

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

8

1986

«Хороший урожай — это доблестный труд», — так считают лучшие комбайнеры подмосковного колхоза «Борец» народный контролер М. А. Степин и дружинник А. И. Бабкин. [Фото-очерк о колхозе «Борец» смотрите в номере.]

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

8 (188) АВГУСТ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепекон,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), **В. Д. Поголяев,**
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Главный художник В. В. ВАНТРУСОВ
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

● Прокурор Ставропольского края делится с читателями журнала своими соображениями по борьбе с нетрудовыми доходами в регионе.

● *Видные советские юристы Александр Ларин и Владимир Савицкий сообщают малоизвестные факты об усилиях западных спецслужб, сфабриковавших так называемое «дело Антонова».*

● Инспектор рыбнадзора, пытавшийся задержать браконьеров, погиб как солдат — на боевом посту. О причинах этой трагедии рассуждает специальный корреспондент журнала С. Александрович в судебном очерке «Выстрелы на Аваче».

● *Что может быть светлее солнца и дороже золота? Конечно же, правда. Чтобы она прозвучала во весь голос, порой приходится терпеть лишения и несправедливость. О людях, вступивших в борьбу за правое дело, рассказывает материал Алексея Аносова из Великих Лук.*

● Известный советский писатель Эдуард Хруцкий продолжает на страницах журнала публикацию своего нового романа «Истина».

**В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ КПСС
В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами 4

В Президиуме Верховного Совета СССР

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

А. БУЛЫГИН. Надежный заслон 14

СТРОКА КОНСТИТУЦИИ

Право на труд. Фотоочерк 21

Совещаются лекторы-юристы 25

КОМАНДИРОВКА ПО ТРЕВОЖНОМУ ПИСЬМУ

А. АНОСОВ. Светлее солнца, дороже золота 26

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Д. ЧЕЧОТ. Вещи, квадратные метры и прочее 36

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Выстрелы на Аваче 47

СОБЕСЕДНИК

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

В. СЕРЕГИН. Трезвость по расчету	56
С. КУЗИН. «Счастье» с отмычкой	60
Б. ГРОССУ. Давать ли подростку деньги?	67

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. ГРИШИН. Пассажир в пути	71
Работники юридической службы	74

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Н. БЫВАЛЫЙ. Дом на окраине	76
----------------------------	----

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЮТСЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А. ЛАРИН, В. САВИЦКИЙ. Крах	77
-----------------------------	----

ПРАВОВУЮ ПРОПАГАНДУ — НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ

На главных направлениях	88
-------------------------	----

Э. ХРУЦКИЙ. Истина. Роман. Продолжение	91
--	----

А. КОСТОЧКИН, В. АНАТОЛЬЕВ. Конференция по правам человека	123
--	-----

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ	126
--------------------------	-----

Кроссворд	128
-----------	-----

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Мария Алексеевна Гусева — председатель исполкома Рыбаловского сельского Совета народных депутатов — всегда среди людей. Их нужды и потребности, заботы о процветании села — ее основные депутатские обязанности. Репортаж о колхозе «Борец» см. в номере.

Четвертая страница. Фотоэтиюд В. Семенова.

Сдано в набор 26.05.86. Подписано в печать 19.06.86. А 03117.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72 Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 208 000 экз. (1-й завод — 2 508 000 экз.).
Изд. № 1655. Заказ № 3042.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ БОРЬБЫ С НЕТРУДОВЫМИ ДОХОДАМИ

В постановлении, принятом по этому вопросу, Центральный Комитет КПСС отмечает, что трудящиеся Советского Союза как свое кровное дело восприняли поставленные XXVII съездом партии задачи ускорения социально-экономического развития страны, самоотверженной работой на всех участках народного хозяйства настойчиво добиваются приумножения общественного достояния. Советские люди хорошо понимают, что в нашем государстве добросовестный труд на благо народа, укрепление социалистической собственности являются главным источником экономического и оборонного могущества Родины, роста материального благосостояния каждой семьи, важнейшим условием коммунистического воспитания всех членов общества, их священной обязанностью. В стране проявляется постоянная забота о повышении авторитета честного, высокопроизводительного труда, неукоснительном проведении в жизнь основного принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому. — по труду», о дальнейшем усилении государственного и общественного контроля за мерой труда и потребления.

Вместе с тем имеется немало фактов, когда люди получают нетрудовые доходы, занимаясь хищениями, спекуляцией, взяточничеством, другими видами незаконной деятельности. Некоторые из них используют в целях наживы принадлежащие государству машины и механизмы, транспортные средства, жилую площадь, топливо, сырье и материалы. На предприятиях и в учреждениях торговли, бытового, коммунального, медицинского обслуживания, в учебных заведениях допускаются факты вымогательства дополнительной платы за оказание услуг, присвоения выручки, обмана граждан, протекционизма. На путь использования служебного положения в корыстных целях нередко встают должностные лица. Стремление к стяжательству, легкое отношение к жизни не встречают осуждения в отдельных советских семьях.

Такие несовместимые с социалистическим образом жизни уродливые явления идут вразрез с интересами трудящихся, вызывают справедливое возмущение советских граждан. В своих обращениях в центральные и местные органы они настаивают на принятии решительных мер по искоренению нетрудовых доходов. Центральный Комитет КПСС целиком поддерживает эти требования и считает, что работа партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, советских, хозяйственных и правоохранительных органов по устранению корыстных проявлений нуждается в коренном улучшении.

Рассматривая искоренение чуждых природе социализма нетрудовых доходов как важную политическую, социально-экономическую и воспитательную задачу, ЦК КПСС предложил ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии, Президиумам Верховных Советов и Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, министерствам и ведомствам СССР разработать и осуществить конкретные меры по усилению борьбы с извлечением нетрудовых доходов. Вести эту работу активно и бескомпромиссно, добиваясь, чтобы во всех отраслях народного хозяйства, во всех сферах деятельности неукоснительно соблюдались советские законы, требования социалистической справедливости, были прочно перекрыты все каналы и лазейки для незаконного обогащения за счет государства и граждан. Поднять партию и народ на борьбу с этим злом.

Центральный Комитет партии потребовал уделять самое пристальное внимание увеличению производства товаров повышенного спроса, расширению продажи населению запасных частей, строительных материалов, предметов обустройства квартир. Создать в кратчайшие сроки материальные и организационные предпосылки для удовлетворения потребностей населения в услугах, прежде всего связанных с ремонтом квартир, автомобилей, мотоциклов, электро-, теле-, радиоаппаратуры и других бытовых машин и приборов. Улучшить работу предприятий торговли, бытового и медицинского обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, гостиниц, других предприятий сферы услуг, разнообразить виды и формы обслуживания. Предусмотреть дополнительные меры на этот счет в проектах государственных планов на двенадцатую пятилетку, полнее использовать местные возможности и резервы.

Оперативно и предметно изучать причины появляющегося дефицита на отдельные товары и услуги, отказа в предоставлении мест в гостиницах, в продаже билетов на транспорт, принимать эффективные меры, когда дефицит создается в силу нераспорядительности и безответственности некоторых работников, решительно пресекать любые проявления равнодушия и беспечности к нуждам людей.

Министерства и ведомства СССР, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, руководители объединений, предприятий, учреждений и организаций должны навести строгий порядок в учете материальных ценностей, в расходовании сырья и материалов, решительно устранять любые проявления бесконтрольности, бесхозяйственности и расточительства, обеспечить надежную сохранность социалистической собственности. Следует совершенствовать организацию, нормирование и оплату труда, добиваясь, чтобы честный, добросовестный и высококачественный труд получал достойное вознаграждение.

ЦК КПСС считает необходимым использовать всю силу советских законов и общественного мнения в борьбе с лицами, живущими не по средствам. Не оставлять без применения мер воздействия ни одного факта, связанного с извлечением нетрудовых доходов. Поставить дело так, чтобы взяточники, казнокрады, мздоимцы, искуны и другие любители наживы за счет общества были окружены всеобщим презрением, знали о неотвратимости наказания за свои деяния. Шире использовать систему деклараций, другие виды контроля за законностью доходов граждан, больше практиковать возмещение нанесенного ущерба в кратном размере, повышать имущественную ответственность за совершаемые корыстные преступления, совершенствовать налоговую практику. Установить контроль за использованием излишней жилой площади, упорядочить обменные операции, связанные с жильем. Укрепить паспортный режим в городах и населенных пунктах. Усилить контроль за работой колхозных рынков, имея в виду пресечение деятельности спекулятивных элементов и перекупщиков. Повысить значение комиссионной торговли в организации широкой продажи товаров повышенного спроса, а также роль потребительской кооперации — в закупке и продаже сельскохозяйственных продуктов и вырабатываемых из них изделий.

Обращено внимание на усиление эффективности работы финансовых органов, ведомственных ревизионно-контрольных служб, органов народного контроля, повышение роли и значения рабочего контроля. Следует полнее использовать в целях пресечения нетрудовых доходов права и возможности трудовых коллективов.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, окружкомы, горкомы и райкомы партии, первичные партийные организации обязаны повысить спрос с должностных лиц, руководящих кадров за обеспечение сохранности народного добра от расхищения и порчи, устранение условий, порождающих бесхозяйственность, взяточничество, спекуляцию, вымогательство, борются. Усилить партийный контроль за деятельностью администрации предприятий, учреждений и организаций в этом направлении. При подборе и расстановке кадров обращать особое внимание на политические и деловые качества, а также на моральную чистоту работников, решительно пресекать факты корыстолюбия, злоупотребления служебным положением, покровительства нечестным людям. Считать невозможным использование на руководящей работе лиц, скомпрометировавших себя подобными действиями.

Прокуратуре СССР, Министерству внутренних дел СССР, Министерству юстиции СССР предложено обеспечить дальнейшее усиление борьбы с хищениями, взяточничеством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями, коренное улучшение их профилактики. Органам прокуратуры необходимо усилить надзор за соблюдением трудового, жилищного, земельного законодательства и примерного устава колхоза. Министерству внутренних дел СССР активизировать деятельность служб БХСС, Госавтоинспекции, милиции на транспорте по выявлению и решительному пресечению фактов использования государственного автотранспорта для извлечения нетрудовых доходов, а также незаконного провоза людей и багажа на железнодорожном, воздушном и водном транспорте, продажи в частном порядке топлива, сырья и материалов, запасных частей, изделий промышленного производства.

Правоохранительные органы во всей своей работе должны по-

стоянно опираться на общественность, тесно взаимодействовать с трудовыми коллективами. В борьбе с нетрудовыми доходами, в особенности с мелкими хищениями, поборами с населения, следует полнее использовать возможности товарищеских судов, добровольных народных дружин, советов профилактики правонарушений, общественных пунктов охраны порядка и других органов общественности.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации призваны усилить работу по формированию у каждого советского человека глубокого уважения и готовности к самоотверженному труду на общее благо, разумных потребностей, непримиримости к частнособственнической психологии и стяжательству. В идейно-политической работе центральное место должно занимать воспитание ясного понимания, что добросовестный труд — важнейшая обязанность и дело чести каждого гражданина, что только труд определяет положение человека в коллективе и обществе. В печати, по телевидению и радио надо вести активную борьбу с любыми нарушениями социалистического принципа распределения по труду, проявлениями рвачества и накопительства, подвергать решительному общественному осуждению тех, кто старается дать государству поменьше, а взять от него побольше. Всеми средствами пропаганды и агитации, организаторской, воспитательной работы, подчеркивается в постановлении ЦК КПСС, следует укреплять у людей глубокое понимание, что борьба с этим злом есть дело всех и каждого, ни один государственный и общественный орган не может стоять от нее в стороне. Считать настоятельной необходимостью организацию широкого правового воспитания руководящих и хозяйственных кадров, всего населения.

Министерству культуры СССР, Госкино СССР, творческим союзам рекомендовано активно содействовать созданию художественных произведений, фильмов и спектаклей, способствующих формированию у советских людей высоких нравственных качеств, уважения к труду, честности, бережного отношения к общенародному достоянию, непримиримости к туеядству, частнособственнической психологии и другим антиподам коммунистической морали.

Госплану СССР, Министерству финансов СССР, Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам, Министерству юстиции СССР, Прокуратуре СССР, Верховному суду СССР, Министерству внутренних дел СССР совместно с Академией наук СССР предложено организовать углубленное изучение социальных, экономических, правовых и иных аспектов борьбы с нетрудовыми доходами, расширения в этом деле полномочий трудовых коллективов, при необходимости вносить предложения, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства по данному вопросу.

Перед Прокуратурой СССР, МВД СССР совместно с Министерством юстиции СССР, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС поставлена задача осуществить дополнительные меры, направленные против туеядцев. По вопросам, требующим решения, внести соответствующие предложения.

О МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ БОРЬБЫ С НЕТРУДОВЫМИ ДОХОДАМИ

Рассмотрев вопрос о мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами, Совет Министров СССР обязал министерства и ведомства СССР, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов усилить борьбу с хищениями социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями, являющимися источниками нетрудовых доходов. Уделять постоянное внимание глубокому изучению и устранению условий, способствующих совершению этих преступлений. Разработать и осуществить эффективные меры по обеспечению полной сохранности социалистической собственности, имея в виду повысить ответственность руководителей предприятий, организаций, учреждений и колхозов за укрепление порядка, организованности и дисциплины, усилить борьбу с расточительством и потерями, обеспечить строжайшую экономию в использовании материальных ресурсов и денежных средств; значительно улучшить первичный учет и все формы контроля за сохранностью социалистической собственности и соблюдением государственной дисциплины; обеспечить своевременную разработку и внедрение технически и экономически обоснованных норм материальных и трудовых затрат, использования машин и оборудования.

Обеспечить ускоренное развитие производства товаров народного потребления и сферы услуг в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 сентября 1985 г. № 915 «О Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы»; изыскивать резервы и дополнительные возможности для увеличения объема производства и оказания услуг, повышения их качества, оперативного устранения появляющегося дефицита на отдельные товары и услуги.

Государственному комитету СССР по труду и социальным вопросам поручено совместно с ВЦСПС и с участием министерств и ведомств рассмотреть и решить вопрос о расширении перечня кате-

горий рабочих и служащих, с которыми могут заключаться договоры о полной материальной ответственности.

Предусмотрено расширить круг товаров и продукции, по которым применяется порядок взыскания ущерба в кратном размере от розничных цен в случае их хищения, умышленной порчи, недостачи или утраты; внести изменения в действующий порядок списания материальных ценностей и потерь, имея в виду усилить контроль за обоснованностью списаний и взысканием ущерба с виновных, а также повысить ответственность должностных лиц за нарушение указанного порядка.

Министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов предложено принять дополнительные меры по пресечению очковтирательства и приписок. Добиваться полного возмещения ущерба, причиненного государству незаконными выплатами премий и других вознаграждений, а также отчислениями средств в фонд материального поощрения и другие аналогичные фонды объединений, предприятий и организаций, независимо от применения других установленных мер.

Совет Министров СССР обязал Министерство финансов СССР, ЦСУ СССР, министерства и ведомства усилить контроль за соблюдением государственной дисциплины в деле учета и отчетности, принять решительные меры по улучшению постановки первичного учета на предприятиях, в организациях, учреждениях и колхозах, завершить внедрение типовых форм первичной учетной документации, обеспечивающей полный и достоверный учет расходования сырья, материалов и топлива. Улучшить взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами в работе по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений и злоупотреблений в области учета и отчетности. Органам ЦСУ СССР при выявлении нарушений правил приемки в эксплуатацию законченных строительством объектов исключать их из отчетности.

Госбанку СССР и Стройбанку СССР поручено активнее использовать безналичные расчеты как средство предварительного контроля за соблюдением социалистической законности в хозяйственных отношениях, особенно за товарностью расчетных документов. Вводить, когда это экономически целесообразно, порядок оплаты товаров народного потребления после приемки их по качеству. Признано необходимым усилить банковский контроль за расчетами заготовительных организаций с индивидуальными сдатчиками сельскохозяйственной продукции, шире внедрять безналичный порядок оплаты за сданную продукцию. Принято предложение Госбанка СССР об отмене предъявительских чеков предприятий, организаций и учреждений на получение денежных средств в учреждениях Госбанка СССР.

Министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов дано указание усилить контроль за использованием гражданами жилых помещений, исходя из того, что они не могут использоваться для личной наживы и в других корыстных целях, в ущерб интересам общества. Организовать учет лиц, сдающих жилые помещения, дачи, садовые домики в поднаем (наем), обеспечить строгое соблюдение ими требований законодательства, регулирующего вопросы поднайма (найма) жилья. Советам Министров союзных рес-

публик установить порядок регистрации таких договоров, условия и предельные размеры оплаты предоставляемых в пользование поднаимателей (наимателей) жилых помещений, имущества и оказываемых услуг.

Советам Министров союзных республик, Министерству торговли СССР и Центросоюзу поручено принять меры к улучшению работы колхозных рынков, расширению на них торговли, осуществляемой колхозами, совхозами и потребительской кооперацией, усилению контроля за соблюдением правил торговли. Шире использовать для этого возможности, предоставленные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1986 г. № 40 «О мерах по дальнейшему развитию потребительской кооперации». Установить порядок учета лиц, занятых реализацией сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках, расширить права и повысить ответственность администрации рынков в деле контроля за соблюдением правил торговли, предупреждения и пресечения спекуляции и других форм извлечения нетрудовых доходов.

Советы Министров союзных республик обязаны развивать и поощрять продажу населением излишков произведенных в личных подсобных хозяйствах мяса, молока, яиц и другой животноводческой продукции государственным и кооперативным заготовительным организациям в местах производства этой продукции; рассмотреть вопрос о снятии отдельных ограничений количества и видов продуктивных животных в личных подсобных хозяйствах граждан и при необходимости уточнить предельные нормы содержания скота с учетом местных условий. Усилить контроль за строгим соблюдением установленных норм и порядка содержания скота в личных подсобных хозяйствах граждан, установить ответственность за их нарушение в случаях, когда она не предусмотрена действующим законодательством.

Установлено, что расчеты по сделкам на сумму свыше пяти тысяч рублей, совершаемые между гражданами и предприятиями, учреждениями, организациями, производятся путем безналичного перечисления средств через учреждения Госбанка СССР или государственные трудовые сберегательные кассы. Граждане, совершающие сделки на сумму свыше десяти тысяч рублей, а также строящие жилой дом (дачу) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей, обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения соответствующих средств. Граждане обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения средств также по требованию исполнительного комитета местного Совета народных депутатов или прокурора.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». В этом Указе предусматриваются следующие меры:

Установлено, что самовольное использование в корыстных целях транспортных средств, машин либо механизмов, принадлежащих предприятиям, учреждениям, организациям, влечет наложение административного взыскания в виде штрафа на граждан в размере до ста рублей и на должностных лиц — до двухсот рублей, а на водителей транспортных средств — наложение штрафа в размере до ста рублей или лишение права управления транспортными средствами на срок до одного года, с возмещением имущественного ущерба.

Уклонение от подачи декларации о доходах от занятия кустарно-ремесленным промыслом, другой индивидуальной трудовой деятельностью либо о иных доходах, облагаемых подоходным налогом, и в других случаях, когда подача декларации предусмотрена законодательством, либо несвоевременная подача декларации или включение в нее заведомо искаженных данных влечет наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

Дела о таких административных правонарушениях рассматриваются административными комиссиями при исполнительных комитетах районных, городских, районных в городах Советов народных депутатов. Протоколы составляются уполномоченными на то должностными лицами финансовых органов или работниками милиции.

Те же действия, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения, влекут уголовную ответственность и наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей.

Нарушение порядка занятия кустарно-ремесленными промыслами и другой индивидуальной трудовой деятельностью влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

Занятие кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которых имеется специальное запрещение, влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья.

Занятие кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которых имеется специальное запрещение, если оно совершено после наложения административного взыскания за такое же нарушение, влечет уголовную ответственность и наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до одной тысячи рублей, с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья.

Занятие кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуальной трудовой деятельностью, относительно которых имеется специальное запрещение, совершаемое в значительных размерах или с использованием наемного труда, а равно лицом, ранее судимым за занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности,— наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества.

Скупка в государственных или кооперативных магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других пищевых продуктов для кормления скота и птицы, а равно скармливание скоту и птице скупленных в магазинах печеного хлеба, муки, крупы и других пищевых продуктов влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

Те же действия, совершенные после наложения административного взыскания за такие же нарушения, или систематически, или в крупных размерах, влекут уголовную ответственность и наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от ста до пятисот рублей.

В законодательные акты СССР внесены следующие изменения и дополнения:

Статья 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» изложена в следующей редакции:

Получение должностным лицом лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества.

Те же действия, совершенные по предварительному сговору группой лиц, или неоднократно, или сопряженные с вымогательством взятки, либо получение взятки в крупном размере — наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо ранее судившимся за взяточничество, либо получившим взятку в особо крупном размере — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки, а при особо отягчающих обстоятельствах — смертной казнью с конфискацией имущества.

Статьи 1 и 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1982 года «Об усилении борьбы с мелкими хищениями государственного или общественного имущества» изложены в следующей редакции:

1. Установить, что лицо, совершившее мелкое хищение государственного или общественного имущества, если его действия не влекут уголовной ответственности, подвергается административной ответственности в виде штрафа в размере от двадцати до двухсот рублей или исправительных работ на срок от одного до двух месяцев с удержанием двадцати процентов заработка либо мерам общественного воздействия, с возмещением имущественного ущерба.

2. Лица, совершившие хищение государственного или общественного имущества, наряду с привлечением к административной или уголовной ответственности либо применением к ним мер общественного воздействия, лишаются всех видов премий в течение периода, устанавливаемого администрацией по согласованию с трудовым коллективом либо с профсоюзным комитетом (профсоюзным бюро) предприятия, учреждения, организации, его структурного подразделения или советом бригады. Они также лишаются вознаграждения по итогам годовой работы, льготных путевок в дома отдыха или санатории; им может быть по предложению трудового коллектива администрацией предприятия, учреждения, организации по согласованию с профсоюзным комитетом перенесена очередность на получение жилой площади.

Соответствующие изменения, касающиеся усиления борьбы с привлечением нетрудовых доходов, внесены и в некоторые другие законодательные акты СССР.

Указ вводится в действие с 1 июля 1986 года.

Президиумам Верховных Советов союзных республик поручено привести законодательство союзных республик в соответствие с настоящим Указом.

НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР приняты постановления по усилению борьбы с нетрудовыми доходами. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов».

В этих документах дана четкая, конкретная программа действий правоохранительных органов в работе по пресечению нетрудовых доходов.

Большая работа проводится прокуратурой Ставропольского края по созданию надежного заслона различным формам получения нетрудовых доходов — припискам, хищениям, спекуляции, обману покупателей и другим преступлениям.

Об этом рассказывает прокурор края, государственный советник юстиции 3-го класса, заслуженный юрист РСФСР **АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ БУЛЫГИН**.

В жизни народа, впрочем, как и в жизни каждого человека, наступают моменты, когда становится необходимым тщательно проанализировать прожитые годы, честно и объективно подвести итоги пройденного пути. Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК - КПСС призвал всех нас откровенно, по-партийному оценить все, что сделано и достигнуто за последние годы. Принципиальный и конструктивный разговор, который состоялся на XXVII съезде КПСС, определил для советских людей то, как они должны жить в предстоящие годы, по каким меркам сверять свои поступки. В решениях съезда отражена историческая ситуация, дана трезвая оценка достигнутого и намечены реальные планы.

Сегодня нужно говорить прямо: успехи в социалистическом строительстве достигнуты немалые. Взять, к примеру, наш Ставропольский край. В одиннадцатой пятилетке уверенно развивалась экономика края. Темпы роста промышленного производства составили 4,7 процента, заметно возрос вклад сельского хозяйства края в решение Продовольственной программы страны. Эти достижения — результат честного, добросовестного труда ставропольцев.

Однако, скажем откровенно, результаты последних лет могли быть выше. Помехой тому стали некоторые отрицательные явления, подвергшиеся в настоящее время принципиальной критике.

В числе недостатков особую тревогу вызывает явление, которое, к сожалению, за последние годы стало не так уж редко проявляться в нашей жизни. Речь идет о нетрудовых доходах.

Вопрос этот мало кого оставляет равнодушным, поскольку факты извлечения нетрудовых доходов затрагивают интересы миллионов советских людей, они наносят вред экономике и нравственности нашего общества. Вот почему это социальное зло требует от органов охраны правопорядка максимальной непримиримости, пресечения любых попыток нарушения социалистических принципов.

Когда речь идет о нетрудовых доходах, мне вспоминается выступление Михаила Сергеевича Горбачева на собрании актива Ленинградской областной партийной организации, где он, в частности, сказал: «Острый характер, товарищи, приобретают вопросы соблюдения нравственных норм. Это правильно. У нас должна быть дисциплина одна для всех, закон один для всех, требования для всех одинаковые, и главное, чтобы благосостояние всех и каждого находилось в строгой зависимости от трудового вклада, количества и качества труда. Людей настолько возмущают факты нетрудовых доходов, что они высказываются за разработку соответствующего законодательного акта». Сегодня эти пожелания трудящихся воплощены в жизнь.

Работникам прокуратуры края часто приходится встречаться с трудовыми коллективами, бывать в совхозах и колхозах. Во время этих встреч убеждаешься, что люди с одобрением встретили нормативные акты, ставящие надежный заслон любителям жить за чужой счет. Сейчас правоохранительные органы повели еще более действенно борьбу против позорных для нашей жизни явлений, таких как взяточничество, спекуляция, расхищение народного добра, бесхозяйственность.

Не будет никакого послабления ловкачам, залезающим в государственный карман.

Безусловно, подобные и другие негативные явления не могут оставлять спокойными тех, кто призван стоять на страже порядка и законности. С полной откровенностью нужно признать, что недостаточная решительность и последовательность в осуществлении государственного и общественного контроля за мерой труда и мерой потребления, в искоренении чуждых социализму явлений сдерживала решение многих народнохозяйственных задач, вела к ослаблению общественной дисциплины. Потому в последние годы обострилась проблема тунеядства, получили распространение разного рода злоупотребления, которые в ряде случаев явились благодатной почвой для извлечения нетрудовых доходов.

И сейчас мы все понимаем, что нельзя дальше мириться с тем, что противоречит самой идее социализма. Работникам прокуратуры края неоднократно приходилось убеждаться в том, что нарушения принципа «каждому — по труду» оказывают разлагающее влияние на нестойких людей, возмущают честных тружеников, создают почву для неконтролируемого движения денежных средств и материальных ценностей. Вот почему против нетрудовых доходов нужно активно использовать все имеющиеся меры — экономические, правовые, организационные, моральные.

Юристам хорошо известно, что «нетрудовые доходы» — это просто-напросто доходы, полученные незаконным путем, например хищением социалистической собственности, взяточничеством, спекуляцией.

За последнее время прокуратура края совместно с другими правоохранительными органами усилила внимание к подобного рода

нарушениям социалистической законности, последовательно и целенаправленно проводит борьбу с бесхозяйственностью и расточительством, с нарушениями государственной дисциплины на транспорте, в строительстве, агропромышленном комплексе. И сейчас мы можем отметить, что в результате усиления прокурорского надзора, активизации действий правоохранительных органов, общественности достигнуты определенные положительные результаты.

Прежде всего мы решили для себя: не нужно бояться «попортить» собственную отчетность. Будем говорить прямо: мнимое благополучие, существующее лишь на бумаге, сегодня никого не устраивает. Да, в минувшем году вскрыто значительно большее количество хищений социалистической собственности, чем в 1984 году. Отчет за 1985 год о выявленных фактах спекуляции, взяточничества выглядит также отнюдь не оптимистично. Справедливая строгость, соблюдение законности должны стать главными рычагами в борьбе с негативными явлениями, о которых сегодня мы ведем разговор. Хорошо понимая, что нетрудовые доходы, получаемые вне общественного сектора экономики, начинают уводить людей с коллективного поля социалистического строительства в сторону, работники прокуратуры Ставропольского края последовательно добиваются того, чтобы ни одно совершенное преступление не оставалось нераскрытым, чтобы нанесенный государству ущерб был возмещен.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что заметно снизилось количество отказов в возбуждении уголовных дел по таким преступлениям, как хищения, взяточничество, спекуляция, обман покупателей. По направленным в суд делам за семь месяцев нынешнего года привлечено к ответственности больше лиц, чем за тот же период минувшего. Значительно улучшилась работа по возмещению ущерба от хищений, о чем свидетельствуют следующие данные: в 1984 году было возмещено лишь 25 процентов от общего объема ущерба, а в прошедшем году этот показатель достиг почти 70.

Как прокурора края и как гражданина страны многие факты, о которых приходится говорить сегодня, меня глубоко возмущают. Вот, к примеру, читаю строки из недавнего нашего отчета в прокуратуру РСФСР: «За последнее время в результате усиления прокурорского надзора в крае вскрыты хищения социалистической собственности в особо крупных размерах, которые совершались организованными группами и длительное время».

И думаю: бесспорно, хорошо, что раскрыты. И действовали работники прокуратуры, не жалея сил и времени, шаг за шагом они раскрывали созданную систему обмана и хищений, распутывали сложный клубок преступных связей. Но, с другой стороны, было бы намного отраднее, если бы не было ни подобных строк в отчетах, ни самих этих позорных явлений в нашей жизни. Но, увы, пока они существуют, нам необходимо повсеместно бороться с ними и во всеулышание говорить о них. Потому как известно, что любая нечестность как огня боится огласки, и правильно сформированное общественное мнение — большое подспорье в профилактической работе прокуратуры и иных правоохранительных органов по пресечению всякого рода злоупотреблений и нарушений законов.

Давно прошли времена, когда на прокуратуру смотрели только как на карающий орган. Теперь к нам люди приходят за советом,

разъяснением закона, помощью по трудовым, жилищным вопросам, сообщают о нарушениях законности, недостатках в работе по предупреждению правонарушений и охране общественного порядка. В прошлом году, например, прокуратурой Ставропольского края удовлетворено почти 740 жалоб и заявлений граждан.

Я хочу подчеркнуть, что в нынешней ситуации любые нарушения государственной дисциплины, злоупотребления положением и авторитетом не могут оставаться без наказания. Объявлена решительная борьба бесхозяйственности, очковтирательству, мздоимству и прочим негативным явлениям, создающим благоприятную почву для извлечения нетрудовых доходов. В этих условиях необходимо повысить уровень работы не только правоохранительных органов, но и различных подразделений контрольно-ревизионных служб.

Причины нарушений законности в хозяйственной деятельности во многих случаях кроются в недостаточной ответственности должностных лиц, неудовлетворительном контроле за их работой, терпимости, проявляемой иными руководителями различных подразделений к лицам, нарушающим закон, трудовую и государственную дисциплину. И еще — в халатности и беспринципности при подборе и расстановке кадров.

Несколько лет в Минеральных Водах в системе городского управления бытового обслуживания населения существовал ковровый цех. Какие ковры здесь производили, можно судить по таким, например, фактам. Старший мастер Кезерашвили Г. И. и мастер коврового цеха Нерсеян С. С. никаких знаний в ковроткачестве не имели, да и само ковровое дело их мало интересовало. Как установила судебно-товароведческая экспертиза, все выпущенные цехом ковры являются абсолютным браком, при их изготовлении нарушалась производственная технология.

И это, к сожалению, не единственные нарушения, вскрытые прокуратурой в работе коврового цеха. Осужденные бывшие работники цеха Кезерашвили Г. И., Нерсеян С. С., Золотарев А. Г. и другие систематически занимались приписками в государственной отчетности, злоупотребляли служебным положением. В результате их деятельности похищено государственного имущества более чем на 500 тысяч рублей.

Преступники осуждены по всей строгости наших законов, однако меня и многих моих коллег по сей день тревожит вопрос: как в течение ряда лет на виду у всех мог существовать цех, который выпускал изделия, не соответствующие никаким требованиям стандартов? Ведь кто-то, кому по службе положено, проверял и давал «добро» на реализацию, кто-то контролировал использование сырья, материалов, учитывал производимую продукцию?

Обширная территория края, широко развитая сеть автодорог, значительные объемы перевозок народнохозяйственных грузов и, наконец, туризм, развивающийся высокими темпами, — все это обуславливает наличие в регионе мощного автотранспортного хозяйства. Достаточно сказать, что ежегодно Ставрополью требуется тысячи тонн нефтепродуктов. Но всегда ли они по-хозяйски используются? Действует ли тут порядок, который исключил бы возможность нечестным людям обогащаться за государственный счет? Нет. Подтверждением тому служат результаты систематических проверок, проводимых краевой прокуратурой.

За последнее время в итоге вскрытых нарушений нами было

внесено 32 представления и протеста, привлечено к дисциплинарной ответственности 77 человек, 104 должностных лица были строго предупреждены о недопустимости нарушения закона. Однако, на мой взгляд, главный результат проводимой работы заключается в том, что комплексные проверки, детальные исследования организации работы автотранспортных хозяйств позволили четко определить резервы экономии и бережливости нефтепродуктов.

Так, ужесточение контроля за расходом бензина и другого горючего в хозяйствах и автопредприятиях края позволяет ежегодно экономить десятки тысяч тонн нефтепродуктов.

Вместе с тем анализ общенадзорных проверок свидетельствует, что на многих автотранспортных предприятиях и в хозяйствах еще не уделяется должного внимания усилению борьбы с приписками, разбазариванием, хищениями и другими преступлениями.

Так, некоторое время назад к нам стали поступать сигналы о различных нарушениях в системе снабжения горюче-смазочными материалами — о продаже горючего из бензоколонок, предназначенных для заправки государственного транспорта, частным лицам, о махинациях с талонами единого и рыночного фондов.

Факты подтвердились. На предприятиях и АЗС Ставропольского управления Госкомнефтепродуктов РСФСР действительно совершались хищения. Приведу один из примеров. Работник автозаправочной станции города Теберды Р. Карамурзин получал нетрудовые доходы, заправляя в автомобили вместо бензина АИ-93 смесь бензина АИ-76 с дизельным топливом. Сумма похищенного составила около двух тысяч рублей. Преступник осужден. А всего в 1985 году выявлен ряд фактов, связанных с хищением горюче-смазочных материалов на сумму свыше 40 тысяч рублей.

По всем этим фактам возбуждены уголовные дела, к ответственности привлечены не только прямые расхитители, но и должностные лица. Возмещен ущерб на сумму более 30 тысяч рублей.

Благодатную почву для различного рода преступлений, связанных с хищением народного добра, создает терпимость, порой равнодушное отношение к любым проявлениям рвачества. Вот пример: во многих автохозяйствах выявлены случаи, когда владельцы индивидуального транспорта пользовались бензином, явно им не предназначенным. Но ведь рядом находились люди, которые знали об этом. И молча соглашались с подобным положением дел. Почему? Неужели мы не в силах дать должный отпор рвачам, спекулянтам и прочим дельцам?

Это, конечно, не так. Вот почему в порядке надзора, проверяя, как исполняются законы о борьбе с хищениями, бесхозяйственностью на автомобильном транспорте, мы стараемся этой работе придать больше гласности, привлечь внимание широкой общественности к выявляемым фактам. Прежде всего вопросы, о которых шла речь выше, были рассмотрены на коллегии прокуратуры края. На заседании коллегии для серьезного разговора были приглашены руководители территориального объединения «Ставропольавтотранс», управления Госкомнефтепродуктов РСФСР, краевого управления сельского хозяйства. Мы обратились за помощью к прессе, которая широко информировала население об итогах наших проверок.

Надо отметить, что проведенная работа дала результаты. Обнаруженные факты вызвали возмущение во многих трудовых коллек-

тивах и послужили уроком тем, кто не прочь залезть в государственный карман.

Тема сегодняшнего разговора чрезвычайно многопланова и сложна, как, впрочем, весьма непросто само явление, именуемое «нетрудовыми доходами». Хищения, взяточничество, спекуляция — это расписано по соответствующим статьям Уголовного кодекса. Куда сложнее разобратся в природе нетрудовых доходов. Здесь, очевидно, нужно исходить из того, что нетрудовой доход — это прежде всего средства, приобретаемые без соответствующих трудовых затрат со стороны гражданина, добытые с нарушением закона.

Но нередко незаконное обогащение маскируется допускаяемой законом деятельностью. Вот пример.

Ставрополье — край интенсивного развития сельского хозяйства, одним из основных его направлений является животноводство. За каждой тонной мяса и шерсти, сданной государству, кроется нелегкий труд чабанов, стригалей. И это все понимают.

Но сегодня, к сожалению, мы должны говорить о другом, касаясь труда животноводов. О нарушениях установленных норм содержания скота в личной собственности. Устанавливая эти нормы, закон подходит ко всем одинаково, не учитывая рода занятий, профессии граждан. В связи с этим животноводы во время встреч с нашими работниками задают вопрос, почему сегодня потомственные скотоводы, семьи, где чабанство — профессия, передаваемая из поколения в поколение, находятся в равных условиях с теми, для кого содержание домашнего скота — дополнительное подспорье в жизни? Так не должно быть. Да этого и нет в реальной жизни. При молчаливом согласии руководителей колхозов (иначе хозяйство останется без чабанов) в отарах содержится личный скот в размерах, явно превышающих нормы. В результате эти «сверхнормативные» овцы поедают государственные корма, что нередко оборачивается для их хозяев весьма неприятными последствиями. Упорядочение этих норм создаст чабанам условия, при которых они не окажутся неправыми перед законом, поможет возродить престиж их нелегкой профессии.

Нужно сказать еще об одном негативном явлении, связанном с животноводством. Шерсть в крае можно сдать лишь по предъявлении справки о наличии скота в личном подсобном хозяйстве. Справки эти содержат информацию, в десять раз корректирующую действительность в сторону уменьшения. В итоге люди сдают шерсть через подставных лиц. Так возникает благодатное поле деятельности для всякого рода перекупщиков.

Наверное, нас не должны пугать ситуации, когда люди честно зарабатывают немалые деньги. Так, хорошие заработки дает стрижка овец — она проходит с конца мая до середины лета. В это же время — первый сенокос. И нельзя упустить ни шерсть, ни корма для будущей зимы. Вот почему на стрижку, как правило, привлекаются временные рабочие.

В стригали идут охотно, поскольку заработки там действительно высокие. Но если человек работает от зари до зари часть своего собственного отпуска, то, бесспорно, в таком случае заработки временных рабочих никого не должны смущать. Нужно только одно: обязательно требовать от тех, кто приезжает на стрижку, подтверждение об отпуске. И, главное, работа бригад стригалей «со сторо-

ны» должна строиться под строгим контролем трудового коллектива. Пусть народ знает, какой объем работ выполнен пришлыми бригадами, сколько они получили за свой труд.

Хочу остановиться еще на одном вопросе. Ведь не зря говорят: «Что ни город — то свой норов». Так, для нашего края проблема развития национальных промыслов и сбыта их продукции чрезвычайно важна и тесно связана с темой сегодняшнего разговора. Наверное, десятки тысяч туристов в качестве сувенира увезли из Ставрополя добротные теплые свитера, модные шерстяные шапочки и носки. Действительно, в крае живут настоящие мастерицы, умеющие из овечьей шерсти прясть нитки, а затем превращать их в изделия, выполненные с неповторимым национальным колоритом. В 1981 году Карачаево-Черкесский облисполком своим постановлением запретил вывоз шерстяных изделий и шерсти за пределы края, мотивируя данный запрет санитарно-карантинными предохранительными мерами. Мы согласны: нет нужды местным жителям разъезжать по стране со своим товаром, терять дни на рынках разных городов. Но вот парадокс: оборотистые гражданки из тех, кто «умеет жить», приезжают к нам в край, скупают оптом подешевле вещи и, минуя все преграды, в том числе санитарно-карантинные, увозят свитера и шапочки по городам и весям, явно имея при этом собственную выгоду.

По настоянию прокуратуры управление народных промыслов открыло в крае свои магазины. Добрую инициативу проявили в Тебердском курортторге. Здесь одна из секций универмага на коммиссионных началах стала торговать вязаными шерстяными изделиями. За два года товарооборот вырос вдвое. Но, к сожалению, ни открытие магазинов, ни секция погоды не делают, поскольку практически не могут справиться с тем объемом продукции, который предлагают мастерицы. По сей день идут дебаты, кому взять на себя скупку изделий и продажу их за пределами края. А тем временем деньги мимо государственной казны продолжают поступать в карман частника.

Не в полной мере используется надомный труд. В крае есть положительный опыт привлечения к нему определенной части населения. Например, в Карачаевском районе в шести совхозах созданы цехи надомниц. Но, как показывает практика, этого мало. Часть женского населения, по объективным причинам оставаясь в стороне от сферы общественного производства, в свободные часы вяжет шерстяные шапочки, свитера, кофты. Они накапливаются, а сбыт ограничен. И здесь появляется перекупщик...

Несколько лет жила на нетрудовые доходы Н. Коркмазова. Она признана виновной и осуждена народным судом г. Карачаевска за спекуляцию в особо крупных размерах. Пользуясь нерасторопностью торгово-закупочных организаций, она скупала у местного населения пухово-шерстяных изделий почти на 7 тысяч рублей. Часть из них была продана по двойной цене, но работники прокуратуры не дали преступнице развернуть свою «коммерческую деятельность».

Решение вопросов, ставших темой сегодняшнего разговора, а также создание атмосферы нетерпимости ко всякого рода злоупотреблениям, воспитание молодого поколения в духе уважения закона, честного труда позволят поставить надежный заслон порокам, чуждым нашему образу жизни. Добиться того, чтобы главный принцип социализма — «каждому — по труду» — соблюдался всегда и везде.

ПРАВО НА ТРУД

Целый день провели мы в ордена Трудового Красного Знамени колхозе «Борец» Московской области. Побывали на животноводческих фермах и тепличном комплексе, на строительстве жилья и в производственных цехах, разговаривали с механизаторами и полеводцами. И везде спрашивали одно и то же: «Трудно ли было получить работу?»

Собеседники, за исключением людей пожилых, нас просто не понимали. Ответы были разные, но суть одна: такой проблемы не стояло, в хозяйстве любому найдется дело по душе.

Да, для нас такое положение дел привычно. Немногие теперь знают, что последняя биржа для безработных была закрыта в нашей стране еще в первые годы Советской власти. С тех пор право на труд гарантируется государством.

Так, в статье 40 Конституции СССР говорится:

«Граждане СССР имеют право на труд,— то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера,— включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Эти же положения закреплены и в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде.

Вспомните свою трудовую биографию. Вас бесплатно учили профессии, в соответствии с ней обеспечили работой...

В Программе КПСС, новая редакция которой принята на XXVII съезде партии, еще раз подчеркнуто: «Особое значение партия придает усилению творческого содержания и коллективистского характера труда, повышению его культуры, поощрению высококвалифицированной и высокопродуктивной работы на благо общества. Все это будет способствовать постепенному превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека».

Долг и обязанность, первая жизненная потребность каждого советского человека... Многое сделано в этом направлении Советом народных депутатов, который возглавляет кавалер ордена Трудового Красного Знамени, депутат Мособлсовета, делегат XXVII съезда КПСС М. А. Гусева (см. первую страницу обложки).

Курс партии на наведение порядка, борьба за ускорение встретили самое широкое одобрение среди рядовых тружеников. В колхозе внедрен коллективный подряд на молочном и тепличном комплексе, на единый наряд работает отряд по заготовке кормов.

Выступает доярка Р. И. Климова.

А. Ф. Филиппов (в центре), заведующая фермой Н. М. Белякова и главный зоотехник И. Е. Данилин.

Председатель профкома В. В. Фадеева вручает флаг победителя социалистического соревнования механизатору Н. В. Жохову.

В семье Поздняковых. Механизатор Петр Федорович и доярка Татьяна Алексеевна.

В колхозной столовой. Повара Т. И. Саргина и Л. С. Колумбей.

Комсомольско-молодежная бригада, составленная в основном из уроженцев колхоза.

А с каким чувством понимания общности интересов каждого колхозника и всего коллектива, государства в целом прошел «день животновода» на Михеевской молочной ферме! Там мы побывали вместе с председателем колхоза Героем Социалистического Труда, членом Московского обкома партии, делегатом XXVII съезда КПСС А. Ф. Филипповым. Заинтересованно, по-хозяйски обсуждали доярки насущные вопросы укрепления дисциплины, повышения культуры производства. Изрядно перепало лодырям, неумехам. Острые, принципиальные вопросы заставляли краснеть и некоторых руководителей, занявших выжидательную позицию. По всему чувствовалось: планы партии стали здесь планами каждого.

Застрельщиками подобного отношения к делу стали коммунисты, ударники труда, ветераны колхозного движения. Вот одна из них, кавалер ордена Трудового Красного Знамени доярка Р. И. Климова. Не усидев на пенсии, она вернулась на ферму. Ее показатель — 6200 килограммов молока от каждой коровы за год — является лучшим в колхозе. А на втором месте идет подшефная Риммы Ивановны — Н. М. Реброва.

Поэтому и нет сомнений, что колхозники выполняют социалистические обязательства. Вот лишь некоторые их пункты: Увеличить валовое производство сельскохозяйственной продукции на 5 процентов... добиться снижения себестоимости на 3 процента... выполнить строительно-монтажных работ на сумму 1,3 миллиона рублей... расход горюче-смазочных материалов сократить на 2 процента... отработать два дня на сэкономленных материалах, ресурсах и нормах.

Запланировано получить 3,5 миллиона рублей прибыли.

Куда пойдет эта прибыль? На развитие колхозного производства и, конечно, социально-культурное строительство. Уже сегодня построено около 20 тысяч квадратных метров жилья со всеми удобствами. Большой размах получило кооперативное строительство на льготных условиях (семья платит за коттедж 6 тысяч рублей, остальное оплачивает колхоз). Дети посещают детские сады на 240 мест (содержание оплачивает колхоз). Даже в Москве редкость — школы, подобные колхозной. Имеются пионерский лагерь и лагерь труда и отдыха для старшеклассников.

Люди чувствуют постоянную заботу о себе, отвечают на нее делом. Да и молодежи все больше остается на селе. Молодые люди возглавляют бригады, участки и фермы. И, словно обратная связь, все лучше и лучше идут дела в хозяйстве. Коллективу есть чем гордиться. Он удостоен Золотой медали на Международной сельскохозяйственной выставке в Лейпциге (ГДР). 6 раз колхоз побеждал во Всесоюзном социалистическом соревновании и награждался переходящими Красными знаменами ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Дважды «Борец» заносился на Всесоюзную Доску почета ВДНХ.

...При прощании мы обратили внимание на большую стопку заявлений в профкоме. Это были просьбы трудовых коллективов о перечислении однодневного заработка в фонд помощи пострадавшим при аварии на Чернобыльской АЭС...

Продолжение рассказа о колхозе «Борец» читайте на стр. 56.

А. ТИМОФЕЕВ

Московская область

Фото В. Зимина

СОВЕЩАЮТСЯ ЛЕКТОРЫ-ЮРИСТЫ

Наверное, невозможно назвать сферу человеческой деятельности, которая бы не регулировалась нормами права. В нашей стране роль права особенно возросла после того, как был взят курс на ускорение научно-технического прогресса. Повышение производительности труда, технического уровня и качества продукции, развитие и повышение действенности хозяйственного расчета, совершенствование организационной структуры управления — все это требует усиления производственной, трудовой, договорной дисциплины, развития творческой инициативы трудящихся и их все более полного вовлечения в процесс управления производством.

Обо всем этом шла речь на Всесоюзном семинаре-совещании лекторов-юристов «XXVII съезд КПСС и совершенствование правовой основы государственной и общественной жизни», организованном Правлением ордена Ленина Всесоюзного общества «Знание», Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством внутренних дел СССР и Московской городской организацией общества «Знание».

С докладом «Правовое воспитание — программная задача КПСС» выступил министр юстиции СССР Б. В. Кравцов. Он подчеркнул, что правовая пропаганда призвана способствовать воспитанию в людях высокой гражданственности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, готовности активно участвовать в охране правопорядка.

На семинаре-совещании выступил Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунов с докладом «Упрочение социалистической законности — важное условие дальнейшего развития и укрепления социалистической демократии». Среди других выступающих — директор Института государства и права АН СССР академик В. Н. Кудрявцев, заведующий сектором экономического отдела ЦК КПСС доктор экономических наук Б. П. Плышевский, первый заместитель Главного государственного арбитра СССР Н. П. Зарубин, первый заместитель председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусев, заместитель министра внутренних дел СССР Б. В. Заботин и другие. Выступавшие отметили, что лекционная пропаганда должна носить конструктивный характер, нацеливать трудовые коллективы, общественные организации, трудящихся на упрочение социалистической законности, дисциплины и порядка в народном хозяйстве. Лекторы-юристы должны призывать людей к самой решительной борьбе с преступностью, пьянством и алкоголизмом, со всеми правонарушениями и причинами, которые их порождают.

На семинаре-совещании были определены меры по совершенствованию правовой пропаганды и повышению ее действенности.

СВЕТЛЕЕ СОЛНЦА, ДОРОЖЕ ЗОЛОТА

Есть вопросы, на которые трудно ответить однозначно. Вот один из них. Что сильнее — человек или обстоятельства? Ведь бывает так: в душе, в разговоре с близкими мы самым строгим образом осуждаем любую несправедливость, тем более ущемление чьих-то законных интересов. Но вот наступает критический момент, когда необходимо во всеулышание выразить несогласие, проявить гражданское мужество, активную жизненную позицию, наконец. И тут всплывает масса услужливо-примиренческих доводов типа: «Что я могу? Я человек маленький!», «Не моего ума дело!» и т. д. и т. п. Перечисление можно продолжить, но суть поступка остается однозначной: человек пасует, отмалчивается, скатывается на позицию, которую в народе метко называют «моя хата с краю».

Но давайте подумаем: многое ли может человек, если он не наделен соответствующей властью? Иной резонно заметит: я бы, может, тоже многое изменил или улучшил, если бы был каким-нибудь начальником. А от рядового работника многое ли зависит?

...На домостроительном комбинате города Великие Луки мне довелось познакомиться с двумя женщинами. Их тоже часто спрашивали: «Зачем лезете на рожон? Плетью обуха не перешибешь!» Они отвечали: «Сделаем, сколько сможем». Их оскорбляли, называли материально, угрожали физической расправой, под благовидным предлогом пытались уволить с работы и действительно увольняли. Они не испугались и сумели доказать: сильнее не обстоятельства, сильнее человек, который вступил в борьбу с ними, пусть даже и проигрывая вначале.

Вот их имена — Татьяна Евгеньевна Петрова и Любовь Филипповна Караневская, инженеры-технологи, члены группы народного контроля (рука не поворачивается писать «бывшие»).

* * *

Точкой отсчета этой истории стал рабочий день 1 августа 1985 года. Именно он, вернее, события, развернувшиеся в ту смену, явились своеобразным водоразделом между людьми, болеющими за справедливость, за сохранность социалистической собственности, и ее злостными расхитителями, схваченными, как говорится, с поличным.

Итак, в тот день дозорные задержали выезжающую с территории комбината автомашину, загруженную дефицитными строительными материалами. Поинтересовались, кому предназначен груз?

Ответа не получили. Выяснили у рабочих, что сделано это было без оформления положенных документов, по устному указанию мастера участка комплектации Г. М. Курносовой. Автомобиль ушел, а дозорных пригласила к себе начальник ДСК А. М. Дурова и в оскорбительной форме потребовала «не совать нос не в свое дело». Разговор закончился сакраментальной фразой: «У вас не было нарушений? Будут!»

Тогда активистки обратились с письмом к председателю городского комитета народного контроля А. Ф. Фролову: «Просим оказать действенную помощь в начатой нами работе по проверке сохранности и правильного расходования строительных материалов на ДСК и защитить нас от гонений со стороны администрации». Далее в письме приводились факты грубого искажения отчетных данных о вводе в эксплуатацию жилых домов, незаконного списания дефицитных строительных материалов и их плохого хранения. Сообщалось также об искусственном завышении заработной платы путем приписок невыполненного объема работ, незаконной выдаче премиальных, о нарушениях штатной дисциплины.

Прошла неделя, как начала свою работу комиссия городского комитета народного контроля. Факты, о которых сообщали дозорные, подтвердились, вдобавок вскрывались все новые и новые неблагоприятные дела А. Дуровой и ее окружения. ДСК — единственное предприятие в городе, занимающееся строительством жилья. Много сделано комбинатом для благоустройства города, для укрепления его социально-культурной базы. Руководство привыкло (именно привыкло!) ходить в передовиках, получать незаслуженные премии и поощрения. Это обстоятельство вполне устраивало незрелую часть коллектива. Имела А. Дурова и еще один важный фактор укрепления своего ложного авторитета. Она могла выделить квартиру в «долг» сторонней организации, принять нужного человека на ДСК и поставить в льготную очередь для незаконного получения жилья, подкинуть дефицитные строительные материалы... Поэтому и смотрели снисходительно на недостатки и упущения А. Дуровой некоторые руководители из вышестоящих организаций. А дела на предприятии шли все хуже и хуже, расхитители все больше распоясывались, а руководители продолжали считать его передовым, поощряли. Так постепенно А. Дурова уверовала в свою непогрешимость, более того — защищенность от любой критики.

Но кто же они такие, Караневская и Петрова, которые вступили в борьбу с расхитителями социалистической собственности, дали им открытый бой? «Трудные люди» — так характеризуют дозорных многие. Да, с такими трудно, а вернее, попросту невозможно сговориться насчет приписок, подделок, махинаций и уловок. Да, они ни в какую не поддавались на уговоры, посулы и угрозы. «Неудобные люди...» Да, они неуступчиво отстаивают принципы честности и справедливости. Не громкими словами, а тем же оружием — честным отношением к своим обязанностям. Каждый на своем рабочем месте, в силу своего общественного долга.

Кое-кому принципиальность дозорных пришлась не по нраву. Над их головой сгущались тучи...

И однажды вечером в квартире Т. Е. Петровой раздался неурочный звонок. Открыв дверь, она увидела двух незнакомых мужчин, которые предложили ей выйти. На лестничной площадке неизвестные, дыша перегаром, перешли к угрозам:

— Не рыпайся, иначе...

— Что вам нужно?

— Перестань «капать» на Курносому!

В это время на площадку выглянула соседка Г. Лисицина. Нецензурно обругав ее и еще раз пригрозив Т. Петровой, мужчины сбежали вниз по лестнице.

Женщина бросилась за ними. А они спокойно дошли до перекрестка и сели в белые «Жигули». Там их поджидала уже знакомая нам Г. Курносова и ее родная сестра, инженер производственного отдела ДСК Л. М. Никанорова...

Как выяснилось позже, «милые сестрицы» наняли за бутылку вина двух бездельников «поговорить» с Т. Петровой.

На следующий день Татьяна Евгеньевна написала заявление в милицию. С начальником городского отдела внутренних дел полковником милиции А. И. Елисеевым и прокурором города А. И. Левиным беседовали заместитель председателя городского комитета народного контроля Ю. Б. Скобелкин, член комитета А. И. Москаленко и заведующий внештатным отделом А. Н. Воробьев. Они просили оградить дозорных от угроз, найти и привлечь хулиганов к ответственности.

Читатель вправе предположить, что после такого серьезного и предметного разговора хулиганы, посмевшие угрожать людям, вставшим на стражу государственных интересов, были переданы в руки правосудия.

Но... Прошло почти две недели, а в ответ на заявление — тишина; словно его и не было. Тогда городской комитет народного контроля делает письменное напоминание А. И. Елисееву. Спустя еще четыре дня получен ответ такого содержания: «Материал проверки по заявлению народного контролера ДСК Петровой Т. Е. по факту угрозы расправы направлен в прокуратуру города Великие Луки...»

Там документы пролежали еще две недели. И только по истечении этого срока из прокуратуры поступил следующий ответ: «Сообщаю, что по заявлению гр. Петровой Т. Е., члена группы народного контроля ДСК, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 ст. 206 УК РСФСР (хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу). Уголовное дело направлено в Великолукский отдел внутренних дел для производства дознания».

Таким образом, в действиях лиц, угрожавших расправой народному контролеру, было усмотрено лишь хулиганство.

Тогда городской комитет обратился за помощью в областной комитет народного контроля. В письме говорилось: «Городской отдел внутренних дел и городская прокуратура проявили волокиту в рассмотрении заявления народного контролера Т. Петровой о фактах угрозы ей расправой за выполнение общественного долга».

Вмешались областные инстанции, и дело вроде бы сдвинулось с мертвой точки. Тем не менее вскоре Т. Петровой направили из милиции пространную бумагу, текст которой достоин полного воспроизведения на страницах журнала.

«Сообщаем, что уголовное дело, возбужденное следователем прокуратуры г. Великие Луки по признакам ст. 206, часть 1, УК РСФСР по Вашему заявлению о хулиганских действиях и угрозе, совершенных по месту Вашего жительства в отношении Вас двумя незнакомыми Вам мужчинами, нами прекращено за отсут-

ствием в действиях Паснова В. В. и Алексеева В. М., совершавших эти действия, признаков состава преступления, предусмотренного ст. ст. 206 ч. 1 и 19 УК РСФСР, так как общественный порядок при этом грубо нарушен не был и реальной угрозы убийства или нанесения тяжких телесных повреждений по отношению к Вам, как общественному работнику, со стороны этих лиц не было. По данному факту в действиях Паснова В. В. и Алексеева В. М. наличествует мелкое хулиганство, и за это Алексеев В. М. будет привлечен к административной ответственности в соответствии с законом. В отношении Паснова В. В. решено ограничиться тем, что последний в настоящее время арестован и привлекается к уголовной ответственности за совершенное им ранее преступление.

В отношении работниц ДСК Никаноровой Л. М., которая спровоцировала Паснова В. В. и Алексеева В. М. на совершение этих действий, и ее сестры Курносовой Г. М. материалы направлены по месту их работы для обсуждения их поведения в коллективе и принятия к ним мер общественного воздействия.

Данное решение может быть обжаловано Вами прокурору.

Вот так. Пусть заявительница жалуется прокурору, если не надела ей еще эта волокита. Да, все в бумаге вежливо, обходительно: «Вам, Вас, Ваше, Вы...» Только дорого ли стоит эта показная вежливость, если за ней стоит равнодушие и попустительство должностных лиц, желание побыстрее отделаться от назойливого заявителя, вместо того чтобы четко и точно выполнить свои служебные обязанности.

Пока тянулась бумажная волокита со всеми «входящими» и «исходящими», состоялось заседание комитета народного контроля по итогам проверки на ДСК. На комбинате были выявлены грубейшие нарушения государственной дисциплины, а установленный ущерб превысил 70 тысяч рублей. Вот почему неоднократно предпринимались попытки заставить замолчать дозорных. Как ни странно, но на них «разгневался» и заместитель начальника Псковского территориального управления строительства С. М. Щербицкий, приглашенный на заседание комитета. А вот дать принципиальную оценку действиям нарушителей у него почему-то не хватило духу. И опять мы сталкиваемся со странной снисходительностью, переходящей в попустительство.

Обратили на нее внимание и члены комитета. Свое мнение они высказали прямо. Решение об отстранении А. М. Дуровой от должности было принято единогласно. Главному бухгалтеру П. К. Кузьмину, главному строителю В. Д. Васильеву, начальнику производственно-технического отдела Л. Л. Просовецкому объявлено по строгому выговору. В частичное возмещение причиненного ущерба на Дурову и Кузьмина произведен денежный начет в размере трех окладов на каждого.

Итоги проверки и заседания комитета были обсуждены на общем собрании работников комбината.

...Наконец в защиту Т. Е. Петровой выступили городская и областная газеты. Прокуратура возобновляет дело, но уже по части 1 статьи 193 (Угроза или насилие в отношении должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг).

В середине февраля нынешнего года перед судом предстали сестры Г. Курносова и Л. Никанорова и неоднократно судимые, хронические алкоголики В. Паснов и В. Алексеев. Ничего не ска-

жешь, хорошенькая компания! Сестры остались верны себе и на этот раз. Они всячески старались запутать судебное следствие, юлили, отрицали установленные факты. В результате трехдневного разбирательства суд установил истину. В. Паснов получал по совокупности четыре года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима и конфискацией имущества. Остальная троица — по одному году исправительных работ с удержанием из зарплаты 20 процентов.

Итак, порок, казалось бы, наказан, но ставить точку в этой истории, на наш взгляд, преждевременно.

* * *

...В приемной его встретила толпа. Осаждали вопросами, проблемами и требованиями. Следом за ним все и ввалились в кабинет.

Так начался первый рабочий день нового начальника ДСК М. Г. Герасечко.

До этого он возглавлял коллектив поменьше и уверенной рукой вывел его в передовые. Привык к дисциплине и организованности. Так же энергично стал наводить порядок и на новом месте. Первым делом взялись за организацию труда, навели порядок с учетом и хранением материальных ценностей. Обустроили центральный склад. Протянули сигнализацию, ввели пропускной режим для сотрудников и автомашин. Провели детальную инвентаризацию, недостачу оформили приказом. Чтобы не доводить дело до еще одного суда, Г. Курносова внесла в бухгалтерию 1012 рублей 12 копеек в покрытие растраты.

Здоровая часть коллектива оценила стремление начальника к порядку, поддержала его и сумела преодолеть сопротивление тех, кто привык к «легкому» рублю. На собрании, предшествовавшем подписанию коллективного договора, многие активно выступали, как говорится, двумя руками голосуя за честный труд, за наведение порядка.

В качестве приложения к коллективному договору был принят Кодекс рабочей чести, разработанный на основе Закона о трудовых коллективах. Помимо мер материального и морального поощрения передовиков, в нем предусматривались строгие санкции к прогульщикам и бракоделам, расхитителям и пьяницам.

Руководствуясь законодательством о труде и принятыми трудовым коллективом документами, повели решительную борьбу с нарушителями всех мастей. Недовольные притихли. Предприятие все увереннее набирало темпы. Решили провести реконструкцию комбината, обзавестись собственным хозяйством, построить спортивный комплекс. Намечалось всемерно улучшить быт людей: оборудовать душевые и раздевалки, бытовые комнаты, организовать горячее питание, открыть торговлю полуфабрикатами.

Словом, ДСК начал выходить на передовые позиции. Тем неожиданнее было направление в журнал коллективной жалобы бригады строителей, которые сообщали, что вместо наказания Г. М. Курносова... получила квартиру в новом доме...

* * *

С этим письмом в руках я и выехал в Великие Луки. С главными героями этой истории, ее участниками, свидетелями и просто болельщиками беседы были долгими. И постепенно сложилась, подобно мозаике, картина, общий вид которой немало смутил и встревожил меня.

В первой беседе председатель городского комитета народного контроля А. Ф. Фролов выразил сожаление по поводу проявленной А. Дуровой «глупости», негибкости ее поведения и того, что дело приняло такой размах. Выяснилось также, что на памятном заседании городского комитета она выслушала обвинения в свой адрес и тут же ушла, демонстративно хлопнув дверью. Так же вызывающе она отказалась присутствовать на одном из партийных собраний ДСК, на котором обсуждались директивные документы партии. И снова сошло с рук. О личной нескромности А. Дуровой пишет газета—опять тишина..

На комбинате, в бытность ее начальником, поговаривали: у Дуровой где-то «рука», возмущаться ее действиями—все равно что половик против ветра трясти.

Непоняты и другой факт. В пункте 5 статьи 22 Закона о народном контроле в СССР говорится: «Материалы о хищениях, злоупотреблениях и других действиях должностных лиц, выявленных проверками и влекущих уголовную ответственность, комитеты народного контроля направляют в органы прокуратуры».

«Направляют»... Почему же этого не было сделано в отношении прежних руководителей ДСК? Ведь к такому выводу склонялись и некоторые члены городского комитета: Спрашиваю об этом А. Ф. Фролова.

— Мы свое дело сделали, а дальше пусть прокуратура сама разбирается.

Он сразу скучнеет, наклоняет голову, долго молчит, и мне становится неловко за честного, порядочного человека...

Прокурор А. И. Левин и начальник городского отдела внутренних дел А. И. Елисеев в унисон уверяли меня, что действия их служб в деле Т. Петровой правильны от начала и до конца, следствие проведено в строгом соответствии с законом. А если кто и виноват в проявленной волоките, так это участковый инспектор лейтенант милиции С. Н. Мамаев, за что, кстати, он и получил взыскание.

Или такой факт. При проведении инвентаризации сразу после обнаружения хищений Курносова цинично оскорбила народного контролера Л. Ф. Караневскую. Караневская подала на нее заявление в суд. В дальнейшем заявление теряли, находили, пересылали на комбинат и обратно (в течение семи месяцев!), только хода не давали. Я нашел его у судьи С. А. Сараевой. И она не смогла ответить, когда же состоится суд. Зато сказала, что трактует дело как обыкновенную бытовую ссору на почве личной неприязни. Вроде как на кухне коммунальной квартиры повздорили соседки.

Будучи на комбинате, ходил я по управлению, заходил в кабинеты, говорил с людьми.

М. Г. Герасечко принял меня во время проведения селекторного совещания. Кому-то позарез нужны сварочные электроды. Другой требовал срочной переналадки оборудования в формовочном цехе. Вышел из строя насос—можно ли временно использовать цистерны? Словом, повседневная, будничная суета. И надо сказать,

Михаил Григорьевич дирижировал ею уверенно и даже с изяществом. Чувствовалось по всему, что человек занимает свое место.

Затем мы перешли к нелегкому разговору о положении дел на комбинате, и Герасечко будто подменили. Когда становилось, словно в детской игре, «теплее», еще «теплее», он напрягался, отделялся однозначными замечаниями или вовсе отмалчивался. Подбирать доводы ему было тяжело, и все-таки он стически отстаивал свою точку зрения. Вот она. Конфликт на предприятии он сводил к прозаическому сведению счетов, типичной женской ссоре, перекинувшейся на служебные взаимоотношения. В чем-то даже оправдывал А. Дурову — не расхитительница она, мол, а просто плохой руководитель и организатор (как будто и не существовало известного решения городского комитета народного контроля). Были непонятны и действия М. Г. Герасечко в конфликте между активистками и сестрами—Курносовой и Никаноровой.

В самый разгар всей этой истории, когда был уже ясен ее финал, именно Герасечко на заседании профкома настоял на выделении квартиры Г. М. Курносовой.

— Понимаете, подходила ее очередь на получение жилья. Отодвинуть не было официальных оснований. Вдобавок она надоела мне своими жалобами, причитаниями.

Чем объяснить подобную снисходительность? Как и представление в суд блестящих характеристик на сестер? Пытаюсь понять логику руководителя и не понимаю.

— Я человек новый на комбинате.

К тому времени он возглавлял комбинат почти три месяца и уж наверняка знал все перипетии дела.

Зато со всей силой М. Г. Герасечко обрушился на дозорных. Первым делом подвели под сокращение штатов Л. Ф. Караневскую. Инженеру-технологу предложили на выбор три места: контролер ОТК, лаборантка или комплектовщица. Напрасно она пыталась объяснить, что ей — инвалиду второй группы — подобная нагрузка будет не по силам. Слушать не стали. И Караневская вынуждена была уйти с предприятия сама, по собственному желанию. Так «ушли» одну из активнейших общественниц, опытного специалиста, пришедшего на комбинат в момент его основания. К сожалению, городской комитет народного контроля не обеспокоился этим фактом...

Закончив с одной, взялись за другую. Т. Е. Петрову неоднократно вызывали «на ковер» и требовали прекратить обращения в инстанции.

Почему сложилось такое предубеждение против активисток?

Как мне кажется, горячо болея за производство, пытаюсь побыстрее навести порядок, Герасечко не сумел разобраться и принципиально оценить ситуацию. Спутав правых и виновных, поставив на одну доску родных сестер и дозорных, он стал добиваться увольнения всей четверки. Вот такое своеобразное «соломоново решение».

Конфликт на предприятии разгорался, как лесной пожар. В него включались не только члены коллектива, но и их родственники, знакомые. Большинство вполне обоснованно считало, что приняты полумеры. А полумеры, как известно, приносят полурезультаты. Стали усиленно муссироваться различные слухи, кривотолки и сплетни. Как всегда, сложившимся положением ловко воспользовались

различного рода нарушители. Бия в грудь и украшая ее скупой слезой, они на всех перекрестках называли себя страдальцами за критику. В Москву, в самые высокие инстанции, полетели коллективные жалобы, заявления и опровержения, потянулись ходяки.

А городские организации словно и не замечали разрастающийся конфликт...

Вмешалось Псковское территориальное управление строительства. Но вместо того, чтобы решительно навести порядок, занялись замазыванием недостатков. На ДСК приехал заместитель начальника ПТУС С. М. Щербицкий. На беседу он вызывал по одному-два человека и пытался их уговорить, заставить отказаться от жалоб. Это только подливало масла в огонь.

И опять организатором всех недовольств выставили Т. Е. Петрову. Автор же коллективной жалобы в наш журнал М. Г. Герасечко назвал «командой Петровой» и уверял меня, что письмо составлено с ее «подачи».

Половинчатость решений, недоведение дела до конца вызвали новый поток писем, вовлекающих в свою работу самые высокие инстанции.

Организовывались коллективные письма и поездки в Москву и в защиту Г. Курносовой и Л. Никаноровой. Чтобы разобраться и понять их сущность, я решил встретиться с сестрами. Зная их характер, пригласил с собой Ю. Б. Скобелкина.

В беседе они поставили все с ног на голову. Сестры юлили и защищались, как могли, не стесняясь поливать недругов грязью. Смысл их рассуждений был таков. Конечно, они — невинные овечки — ни в чем не виноваты. Это все козны Караневской и Петровой. Чтобы подвести сестер под монастырь, главный технолог ДСК Л. М. Шмелева, приятельница дозорных, специально подменила технологическую карту, применяемую для раскроя обоев. Заявление дозорных комиссия проверяла необъективно (эту версию напрочь отвергла член комиссии старший контролер КРУ Минфина РСФСР по г. Великие Луки М. М. Смирнова). Это им, сестрам, звонили и угрожали расправой. Именно за них заступаются люди и пишут коллективные письма. Статьи в местных газетах искажают факты. Следственные органы неправильно вели дело. А Герасечко обманом заставил Курносову внести деньги в бухгалтерию...

...Беседа продолжается. Сестры вскользь, неназойливо, пытаются мне втолковать: нас могут защитить и руководители города самого высокого ранга...

Не в этом ли причина того, что в великолукской истории до сих пор не поставлена точка?

* * *

Командировка моя подходила к концу. Перед самым отъездом из города я встретился со вторым секретарем горкома партии А. С. Лифановым. Аркадий Сергеевич обещал разобраться во всем лично, говорил, что в кратчайшие сроки будет наведен порядок и виновные понесут заслуженное наказание, что по настоянию горкома партии М. Г. Герасечко извинился перед дозорными...

Я верил ему, вернее был твердо убежден, что при любых обстоятельствах, как бы они ни складывались вначале, в конце концов обязательно будет восстановлена справедливость и восторжествует правда. Потому что она, правда, как говорят в народе, светлее солнца и дороже золота.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Разумеется, не о всех фактах, собранных нашим корреспондентом на месте, удалось рассказать в статье.

Редакция передала собранные материалы в компетентные органы. В Великие Луки выехали инспектор Комитета народного контроля РСФСР В. И. Ганшин и прокурор следственного управления Прокуратуры РСФСР В. А. Буланов. Как сообщили нам из Комитета народного контроля РСФСР, факты, о которых рассказывается в журнале, подтвердились. Из Прокуратуры РСФСР сообщили, что факты, представленные редакцией, подтвердились. Установлено, что 1 августа 1985 года члены группы народного контроля ДСК Т. Е. Петрова и Л. Ф. Караневская задержали при выезде из проходной комбината автомашину с линолеумом. Водитель А. Е. Желудев отказался предъявить необходимые документы и уехал. В тот же день начальник ДСК А. М. Дурова запретила дозорным заниматься общественной деятельностью.

В ходе выборочной проверки мастер цеха комплектации Г. М. Курносова публично оскорбила дозорную Л. Ф. Караневскую. Народный судья городского суда С. А. Сараева отказалась принять заявление Караневской о привлечении Курносовой к ответственности, а потом квалифицировала происшедшее как бытовую ссору. Прокуратурой Псковской области судья Сараева привлечена к дисциплинарной ответственности. Дело рассмотрено, Курносова осуждена на один год исправительных работ.

За волокиту, допущенную при рассмотрении заявлений Караневской и Петровой, начальник Великолукской милиции А. И. Елнсеев строго предупрежден, участковому инспектору С. Н. Мамаеву объявлен строгий выговор, прокурору города А. И. Левину объявлено замечание.

Старшему инспектору ОБХСС А. Д. Богданову, купившему с разрешения администрации ДСК подлежащий сносу деревянный дом, на заседании партийной комиссии при ГК КПСС указано на недопустимость использования служебного положения в личных целях.

Новый начальник ДСК М. Г. Герасечко, не разобравшись в сложившейся в коллективе обстановке, незаконно уволил с работы Караневскую. Псковский областной комитет народного контроля объявил Герасечко строгий выговор. Он принес свои извинения Караневской. Она восстановлена на прежней работе.

В городе имела место практика передачи отдельных квартир сторонним организациям и предприятиям с последующим возвратом равноценной жилой площади. Коллектив в известность об этом не ставился. В связи с этим и распространялись слухи о «пропавших» квартирах.

Из жилого фонда комбината была выделена квартира зятю председателя горисполкома И. С. Семенова Н. А. Рудину, якобы молодому специалисту. По указанному факту и другим нарушениям жилищного законодательства на ДСК прокуратурой Псковской области направлено представление в облисполком.

Предоставление квартиры Рудину признано незаконным, поскольку он не являлся молодым специалистом и не имел права на первоочередное получение жилплощади. Однако в настоящее время вопрос о предъявлении иска о признании ордера недействительным отложен, так как Рудин находится на срочной службе в рядах Советской Армии.

На комбинате проведена сплошная документальная ревизия хозяйственно-финансовой деятельности должностных лиц.

Материалы переданы в следственные органы.

И еще одно редакционное дополнение. Две коллективные жалобы о нарушении жилищного законодательства в Великих Луках журнал направил на рассмотрение в облисполком. Ответа не последовало. Направили вторичное напоминание — опять тишина. Хотелось бы напомнить ответственным товарищам, что статья 9 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» устанавливает конкретный срок их рассмотрения — один месяц. Или псковским товарищам и Указ не в указ?

Видимо, точку в этой истории ставить еще рано!

Отдел правового воспитания «ЧиЗ»

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРАВО И НАША СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

ВЕЩИ, КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ И ПРОЧЕЕ

Статья четвертая

В одном гражданском деле о разделе имущества мне как-то встретилась опись различных предметов на тридцати с лишним (!) страницах. Чего там только не было: от мебельных гарнитуров, ковров, хрусталя и дорогой посуды до стерео-видео-радиоаппаратуры, редких и не очень редких книг, картин и т. п. Признаюсь, стало не по себе. Неужели вещи — это все, что осталось от любви? Да и была ли она, если каждый из бывших супругов стремится урвать себе кусок пожирней?

В последние годы наша общественность, и не без основания, обеспокоена распространенностью вещизма — неумеренного стремления некоторых людей сосредоточить всю свою жизнь, а часто и жизнь семьи, на приобретении и накоплении имущества, причем прежде всего так называемых «престижных» вещей. Действительно, вещизм опасен, он незримо выхолащивает душу человека, делает его рабом автомобиля, дачи, дорогой мебели, модных тряпок. Вещизм страшен своей бездуховностью. В ходе предсъездовской дискуссии в печати публиковались самые различные предложения граждан о необходимости принятия правовых мер по борьбе с этим уродливым явлением: отменить или ограничить наследование, установить предельный размер вклада в сберегательной кассе, ввести прогрессивный налог на наследство и т. п.

Закон устанавливает, что граждане (а следовательно, и супруги) вправе иметь в личной собственности трудовые доходы и сбережения, жилой дом (или часть его), подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего обихода, личного потребления и удобства

(ст. 25 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик). Закон говорит, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью (ст. 20 КоБС РСФСР). Личная собственность граждан, а также право ее наследования гарантируются законом (ст. 13 Конституции СССР). Не исключено, что для борьбы с вещизмом введение некоторых ограничительных мер и необходимо, однако при этом нужно учитывать несколько обстоятельств.

Во-первых, следует различать накопление денежных средств и имущества за счет нетрудовой деятельности или сомнительных источников и накопление в результате честного, общественно полезного труда. В Политическом докладе ЦК КПСС XXV съезду партии подчеркивалось, что в ближайшее время предполагается осуществить дополнительные меры, направленные против туеядцев, расхитителей социалистической собственности, взяточников, против тех, кто встал на путь, чуждый трудовой природе нашего строя. Но здесь же говорилось, что, пресекая нетрудовые доходы, нельзя допустить, чтобы тень падала на тех, кто честным трудом получает дополнительные заработки. И такие меры принимаются.

Во-вторых, наряду с вещизмом в обществе достаточно распространена его противоположность — безудержная расточительность, безалаберность и пренебрежение к материальным ценностям, в том числе и своим собственным. Недостаточно продуманные меры против вещизма могут стимулировать «антивещизм» и подорвать принцип материальной заинтересованности, воплощенный в известной формуле «каждому по труду».

В-третьих, некоторые правовые меры борьбы против вещизма давно предусмотрены в действующем законе, нужно только правильно и последовательно их применять.

Например, супруги не вправе приобретать или владеть отдельными видами имущества в количествах, которое превышает установленный законом предел. В собственности супругов и проживающих с ними несовершеннолетних детей может быть только один жилой дом или часть дома (ст. 106 ГК РСФСР). Закон ограничивает количество скота, которое может быть в личной собственности граждан (ст. 112 ГК РСФСР). Закон предусматривает достаточно высокие пошлины за выдачу свидетельств о праве наследования, а при наследовании авторского права на литературные и художественные произведения суммы, получаемые наследниками, облагаются подоходным налогом в размере от 60% и более размера дохода («Ведомости Верховного Совета СССР», 1985, № 33, ст. 599).

Предоставляя супругам возможность приобретения различных видов имущества, закон подчеркивает, что оно не может использоваться для извлечения нетрудовых доходов. Если дом, дача или иное имущество систематически используются для извлечения нетрудовых доходов, они могут быть безвозмездно изъяты по решению суда (ст. 111 ГК РСФСР). К сожалению, эта «жесткая» норма закона применяется в судебной практике последних десятилетий очень редко, хотя извлечение высоких доходов с помощью сдачи внаем помещений в курортных городах и дачных местностях распространено повсеместно. Что уж говорить о тех случаях, когда семейное благополучие растет за счет совершенно незаконных источников.

Заведующий овощной базой был привлечен к уголовной ответ-

ственности за хищение социалистической собственности в крупных размерах. Суд вынес обвинительный приговор, который наряду с возмещением ущерба предусматривал и конфискацию имущества. В опись имущества осужденного были включены дача, автомобиль, денежные вклады, дорогие предметы домашнего обихода на общую сумму около 100 тысяч рублей. Жена осужденного предъявила в суде иск об исключении из описи имущества половины дачи, автомашины, некоторых ценных вещей, которые принадлежат ей как супруге, имеющей право на половину общего имущества. Суд в иске отказал, признав, что дача, автомобиль и другие предметы, включенные в опись, были приобретены на средства, добытые преступным путем. Это решение полностью соответствовало обстоятельствам дела и закону, который прямо говорит, что за ущерб, который причинен преступлением одного из супругов, взыскание может быть обращено не только на личное имущество этого супруга, но и на общую совместную собственность супругов, если приговором по уголовному делу будет установлено, что это имущество приобретено на преступно добытые средства (ст. 23 КоБС РСФСР).

Ни вещи, ни деньги не должны превращаться в своеобразный семейный культ. Но и деньги и вещи, которые мы зарабатываем и приобретаем,— это плоды нашего труда, а труд и его результаты нужно уважать. Некоторые вещи, среди которых мы живем, в особенности этого заслуживают. Как иначе можно отнестись к отчелу дому, созданному руками ваших предков, к ценной коллекции, которую всю жизнь собирали ваши родители, к книгам, которые достались вам по наследству или были куплены вами самими? Даже старенькие стул и кресло, в котором сидела ваша бабушка, заслуживают того, чтобы их не выбросили на свалку, а бережно починили, оставив в семье как вещественную память о прошлом. Никакого вещизма в этом нет. Наоборот, пренебрежение к вещам — неизбежная растрата ценностей, неуважение к прошлому, к результатам человеческого труда, иногда и собственного. Вещизм коренится не в вещах, а в отношении человека к ним. Не случайно во многих партийных документах последнего времени настойчиво говорится о необходимости постоянного воспитания у наших людей сознательности и культуры быта, культуры разумного потребления.

В одном из своих литературоведческих рассказов («Личная ответственность») Ираклий Андроников поведал грустную историю о судьбе коллекций известного дореволюционного собирателя А. Е. Бурцева. Его коллекция, создаваемая десятилетиями, была в значительной части разбазарена нерадивыми наследниками. Пропали письма Петра I и М. И. Кутузова, А. П. Чехова и П. И. Чайковского, многие другие ценнейшие документы. Завершая свой рассказ, автор писал, что в конце 40-х годов не было закона, по которому эту коллекцию можно было бы изъять. В действующем сейчас Гражданском кодексе РСФСР есть специальная норма, регулирующая вопрос об ответственности за бесхозяйственное содержание имущества, имеющего значительную историческую, художественную или иную ценность. В частности, изъятие таких ценностей в собственность государства у собственника возможно с возмещением ему стоимости изымаемого имущества (ст. 142 ГК РСФСР). Случаи подобного рода не так уж часты. Гораздо распространенней ситуация, при которой нажитое в браке самое обычное

имущество безответственно растрачивается одним или обоими супругами.

Пьянство, например, может создать реальную угрозу материальной базе семьи. Мало того, что супруг-пьяница не приносит домой заработную плату, очень часто он пропивает домашнее имущество, реализует семейные ценности, которые приобрелись на доходы обоих супругов. Иногда это делают оба супруга, что ставит в тяжелое материальное положение других членов семьи, и прежде всего детей. Закон предусматривает ограничение дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотиками, если они своим поведением ставят семью в тяжелое материальное положение. Ограниченное в дееспособности лицо лишается права самостоятельно распоряжаться имуществом, получать заработную плату, пенсию или другие виды доходов и распоряжаться ими, за исключением совершения мелких бытовых сделок (ст. 16 ГК РСФСР). На это требуется согласие попечителя.

Таким образом, читатель видит, что право небезразлично к тому, как создается общее имущество супругов, а в некоторых случаях и к тому, как супруги этим имуществом пользуются и распоряжаются. Право, конечно, не может регулировать всех отношений по поводу использования имущества супругами. Как правило, это сфера сугубо личных желаний и вкусов людей, которые сами решают, что покупать, а что не покупать, как расходовать деньги и организовывать свой быт. «Нам бы денег да вещей побольше,— может сказать читатель,— а мы уж сами распорядимся». К сожалению, настоящей культуры потребления и использования имущества многим недостает. Дом (квартира) иногда буквально «завит» дорогими вещами, а вида никакого, потому что хозяева привыкли и даже культивируют в семье тотальный беспорядок. На туалеты жены тратятся почти все доходы, а ей всегда «надеть нечего», так как бестолковое приобретательство никак не может поспеть за модой. Некоторые семьи самоотверженно приумножают свой семейный капитал, не жалеют себя, но с пользой для себя же тратить деньги не умеют, их отдых организован плохо, культурные запросы не развиты или примитивны. И в то же время нередки семьи, в которых при самых скромных доходах и в квартире уютно, и жена и дети «одеты как надо», и отдых разнообразен и интересен, и книги приобретаются, а главное — читаются.

Могут спросить: «А какое это имеет отношение к праву?» Очень существенное, так как культура потребления теснейшим образом связана с духовной стороной брака и семьи, о которой мы писали в предыдущей статье. Культура общения супругов (в самом широком смысле) важна не только тогда, когда в браке все хорошо и спокойно, но и в тех, к сожалению, нередких случаях, когда брак распадается и нужно решать вопрос о судьбе общего имущества и других материальных интересах супругов и их детей.

Наш закон различает личное имущество супругов и их общее имущество, являющееся совместной собственностью. В случае раздела личное имущество в раздел не попадает, а общее может быть разделено судом, причем по общему правилу оба супруга имеют равные права на такое имущество.

Личным имуществом являются прежде всего вещи, принадлежащие супругам до вступления в брак, а также деньги в виде вкладов в сберкассе или в натуре, приобретенные до брака. К личному имуществу относятся вещи и деньги, полученные каждым из

супругов в дар или по наследству. Личным имуществом признаются также вещи индивидуального пользования супругов (одежда, обувь, предметы профессионального труда и т. п.). Не считаются личным имуществом драгоценности и другие предметы роскоши, хотя и приобретенные в период брака. Закон не говорит, что нужно считать предметами роскоши. В 20-е годы действовало разъяснение, которое сейчас имеет только исторический интерес и показывает, как далеко мы ушли от аскетического быта тех лет. По этому разъяснению предметами роскоши считались: все изделия из натуральной кожи (кроме обуви); выделанные меха котика, каракуля, соболя и др., бархатная материя; мебель, обитая плюшем или кожей; зеркала размером более 0,5 кв. м; импортные товары, шляпы, кружева, вина и ликеры и т. д. Что считать предметом роскоши в настоящее время, при наличии спора, решает суд в зависимости от определенного материального уровня жизни семьи. В одном случае меховая шуба может быть признана вещью индивидуального пользования и не подлежать разделу, в другом — такая же шуба может быть признана судом как общее имущество.

Иногда личное имущество супругов может быть признано их общей собственностью, если будет установлено, что в течение брака произведены вложения, которые увеличили стоимость имущества. Особенно часто это бывает в тех случаях, когда дом, принадлежащий до брака одному из супругов, затем был перестроен, реконструирован и т. д.

Что же составляет **общее имущество** супругов? Прежде всего те вещи, которые супруги приобрели в период брака для совместного пользования: мебель, холодильник, телевизор, книги, посуда и т. п. Общим имуществом являются жилой дом (дача), автомобиль, пай в ЖСК или ДСК, независимо от того, на чье имя оформлено и зарегистрировано это имущество. Общими являются и денежные средства супругов: вклады в сберкассе, облигации государственных займов, чеки внешторгбанка, лотерейные билеты и выигрыши по ним. При этом не имеет значения, на чье имя положены деньги в сберкассе или кто купил лотерейный билет или облигацию госзайма. Общими являются и долги супругов, если деньги были взяты в долг для приобретения общего имущества. Так, если вещи были куплены в кредит, оформленный на имя одного из супругов, в состав общего имущества войдут не только пианино (купленное в кредит), но и та сумма долга, которую должен погасить один из супругов. И, наоборот, если супруг взял ссуду в кассе взаимопомощи и проиграл деньги в карты или пропил, это его личный долг, к которому другой супруг отношения не имеет.

Первым на минуту нить юридического анализа и посмотрим на проблему общего супружеского имущества с нравственной точки зрения. В подавляющем большинстве случаев браки у нас заключаются по безусловно положительным мотивам, и лишь иногда это бывает «по расчету». Если вы действительно вступали в брак по любви, так постарайтесь в случае неудачи и разойтись по-человечески без панических призывов: «Рассудите нас, люди!» Не беспокойтесь, государство в лице суда рассудит, но не лучше ли это сделать самим?

Право и суд действуют четко и бескомпромиссно, но, может быть, иногда уместно поступиться своим правом, даже если оно и

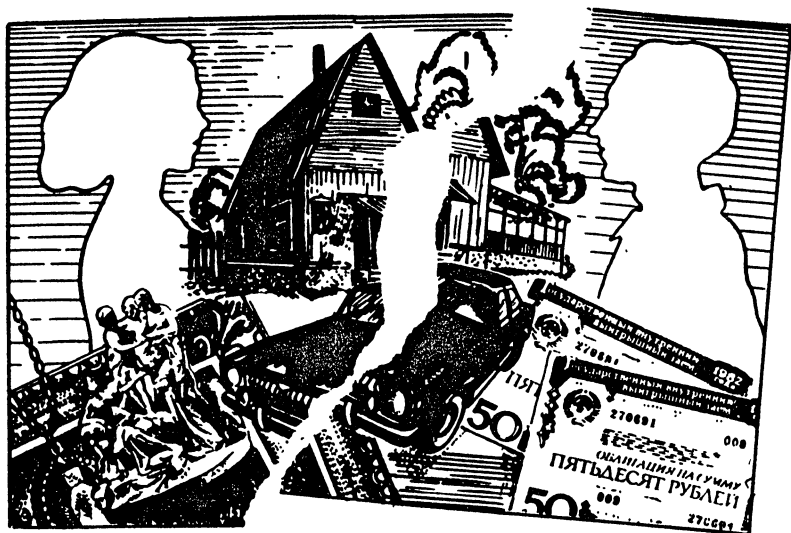

Рисунок А. Проценко

бесспорно? Мне кажется, что в некоторых ситуациях мужчине не пристало спорить о вещах. Нужно просто собрать чемодан с предметами первой необходимости и уйти, оставив все, что есть в доме, бывшей жене и отнюдь не бывшим детям. Возможны и другие решения, когда разводящиеся супруги спокойно и с карандашом в руке просмотрят печальный реестр своего прежнего семейного благополучия и разделят все это с учетом интересов друг друга. Не обязательно по закону, а по их «внутренней справедливости»... и без суда.

Возвратимся, однако, к юридическим вопросам. Все имущество, которое нажито в браке супругами, — их общая совместная собственность, на которую у них равные права, даже если один из супругов был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам (длительная болезнь) не имел самостоятельного заработка. Это правило существенно облегчает положение супругов в случае необходимости раздела. Им не нужно доказывать размер своего личного вклада в общее имущество, он предполагается равным вкладу другого супруга. Именно поэтому в своей первой статье мы рекомендовали лицам, решившим создавать семью, зарегистрировать свой брак. Без регистрации брака общее имущество этих лиц не попадает в режим «общей совместной собственности супругов», и каждый из них должен доказывать размер своего личного вклада, что бывает очень сложно.

Закон разрешает суду при разделе общего имущества отступить от равенства долей, учитывая интересы несовершеннолетних детей, заслуживающие внимания интересы одного из супругов, а также поведение одного из супругов в период брака (ч. 1 ст. 21 КоБС РСФСР). По делу о разделе имущества супругов Ковалевых

муж, отказываясь от претензий на домашние вещи, просил суд оставить жене дачу стоимостью около 6000 рублей, а автомобиль стоимостью около 5800 рублей присудить ему. Суд установил, что имущество супругов, нажитое за 15 лет совместной жизни (дача, автомобиль, домашние вещи), оценивается на общую сумму 13 500 рублей. У супругов трое несовершеннолетних детей, которые после развода проживают с матерью. Исходя из интересов несовершеннолетних детей, суд признал за женой право на всю дачу, на половину домашнего имущества и на половину автомашины. Поскольку муж отказывался от домашних вещей и настаивал на передаче ему автомобиля, суд присудил ему машину, обязав его компенсировать жене 2050 руб.

По делу супругов Надежденых истец (муж) просил присудить ему половину всего домашнего имущества и одновременно признать за ним право на весь остаток вклада в сберкассе, так как его бывшая жена за 18 лет совместной жизни никогда не работала, т. е. уклонялась от общественно полезного труда. Суд установил, что жена истца по образованию инженер-технолог бумажной промышленности. В течение супружеской жизни она проживала вместе с мужем иногда в местностях, где работы по специальности не было. Дважды работала машинисткой и библиотечарем. Таким образом, поведение жены нельзя расценить как уклонение от общественно полезного труда. Поэтому суд разделил на равные части не только имущество супругов, но и денежный вклад.

Имущество супругов не всегда можно разделить в натуре, например, мебельный гарнитур, сервиз, собрание сочинений, коллекции. Довольно сложно произвести и раздел дома, который принадлежит супругам. Даже признание за супругом права на определенную долю (например, $\frac{1}{2}$ часть) не решает еще проблемы раздела дома в натуре. Бывает, что в результате раздела одному из супругов передается часть дома, превышающая его долю. В этих случаях суд должен взыскать с этого супруга денежную компенсацию, указав в решении об изменении долей в праве собственности и определив конкретные помещения (в квадратных метрах), которые закрепляются за супругами.

Кому присудить большую часть, а кому меньшую плюс компенсацию и в каком размере, решает только суд. Причем в таких случаях принимается во внимание нуждаемость сторон в жилой площади, состав их семей, сложившийся порядок пользования домом, размер расходов по переоборудованию и т. п.

Раздел дома супругов заставляет нас, помимо сферы вещей, вторгнуться в проблему квадратных метров. Особенно остро стоит она в тех случаях, когда супруги проживают не в собственном доме, а в квартире ЖСК или в государственном доме. Кооперативная квартира, как известно, не является собственностью супругов. Им принадлежит только пай (паенакопление), а также право на пользование кооперативной квартирой. Так же как и любое другое имущество супругов, паенакопление может принадлежать только одному из супругов (если, например, пай был внесен и полностью выплачен до брака или если пай был внесен за счет средств, полученных одним из супругов в дар или по наследству) или принадлежать обоим супругам как в равных, так и в неравных долях. Например, первый паевой взнос был сделан одним из супругов из его личных средств до брака, но в дальнейшем суп-

руги делали взносы из общих средств. В этом случае один из супругов имеет право на большую часть пая. Если между супругами возникли споры о праве на пай, супруг пайщика вправе просить суд определить его право на часть паенакопления. Определение конкретной части паенакопления позволяет супругу, получившему подтверждение своего права, отказаться от пользования квартирой и требовать от своего бывшего супруга выплаты своей части пая.

Раздел пая означает, что каждый из супругов становится самостоятельным пайщиком. Такой раздел возможен только при наличии определенных условий. Прежде всего необходимо, чтобы брак супругов был расторгнут, т. е. развод зарегистрирован в загсе. Во-вторых, необходимо, чтобы каждому из супругов могла быть выделена отдельная комната, с тем чтобы супруг, которому выделяется часть пая, мог бы вступить в ЖСК в качестве самостоятельного пайщика и члена ЖСК. Раздел пая должен быть произведен в соответствии с размером выделяемого каждому из супругов помещения. В этом случае возможно несовпадение между «идеальным» правом каждого из супругов на часть пая и реальным размером жилой площади. Например, супруги Волковы вступили в ЖСК через несколько лет после регистрации брака и внесли пай из своих общих супружеских средств. Каждый из них имеет право на половину пая, но занимаемая ими двухкомнатная квартира состоит из двух изолированных комнат площадью 14,32 кв. м и 16,54 кв. м. Суд признал за женой право на комнату 16,54 кв. м. и соответствующую ей часть пая, обязав ее компенсировать бывшему мужу разницу в размере пая.

Готовясь как-то к телевизионной передаче, посвященной семейным проблемам, ведущий этой передачи интервьюировал во Дворце бракосочетаний молодоженов, их родителей и друзей. Среди других вопросов, которые были заданы родителям, были и такие:

— Скажите, где будут проживать молодожены?

— В нашей квартире, у нас три комнаты, и у них будет своя отдельная.

— Скажите, а вы пропишете невестку на свою площадь?

— Да, конечно., но пока она будет прописана у своих родителей.

Такие вопросы нередко вызывали некоторое замешательство. Между тем это распространенное явление: молодожены поселяются вместе, но один из них без прописки...

Если у каждого из супругов до брака была своя жилая площадь и теперь они поселяются на общей площади, полученной, например, в результате обмена, каждый из супругов пользуется равным правом на площадь, независимо от того, какой площадью они располагали до брака, на чье имя выдан ордер и открыт лицевой счет. Если самостоятельная площадь была только у одного из супругов, другой супруг, вселившийся на площадь, приобретает на нее право. Дети, рожденные в браке, приобретают самостоятельное право на площадь в квартире своих родителей.

Очень часто осложнения возникают в тех случаях, когда супруги проживают на площади своих родителей вместе с другими членами семьи. В соответствии с законом наниматель жилого помещения (нанимателем признается лицо, на имя которого выписан ордер, а также все другие лица, проживающие в качестве членов

семью) имеет право вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, если имеется письменное согласие всех совершеннолетних членов семьи (ч. 1 ст. 54 ЖК РСФСР). Таким образом, в случае вступления в брак любой из членов семьи может поселить вместе с собой своего мужа (жену), но при том непременно в условиях, чтобы на это было согласие других членов семьи. Если такого согласия нет, но вселение фактически произошло, поселенный супруг права на площадь не приобретает.

Супруг, вселенный на общую жилую площадь с согласия всех совершеннолетних членов семьи нанимателя, приобретает равное со всеми остальными членами семьи право пользования жилым помещением. Однако так бывает не всегда. Отношения между родителями и их детьми, вступающими в брак, могут быть напряженными. Допустим, родители против брака, так как не верят в его прочность, и их можно понять. Их жилищное благополучие складывалось годами, а современные браки молодых далеко не всегда устойчивы. Мы уже не говорим о случаях, когда заключение брака для одного из супругов имеет только одну цель: получить московскую или ленинградскую (и т. п.) прописку и «зацепиться» за площадь. Ведь доказать заведомо корыстные намерения не всегда возможно, не говоря о некоторых особых обстоятельствах, которые могут произойти. Например, Фирсова, поселившаяся в квартире родителей своего мужа без права на площадь и явно стремившаяся к получению прописки в Риге (это было видно из ее писем подруге), затем родила двух детей. Брак Фирсовой с сыном нанимателя был расторгнут, и дети, по решению суда, остались проживать с матерью. Суд удовлетворил иск Фирсовой о признании за ней и ее детьми права на комнату в квартире родителей мужа. Как же родителям защитить свой жилищный интерес? Наилучший вариант — соглашение, по которому в пользование молодоженов выделяется комната, куда поселится другой супруг. В этом случае и этот супруг, и будущие дети приобретут право на жилую площадь только в пределах тех квадратных метров, которые определяют размер комнаты.

Раздел жилой площади с открытием отдельного лицевого счета возможен только в том случае, если лицу может быть выделена отдельная изолированная комната. Если размер такой комнаты несколько больше или меньше того количества метров, на которые имеет право это лицо, никакие денежные компенсации не могут иметь места (как в ЖКС), так как жилая площадь принадлежит государству.

Довольно часто выделить такую изолированную комнату невозможно (квартира состоит из двух смежных комнат), либо изолированная комната по своему метражу явно не соответствует праву на площадь лица, которое на эту комнату претендует. Например, супруги с двумя детьми занимают двухкомнатную квартиру, состоящую из двух изолированных комнат 15,0 и 15,5 кв. м. Каждый из членов семьи в этом случае имеет право на 7,6 кв. м. Если в случае развода дети остаются с матерью, она вместе с ними имеет право на 22,8 кв. м жилой площади. В этих условиях выделение мужу отдельной комнаты означало бы явное ущемление интересов его бывшей жены и детей. Поэтому в подобных обстоя-

тельствах перед бывшими супругами встает вопрос обмена жилой площади.

Если нажитое в браке имущество супругов является их общим, и это безусловно справедливо, то с не меньшим основанием нужно считать справедливыми и взаимные обязательства супругов по оказанию помощи друг другу и, естественно, материальной помощи своим детям. Речь идет о взыскании алиментов в пользу одного из супругов и в пользу несовершеннолетних детей. Закон устанавливает, что нуждающийся в материальной помощи нетрудоспособный супруг, а также жена в период беременности и в течение полутора лет после рождения ребенка имеют право по суду получать содержание (алименты) от другого супруга, если последний в состоянии его предоставить (ст. 25 КоБС РСФСР).

Мы уже обращали внимание читателя на юридическое значение регистрации брака. При взыскании алиментов в пользу супруга значение имеет как регистрация брака, так и регистрация развода. При отсутствии регистраций брака право на алименты не возникает вообще. Что касается регистрации развода, то нужно учитывать, что право на алименты сохраняется и после расторжения брака, если супруг стал нетрудоспособным до расторжения брака или в течение одного года после развода (ч. 1 ст. 26 КоБС). Таким образом, момент регистрации развода может иметь юридическое значение.

Нетрудоспособность супруга определяется либо состоянием здоровья (инвалидность), либо достижением пенсионного возраста. В таких случаях момент регистрации развода также имеет значение, поскольку право на алименты у супруга, который длительное время состоял в браке, сохраняется в тех случаях, когда супруг достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет с момента расторжения брака.

Родившегося в браке ребенка должны воспитывать и содержать оба родителя. Это аксиома. Самим фактом вступления в брак мужчины и женщины берут на себя ответственность за любые последствия, вытекающие из брака, и прежде всего ответственность за рождение, а затем воспитание и содержание ребенка. Об алиментах встает вопрос тогда, когда один из супругов начинает пренебрегать своими обязанностями родителя. Закон не ставит взыскание алиментов в зависимость от расторжения брака. Это позволяет, с одной стороны, как можно быстрее защитить интересы ребенка, а с другой — не форсировать расторжение брака.

Если брак действительно распадается, то осуществление права на алименты в пользу детей производится в следующих формах: а) добровольная уплата алиментов по соглашению между супругами в любом порядке (непосредственная передача, перевод по почте и т. п.); б) добровольная уплата алиментов через администрацию по месту работы плательщика; в) уплата алиментов по постановлению народного суда в случае отсутствия возражений плательщика; г) уплата алиментов по судебному решению, если плательщик возражал против взыскания алиментов.

Добровольная уплата алиментов распространена сравнительно широко. По моим данным, в Ленинграде вопрос о взыскании алиментов на добровольной основе решается супругами в 20—25 процентов случаев, и это правильно. Если ответчик отказывается от

добровольной уплаты алиментов, следует подать заявление о взыскании алиментов в суд. Наш закон, исходя из интересов детей, предусматривает целый ряд правил, облегчающих взыскание алиментов. Так, заявление подается в суд по месту жительства или плательщика (ответчика), или взыскателя (истца) — ст. 118 ГПК РСФСР. Истец освобожден от уплаты государственной пошлины (ст. 80 ГПК РСФСР). Дело должно быть рассмотрено в сокращенные сроки (ст. 99 ГПК РСФСР). Решение суда по делу о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению (ст. 210 ГПК РСФСР).

Если родители обязаны содержать своих детей, когда дети не в состоянии себя обеспечивать, то, безусловно, справедливой является и установленная законом алиментная обязанность детей в отношении нуждающихся и нетрудоспособных родителей. Обязанность содержания своих родителей возникает у детей по достижении совершеннолетия. Естественно, до тех пор пока родители трудоспособны, они не имеют права на получение алиментов от своих детей, даже если и испытывают материальные затруднения. Обязанность помочь родителям носит в этом случае лишь нравственный характер. «Что ты сам сделал для своих родителей, того же ожидай и себе от детей» — так говорили еще в Древнем Риме. Я убежден, что взаимоотношения между взрослыми детьми и их родителями должны прежде всего определяться нравственными нормами, в том числе и в тех случаях, когда речь идет о материальной помощи. Следует иметь в виду, что дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих родителей, если судом будет установлено, что родители в свое время уклонялись от выполнения своих родительских обязанностей.

Итак, вещи, квадратные метры, обязанности по взаимной помощи — это необходимые компоненты супружеской и семейной жизни. Как плохо, когда жилищные условия неблагоприятны, а материальное положение семьи оставляет желать лучшего. Но как плохо, когда все это есть и иногда в избытке, но распорядиться своими благами супруги не умеют, а когда возникает семейный конфликт и произносится роковое слово «развод», супруги готовы растерзать друг друга ради вещей и денег, которые, между прочим, не принесли им счастья.

Как хорошо, когда семья живет по принципу всеобъемлющей и искренней взаимопомощи, когда забота о детях или о престарелых родителях естественна и даже радостна. Плохо, если хорошая семья распадается, но даже и в этом иногда трагичном случае супруги и все члены семьи должны сохранять свое человеческое достоинство. Мы сами создаем свое семейное благополучие, сами строим свой быт, сами ищем свое счастье на определенной жилой площади, в окружении своих близких людей и среди предметов нашей повседневной жизни. Сделают ли они нашу семейную жизнь действительно счастливой, помогут ли сохранить человечность и в радости созидания, и в горе возможного разрыва, зависит только от нас самих.

**Доктор юридических наук,
профессор Д. ЧЕЧУТ**

ВЫСТРЕЛЫ НА АВАЧЕ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

...Втроем они повалили Тищенко на землю. Иванов подхватил выбитый из рук у инспектора пистолет. Сафронов и Вавилов как по команде отпрыгнули в сторону. Тищенко попытался подняться, и в этот момент Иванов прицелился и выстрелил. В упор, метров с трех-четырех.

* * *

Работа над судебным очерком неизменно содержит в себе один и тот же момент — раскручиваешь цепочку событий, поступков, фактов, взаимоотношений и обстоятельств, приведшую к преступлению, и все время как бы пробуешь каждое ее звено на разрыв, прикидываешь: в каком месте могла, должна была лопнуть эта цепочка? Где здравая логика нормальной, обыденной жизни обязана была оказаться сильнее сплетения порока, слабоволия и бездумия.

Формально цепочка, приведшая к трагическому выстрелу у сопки Лысой на реке Авача, начала разматываться с августовского утра, когда докер-механизатор морского торгового порта Александр Вавилов приехал из Петропавловска-Камчатского в недалекое Елизово к своему товарищу по работе Сергею Журавлеву. Друзья давно собирались в нерабочий день отправиться порыбачить на Авачу. Впрочем, порыбачить — это их определение. Мы же воспользуемся другим, данным впоследствии судебной коллегией по уголовным делам Камчатского областного суда, которая охарактеризовала их занятие как «лов рыб ценных пород недозволенными орудиями и без надлежащего разрешения», или, попросту говоря, браконьерство. Поначалу что-то с «недозволенным орудием» не заладилось — на сетке не хватало то ли грузил, то ли колец. Пришлось обращаться за помощью к соседу — шоферу Петропавловского радицентра Михаилу Иванову. Иванов, продав глаза — он отсыпался после бессонной ночи, проведенной с сетью на берегу Авачи, не только помог друзьям наладить снасть, но и решил составить им компанию. Благо можно было даже не пойти, а с комфортом проехать — подвезти на служебной машине на берег вызвался еще один сосед — Василий Мирошников, рассчитывавший получить за это часть улова. Ехали «через магазин», где прихватили две бутылки «Кавказа». Поставили сети, выпили, проверили, выпили еще. Показалось мало. Вавилов и Журавлев, оставив Иванова сторожить сети, отправились обратно в Елизово, откуда часам к пяти возвратились, прихватив с собой десять бутылок портвейна

и еще двоих приятелей — Вячеслава Сафронова и Виктора Тимофеева. Оговорюсь сразу — события происходили до принятия известных актов по борьбе с пьянством. Сейчас в Елизово так легко портвейном уже не отовариться.

Мешок наполнялся кижучем и горбушей, пустели бутылки, время проходило незаметно. Около семи вечера цепочка подверглась первому испытанию на прочность. На берегу появился мужчина, весьма решительно заинтересовавшийся, чьи это стоят сети.

— Не наши,— ответил Сафронов.

Мужчина вытащил из кармана «кошку» — специальный якорек на веревке, зацепил одну сетку.

— И не твои тоже,— угрожающе сказал Сафронов и ногой толкнул «кошку» в воду.

— Я участковый инспектор рыбоохраны Чашленков,— представился мужчина.

Увы, звено оказывается крепким. Заявление Чашленкова не загло стоп-сигнал перед браконьерами.

— Вали отсюда, инспектор, пока цел,— последовал ответ.

Численное преимущество было на стороне браконьеров. Чашленков отступил, пообещав, что еще вернется.

«Победа», одержанная над представителем власти, вместо того чтобы отрезвить компанию, лишь повысила боевой тонус. Ее отметили очередным тостом.

Когда же стемнело, на берег Авачи подошли женщины — мать Сафронова и жена Тимофеева с маленькой дочкой. Появился еще один шанс, что порочная цепочка лопнет, что женщины — повторю — не случайные участницы загула, а мать и жена — постараются прекратить возлияния, пресечь браконьерскую ловлю. Увы, они даже не сделали такую попытку, а, напротив, присоединились к компании. До трагедии оставалось совсем немного...

В 23.20 (это время значится в протоколе) браконьеры в очередной раз направились проверять сети. В этот момент вдруг полоснул луч сильного фонаря. Раздался голос: «Рыбоохрана. Прошу всех оставаться на местах».

* * *

Их было трое: райгосинспектор рыбоохраны Александр Тищенко, общественник Олег Ткачук и Виктор Чашленков, тот самый, который несколькими часами раньше уже появлялся на берегу Авачи. Чтобы не повторилась фраза «сети не наши», инспектора за кустами ждали, когда браконьеры пойдут доставать рыбу, чтобы взять с поличным.

Инспектора рыбоохраны, находящиеся при исполнении служебных обязанностей, наделены весьма широкими полномочиями, по существу, такими же, как и работники правоохранительных органов. Компания это хорошо знала. Началось третье и самое серьезное испытание цепочки на разрыв.

«Прошу всех оставаться на местах»,— сказал Тищенко. Реакция браконьеров была мгновенной. Сафронов ударом в лицо сбивает с ног Чашленкова, Вавилов атакует Ткачука, Иванов бросается на Тищенко. Пытаясь образумить браконьеров, Тищенко производит два предупредительных выстрела в воздух. Бесполезно. Тогда Тищенко принимает решение отходить на дорогу к машине и ехать в Елизово за подмогой. Браконьеры бросаются в погоню. Метров

через пятьдесят Вавилов настигает Чашленкова. Сафронов прыгает на Ткачука, валит его на землю, Иванов фонариком бьет Тищенко в лицо. Бьет остервенело, так, что разбивает фонарь. Тищенко роняет пистолет. Первым его сумел нашарить на земле Олег Ткачук. Изловчившись, он стреляет в ногу навалившемуся на него Сафронову, легко ранит его и тут же перебрасывает пистолет обратно Тищенко, а сам направляется к машине.

— Давайте отнимем пистолет! — кричит Иванов. Сафронов и Вавилов вместе с ним бросаются на Тищенко. Александр вновь производит предупредительный выстрел в воздух — последний...

...Втроем они повалили Тищенко на землю. Иванов подхватил выбитый у инспектора пистолет, Сафронов и Вавилов как по команде отпрыгнули в сторону. Тищенко попытался подняться, и в этот момент Иванов прицелился и выстрелил. В упор, метров с трех-четырёх.

* * *

Во время командировки на Камчатку я вышел в море на колхозной «мэрээске» — малом рыболовном сейнере. Хотелось своими глазами увидеть, какой ценой достается рыба — главный взнос Камчатки на обеденный стол страны. Вышли на рассвете. Те несколько часов, что ушли на заправку горючим и переход к месту лова, дают команде единственную возможность перевести дух, прийти в себя, вздремнуть. А потом... Замет — и разматываются леера, уходит на дно морское невод. «Майна!» И вот уже висит над сейнером наполненный рыбой мешок, сыплется на палубу белобокая камбала, переваливаются серебристые поленья трески, топчутся плавники бычков. И все это нужно немедленно рассортировать. Камбалу — в трюм, треску — в сторону, «сорных» бычков — обратно за борт. В трюм, в сторону, за борт, в трюм, в сторону, гудят от напряжения руки, в трюм, за борт... быстрее... быстрее... Последний бычок улетает в родную стихию одновременно с командой «Майна!». И вновь висит над палубой мешок невода и сыплется вниз драгоценный серебристый груз, и так до самого позднего вечера. А потом сдача рыбы, — гигантский черпак-сачок равномерно движется с базы «Николай Островский» на «мэрээску» и обратно в лучах прожекторов и струях воды. И вот уже приходит в страну рассвет нового дня, и вновь звучит в эфире: «Я — ноль семнадцатый, прошу разрешить выход!» И так всю путину, с апреля по октябрь.

В желающих добывать рыбу недостатка нет. Одних манит романтика, других — весьма высокие заработки. Но удерживаются здесь далеко не все. Человек проверяется на этой работе немедленно и однозначно. Красивая речь, умение пустить пыль в глаза — вся эта мишура живет до первого рейса. А дальше... То, от чего уклонился, не взял, пусть через «не могу», на себя ты, дополнительным бременем ложится на плечи товарищей. И сразу становится ясно, какая тебе цена. «Работник!» — это здесь высшая оценка, высшая похвала.

Уже выйдя в море на «МРС-017», я узнал, что именно на нем проходил во время учебы в Дальрыбвтузе практику Александр Тищенко. И именно так, сдержанно, немногословно и уважительно — «работник!» — отозвался о нем капитан Н. И. Волошин.

Не каждого принимают к себе рыбаки. Экипаж — почище любого отдела кадров с его анкетами и справками. Тищенко звали остаться. Он выбрал другую работу — не менее тяжелую, хотя куда менее денежную — охранять рыбные ресурсы. Впоследствии, уже будучи инспектором рыбоохраны, не раз попадал с проверки на борт ноль семнадцатого. Радовался встрече от души, но тщательно проверял, соблюдаются ли правила лова, соответствует ли установленным стандартам ячея сетей. Проверял и чуть виновато улыбался: мол, что поделасшь — долг.

Все, кто знал Александра Тищенко, в первую очередь отмечали эту его черту — верность долгу. Он считался — и по праву — одним из лучших инспекторов рыбоохраны в Петропавловске. О нем писали в местных камчатских газетах, в одном из центральных журналов. После нескольких лет работы в «Камчатрыбводе» Тищенко было поручено возглавить одну из районных инспекций. Общительный, принципиальный, безотказный Тищенко пользовался заслуженным авторитетом в коллективе.

Известно, что «клиенты» рыбоохраны далеко не всегда бывают настроены миролюбиво. Инспекторам частенько приходится сталкиваться с оскорблениями, угрозами, попытками оказать физическое сопротивление. Александр Тищенко обладал удивительной способностью «гасить» конфликтные ситуации, остужать не в меру горячие головы. Он настолько приучил окружающих его людей к этой своей способности, что жена Юлия сказала как-то: «В ту августовскую ночь я даже не волновалась. Когда он не вернулся, я была уверена — просто сломалась машина. У них в инспекции старенький «уазик», он все время ломается...»

* * *

Мне довелось слышать разные оценки действий инспекторов рыбоохраны в ту августовскую ночь. Говорилось, например, что незачем было пытаться втроем задерживать превосходивших их числом, да к тому же пьяных браконьеров — нужно, дескать, сразу было ехать за подмогой в милицию. Конечно, знать бы заранее, как оно все обернется... Только инспекторов, как правило, бывает на месте происшествия меньше, чем браконьеров, а милиция под боком далеко не всегда. Рейдовая группа не была обеспечена средствами радиосвязи. Кстати, и сегодня техническое обеспечение остается проблемой проблем рыбоохраны. Автотранспорт и запчасти к нему, лодочные моторы, бензин, средства связи — все это хронически является острейшим дефицитом. Члены группы не владели приемами рукопашного боя. И по сей день обучение им сотрудников рыбоохраны не налажено должным образом. Наконец, слышал я и сетования на то, что Устав слишком жестко ограничивает возможность применения оружия против нарушителей. Вероятно, изрядная доля правды в этом утверждении есть. Но я убежден: не жесткая инструкция помешала Александру Тищенко направить пистолет на того же Иванова. До последней секунды он пытался избежать кровопролития. Это очень сложно — выстрелить в человека. Для ЧЕЛОВЕКА.

...Втроем они повалили Тищенко на землю. Иванов подхватил выбитый из рук инспектора пистолет. Сафронов и Вавилов как по

команде отпрыгнули в сторону. Инспектор попытался подняться, и в этот момент Иванов прицелился и выстрелил. В упор, метров с трех-четырех...

* * *

Возбуждение, азарт драки, помноженный на пьяный угар,— все это сыграло, конечно, немаловажную роль в случившемся. Ну, а что же было потом, после рокового выстрела? Ведь Иванов и компания пришли на берег Авачи хоть и с преступной целью, но все же не для убийства. Каким было похмелье в этом горьком пиру? А вот каким:

Из показаний М. Иванова:

«...Пистолет я продолжал держать в руке. Мы подошли к стоянке, собрали вещи и сети, сложили в мешок рыбу...»

Одним словом, спокойно упаковали вещички и улов, сдули резиновую лодку и отправились восвояси, бросив в кустах умирающего Тищенко. Иванов по пути «похвастался» перед женщинами, которые в темноте не разобрались в происшедшем: «А я мента хлопнул». Дома он первым делом спрятал в поленище пистолет, разделся и лег спать. Правда, выспаться ему не удалось. Но виной тому были не угрызения совести...

Милиция сработала оперативно. Уже через несколько минут после происшествия был задержан Журавлев (он, как и Тимофеев, не принимал участия в нападении на инспекторов рыбоохраны, а лишь безучастно наблюдал за происходившим), а в три часа ночи оперативная машина приехала за Ивановым. Доставленный в отделение милиции, он первым делом попросил лист бумаги и ручку и написал на нем: «Явка с повинной». Дескать, сам, добровольно, раскаиваюсь в содеянном. Он рассчитывал, что суд при вынесении приговора учтет «чистосердечное раскаяние».

* * *

Вся цепочка событий — от приезда Вавилова в Елизово до выстрела на Аваче — уложилась в неполные двенадцать часов. Но была еще одна хронологическая цепочка, растянувшаяся на годы.

Жил в городе Елизово мальчик Миша Иванов. Отец рано умер, мать, прошедшая, как было сказано в одном из поступивших в адрес суда посланий, «славный трудовой путь от посудомойки до зав. производством ресторана», работала преимущественно по вечерам и должного внимания ему уделить не могла. Излишками свободного времени Миша распорядился не лучшим образом. В шестнадцать лет он в компании с другими подростками совершает серию угонов автомобилей и мотоциклов, в конце концов, естественно, несет ответственность... Елизовский районный народный суд приговаривает его по части 2 статьи 212 УК РСФСР к трем годам лишения свободы, однако постановляет в силу статьи 44 УК РСФСР наказание в исполнение не приводить, считать его условным с испытательным сроком два года, а ходатайство СГПТУ № 6 о передаче учащегося Иванова на перевоспитание удовлетворить. Наше законодательство гуманно. При наличии оснований суды избирают для несовершеннолетних наказание, не связанное с лишением свободы, поручая их перевоспитание коллективу. Случай с Ивановым на

первый взгляд соответствует всем нормам. Но вот я листаю протокол собрания группы № 52 столяров-плотников среднего ГПТУ № 6. Покаянное выступление Иванова, положенные заверения, что он осознал и больше не будет. И еще одно выступление — учащегося группы: «Иванова мы отлично знаем. Во все сказанное им верится с трудом...» Еще двое выражали на том собрании сомнения насчет раскаяния и исправления Иванова. Однако за принятие ходатайства проголосовали все. Да и почему было не проголосовать — через два месяца группа заканчивала учебу. Зачем же на прощание портить человеку судьбу, обострять отношения? Тем более что мать просит, администрация поддерживает.

Через год после осуждения Елизовский районный народный суд по амнистии освобождает Иванова от наказания. Судимость погашена. Это радостное событие Михаил встречает... в камере предварительного заключения. Спустя еще две недели тот же суд в том же составе приговаривает его по части 2 статьи 206 УК РСФСР — за злостное хулиганство — к 3 годам лишения свободы. И... вновь ходатайство коллектива о передаче на перевоспитание. И хотя новоиспеченный столяр-плотник, работающий в РСУ без году неделя, уже успел зарекомендовать себя не лучшим образом, и хотя в справке, подписанной инспектором по делам несовершеннолетних, прямо сказано: «На работе и по месту жительства характеризуется отрицательно», ходатайство судом все же удовлетворяется.

Вся эта история — дело давно минувших дней. Участники ее давно выросли, кто-то наверняка уже и забыл про сам факт существования Иванова, кому-то противно сейчас даже вспомнить, что сидел рядом с ним за партой. И можно было бы не ворошить прошлое, но...

В группе подростков, которые вместе с Мишей Ивановым участвовали в угонах мотоциклов и автомобилей, был его сосед и друг Слава Сафронов. Тогда он отделался легким испугом — постановкой на учет в инспекции по делам несовершеннолетних. Год спустя он «зарабатывает» первую судимость — за кражи. Отсрочка исполнения приговора. Год 1981-й — вторая судимость. Опять угоны, только на сей раз Сафронов уже выступает в роли «главного», а в подручных ходит его младший брат. Приговор — год исправительных работ, и... опять ходатайство о передаче на перевоспитание, направленное в суд. Управлением механизации «Камчаткесельстроя». Ходатайство удовлетворено.

Из характеристики Вячеслава Сафронова, выданной тем же Управлением механизации: «...За два года работы помощником машиниста экскаватора навыков по специальности не приобрел. За нарушение производственной и трудовой дисциплины был понижен в разряде и переведен слесарем. Участия в общественной жизни не принимал».

Сергей Журавлев в отличие от Иванова и Сафронова по месту работы характеризуется положительно, регулярно выполняет и перевыполняет производственный план. Видимо, это обстоятельство побудило коллектив бригады докеров-механизаторов Петропавловского морского торгового порта направить в областной суд ходатайство о назначении Журавлеву меры наказания, не связанной с лишением свободы, и передаче его на перевоспитание коллективу.

Одна пикантная деталь: такую меру наказания для Журавлева уже избрал... предыдущий суд. До окончания назначенного судом срока Журавлеву оставалось чуть меньше 2 месяцев. Кстати, и та судимость тоже была не первой.

Судебная коллегия отклонила ходатайство и посчитала, что дальнейшее исправление Журавлева возможно только в условиях изоляции его от общества.

Наше государство по праву называется государством трудящихся. Трудовым коллективам даны огромные права, и права эти с каждым годом расширяются. Позиция коллектива учитывается при установлении производственных и социальных планов, определении заработной платы, разрешении трудовых споров. И — при вынесении приговора тем членам коллектива, которые преступили закон. Слово трудового коллектива пользуется вниманием и уважением. Но это обстоятельство накладывает и на каждый коллектив обязанность с уважением и ответственностью относиться к собственному слову. Отдавали ли авторы многочисленных ходатайств себе отчет в том, что главная задача перевоспитания в коллективе — это избавление общества от преступника, а не преступника от исправительно-трудовой колонии?

Добрые дяди, пожалевшие когда-то Иванова и Сафронова, вместо искоренения преступных наклонностей объективно содействовали их укоренению. Сила гуманизма обернулась бессилием безнаказанности.

* * *

Давайте еще раз вернемся к событиям того августовского дня. Иванов и Сафронов присоединяются к направляющейся на браконьерскую ловлю компании, то есть осознанно, говоря юридическим языком, «с заранее обдуманном намерением», совершают уголовно наказуемое деяние. Во имя чего — наживы, обогащения? Ничего подобного. Потом, на допросе, Иванов с обескураживающей прямоотой скажет: «Рыба мне была не нужна». На этот раз он скажет правду — улов предыдущей ночи — пару горбуш (кстати, за каждую полагается штраф 30 рублей) он широким жестом бросил собакам. Не претендовал на рыбу и Сафронов — он уже заготовил ее на год вперед — при обыске у него дома было изъято икры и рыбы на тысячу с лишним рублей. Может, хотели помочь друзьям? Тоже вряд ли. С Журавлевым оба общались постольку поскольку, а Вавилова и вовсе видели впервые. Так почему же люди пошли на преступление? А просто так. От нечего делать. Пошли не впервые — впервые им помешали. И эта помеха вызвала такое озлобление... Прямое следствие лжегуманизма — логическим завершением «мелких» и, по существу, ненаказанных преступлений стало преступление страшное, непоправимое...

* * *

На предварительном следствии и в ходе судебного заседания все они будут юлить, менять свои «чистосердечные» показания. Вавилов (он в отличие от «подельников» до этого судим не был, а «только» привлекался к административной ответственности за хулиганство да к дисциплинарной — за прогулы) начнет с того, что в драке он не

участвовал, сопротивления не оказывал, да и вообще уговаривал товарищей не сопротивляться. Изобличенный показаниями потерпевших, да и своих собственных компаньонов, не желающих брать на себя еще и чужую вину, он покается, раскается, осознает, пообещает искупить.

Сафронов поначалу «ослепнет» и «оглохнет» — окажется, что ни пистолета он не видел, ни выстрелов не слышал. Потом, прижатый к стенке неопровержимыми доказательствами, начнет сдавать позиции. Из протокола в протокол повторяется фраза: «Прошлый раз я говорил неправду. На самом деле события происходили по-другому».

Иванов и вовсе договорился до того, что стрелял он в сторону от Тищенко и попал в него по чистой случайности, а пистолет забрал домой и спрятал, «чтобы он не потерялся». Ох, какой лишней оказалась теперь злополучная фраза про «хлопнутого мента».

Там, на берегу Авачи, они казались сами себе сильными и бесстрашными. Теперь, в преддверии расплаты, жестокость лихорадочно искала защиты у доброты и доверия общества. Но лимит доверия давно уже был исчерпан...

* * *

Три дня в клубе Петропавловского радицентра в городе Елизово под председательством судьи С. М. Мельника продолжалось выездное заседание судебной коллегии по уголовным делам Камчатского областного суда. Три дня зал был набит до отказа, люди плотной толпой стояли у дверей клуба в ожидании приговора. В ожидании акта справедливости. И вот приговор: Сафронов, Вавилов, Журавлев, Тимофеев и Мирошников осуждены к различным срокам лишения свободы. Двое последних, не принимавших участия в акте насилия и ранее не судимых, — условно. Суд вновь проявил гуманизм. Что же касается главного преступника — Иванова, то при назначении ему наказания судебная коллегия учла исключительную общественную опасность и тяжесть содеянного им.

Квалифицировав действия Иванова по пункту «в» статьи 102 УК РСФСР как умышленное убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного долга, принимая во внимание, что Иванов на протяжении многих лет состоял на учете в органах милиции, неоднократно совершал правонарушения, проявил склонность к совершению преступлений, что принимаемые к нему ранее меры воспитательного воздействия не дали результата, наконец, что в ту августовскую ночь он находился в состоянии опьянения, являлся самым активным из подсудимых, проявил особую жестокость и садистские наклонности, судебная коллегия сочла необходимым назначить Иванову исключительную меру наказания.

Вышестоящие судебные инстанции оставили жалобу без удовлетворения. Прощение Иванова о помиловании также было отклонено. Эхо выстрела на Аваче отозвалось еще один раз — последний.

СОБЕСЕДНИК

Трибуна Читателя

Пьянство себе в убыток, или выгоды трезвой жизни

Специальный корреспондент журнала В. Серегин рассказывает о положительном опыте борьбы с пьянством, об утверждении трезвого образа жизни в одном из передовых хозяйств Московской области.

Как в деньгах счастье искали...

Потребительское отношение к жизни привело подростков на скамью подсудимых. Где истоки преступления?

Очерк — С. Кузина.

Дайте подростку заработать

О трудовом заработке школьников и законном основании такого заработка, воспитании у подростков здорового отношения к трудовому рублю — комментарий юриста Б. Гроссу.

В конце прошлого года в Москве, в Колонном зале Дома союзов состоялась учредительная конференция Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость. В ее работе приняли участие представители всех республик страны, люди самых разных профессий. Партийные и советские работники, ученые и строители, врачи и колхозники, деятели искусства и работники правоохранительных органов вели обстоятельный, деловой разговор о том, какие практические шаги необходимо предпринять для скорейшей реализации постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», делились опытом работы по утверждению трезвого образа жизни. Особый интерес у участников конференции вызвало выступление уже знакомого нам А. Ф. Филиппова, вот уже 15 лет возглавляющего колхоз «Борец» Раменского района Московской области.

Беседу с Героем Социалистического Труда Алексеем Федоровичем Филипповым мы предлагаем сегодня нашим читателям.

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

ТРЕЗВОСТЬ ПО РАСЧЕТУ

— Если нет возражений, поговорим в машине, по пути. Этой фразой встретил меня на пороге своего кабинета Алексей Федорович Филиппов.

Желтая «Нива» катит по асфальтированным дорожкам хозяйства, Филиппов показывает на ходу: тепличный комбинат, Дом культуры, кстати, сегодня молодежный вечер «Вальс о вальсе». «Если есть время, останьтесь, думаю, будет интересно».

Рядом — стройка. Здесь будет крытый спорткомплекс с гимнастическим залом, игровой площадкой, тиром, тут же — летняя эстрада на 300 мест, детский городок, чуть дальше — торговые ряды («предполагаем открыть уже в нынешнем году»). Еще одна стройка — коллективные сараи для скота. Для жителей многоквартирных домов.

«Борец» — передовое хозяйство района, стабильно выполняющее планы поставок государству сельскохозяйственной продукции. Доходы — миллионные. Но сегодня меня интересует другое: что же привело председателя колхоза «Борец» Алексея Федоровича Филиппова, руководителя передового хозяйства, в оргкомитет Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость?

— Повоевать за сегодняшние наши успехи пришлось крепко. На фронте борьбы с пьянством в особенности. Какое зло несет пьянство с моральной, социальной, медицинской, экономической точек зрения, общеизвестно.

Что такое пьющий человек? Вышел на смену с похмелья — не работник. Свой дом, свое хозяйство у пьяницы, как правило, в запустении. Нелады в семье — а они на почве пьянства обязательно рано или поздно возникнут, — тоже отражаются на работе. Я уже не говорю о том, какую опасность представляет пьяница за рулем автомобиля или штурвалом комбайна. Одним словом, куда ни кинь — везде клин. А как этот клин вышибить?

За появление на работе в нетрезвом виде наказываем строго. Вплоть до увольнения. Об этом четко сказано в пункте 7 статьи 33 КЗот РСФСР. Но не хочется терять работника, специалиста. И потом выпивка на работе — только верхушка айсберга. Есть еще пьянство в быту. Как быть? Тут нужен целый комплекс мер. Вот мы говорим — «трезвый образ жизни». Вдумайтесь в слова: образ жизни — значит, мы должны помочь людям принять и освоить этот образ жизни. Работу эту мы начали не сегодня, и убежден, наши сегодняшние достижения напрямую связаны с ее успешным выполнением. Впрочем, я, кажется, опережаю события, — улыбается Алексей Федорович. — Походите по хозяйству. Посмотрите...

СКОЛЬКО СТОЯТ 100 ГРАММОВ? Плакаты с этим вопросом висят в каждом подразделении колхоза «Борец» Вопрос, казалось бы, простой, а вот ответ на него, приведенный тут же, на плакате, любителей спиртного заставляет призадуматься. Итак:

- 100 граммов водки — чуть больше рубля;
- день прогула — минус 6—9 рублей, в зависимости от среднего заработка;
- штраф, налагаемый за нарушение административной комиссией сельского Совета, — долой еще 30 рублей;
- «горит» месячная премия (это еще примерно столько же). Наконец, полностью или частично снимается вознаграждение по итогам работы за год. Пьянице, нарушителю трудовой дисциплины предстоит держать ответ перед товарищеским судом, на собрании трудового коллектива. И товарищи по работе объяснят ему, во что обходится хозяйству его нарушение.

После принятия постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» во всех подразделениях колхоза «Борец» состоялись собрания. Колхозники говорили о том, что следует активно использовать Закон о трудовых коллективах.

Было принято решение: взять под особый контроль коллектива всех любителей спиртного.

Каждое утро перед началом рабочего дня и под конец смены они должны отмечаться у дежурной группы самопроверки. Дейст-

ует эффективно. Если выяснилось, что кто-то выпил, тут же приглашается медработник, составляется протокол. Ну, а что дальше? На плакате все записано.

В колхозе несколько деревень. Распложены в четырех — десяти километрах от центральной усадьбы. На работу и с работы людей отвозят специальные автобусы. К моменту развоза на стоянке появляется отряд народных дружинников — на случай, если кто-нибудь пожелает «отметить» окончание рабочего дня.

Появление в нетрезвом виде в общественном месте — будь то упомянутая стоянка, Дом культуры, колхозные кафе или стадион — также влечет за собой применение довольно суровых санкций. Впрочем, сегодня дежурства дружинников уже носят скорее профилактический характер. Почитателей «зеленого змия» стало значительно меньше.

Такой контроль распространяется не только на своих колхозников, но еще и на тех, кто приезжает по вечерам в Дом культуры колхоза «Борец» из других деревень и соседнего города Раменки, на московских шефов, оказывающих помощь в уборке урожая.

— У приезжающих на «картошку» студентов всегда был «сухой закон», — рассказывает старший участковый инспектор А. В. Солнцев, — но случалось всякое. Прошлой же осенью — ни одного нарушения. Я однажды заглянул к ним вечером с внезапной проверкой — ребята отдыхают, пьют чай с тортом. Оставалось только пожелать приятного аппетита.

Случаев хулиганства практически нет. Резко сократилось количество семейных скандалов, требующих вмешательства участкового. Даже когда у нас свадьба или проводы в армию — порядок будет полный. И тут, конечно, нельзя не сказать добрые слова в адрес помощников милиции — наших дружинников.

На ежевечернее патрулирование, которое проводится в колхозе, наряды выходят в полном составе, точно по графику. И как результат — неизменная запись в книге дежурств — «Нарушений нет».

А что есть?

Как «расходуют» колхозники свободное время? Приведу для начала цифры: около 200 тысяч рублей в год колхоз отчисляет на развитие физкультуры и спорта, туризма. На полторы тысячи человек, занятых в хозяйстве, здесь 23 штатных спортивных инструктора и работника культуры. К услугам колхозников — три Дома культуры и три клуба (на восемь деревень), два спортзала. Каждый день есть куда пойти, каждый может найти занятие по душе.

— Изыскать средства — это полдела, — считает секретарь партийного комитета колхоза А. С. Зеленецкий. — Главное, как их использовать. Возьмем, например, дискотеки. Многие начали слепо копировать: закупают аппаратуру, установят мощные динамики, несколько мигающих ламп... Готово! И уже грохочет сомнительного свойства музыка, и топчутся в полумраке «принявшие» для большей раскованности молодые люди. Что же получается? Деньги затрачены немалые. А отдача? Не подумайте только, что мы, колхозники, против дискотек. Нет, дело это, конечно, нужное, и наши ребята не жалеются на отсутствие аппаратуры. Но каждый молодежный вечер должен быть интересным. Такую задачу мы ставим перед нашими культработниками. И при этом максимальное число молодых людей должно принимать в таких вечерах самое активное участие.

Возьмем физкультуру и спорт. На их развитие во многих хозяйствах сейчас отпускаются порядочные суммы. Но случается порой, что львиная их доля уходит на содержание команды, которая защищает честь колхоза на районных или областных соревнованиях. У нас тоже гордятся тем, что сборная колхоза неоднократно выходила чемпионом Раменского района по футболу. Но значительно больше радуется другое. В чемпионате самого колхоза постоянно участвует одиннадцать команд — это больше 150 человек. А есть еще группы здоровья для людей пожилых, есть секции волейбола, борьбы, спортивной стрельбы.

И очень любят у нас туризм. До семисот человек в год — победители социалистического соревнования — отправляются за счет колхоза на экскурсии в различные города, около сорока — за рубеж.

Все эти прочно вошедшие в повседневную жизнь колхоза виды активного отдыха — составная часть того, что мы называем трезвым образом жизни.

Московская область,

Вел беседу В. СЕРЕГИН

«СЧАСТЬЕ» С ОТМЫЧКОЙ

Квартиру родители Ольги сменили. Переехали в район, где их никто не знает: стыдно было за дочь. Сашины родители тоже избегают друзей, знакомых. Беда их состарила. Переживают случившееся тяжело: «Вы хоть фамилий наших не называйте. И так натерпелись всего — и горя, и позора...»

Да не так уж и важны в истории этой фамилии. Важно понять: почему она стала возможной? Почему 17-летний Александр Ищенко и 15-летняя Ольга Красовская (назовем их так) — ребята вроде бы самые обыкновенные, а внешне даже симпатичные дети из, казалось бы, вполне благополучных семей, проникали в чужие квартиры, совершали кражи личного имущества граждан? Причем дерзко, среди бела дня. Орудовали отмычками и небольшим ломиком, сделанным на манер гвоздодера (в известных кругах его называют «фомкой»). Обворовывали людей знакомых и близких. Между доверительными беседами о жизни, о здоровье намечали объект. С улыбкой и невинно глядя в глаза... Откуда такой цинизм у людей совсем юных?

Народный судья спросил:

— Почему вы пошли на преступление?

— Я пошла на преступление ради любви, — сказала Красовская.

Саша объяснил:

— Да, крал. Очень нужны были деньги. Хотел снять квартиру и жить там с Ольгой, создав семью.

— Чего хотели добиться в жизни?

— Всегда жить обеспеченно. Путешествовать...

— Как собирались достичь этого?

Ищенко выдержал длительную паузу. Пожал плечами:

— Не думал об этом...

«С ДЕНЬГАМИ НАДО БЫТЬ...»

В уютном скверике, что в центре города, на скамейке под деревьями собираются вечерами парни и девушки лет пятнадцати — семнадцати. Вьется сизый сигаретный дымок, бренчит гитара и кто-то с надрывом: «Девушек любить, с деньгами надо быть, а с деньгами быть, значит, вором...»

Может быть, здесь, а может, где-то еще (точно он не помнит) услышал эту песенку Саша Ищенко. О чем только в ней не рассказывалось: и о встрече с прокурором, о сроке наказания... И еще о любви. Он слушал. Представлял себя эдаким суперменом. «При деньгах», которые можно тратить щедро. И еще он думал об Оле.

Оля постоянно была рядом. Разделяла все его мысли, все чаяния. Смотрела и ждала. Что скажет Саша? Что придумает сегодня? И вот однажды Саша бросил как бы между прочим:

— Надо бы погулять как следует, но денег нет.

И он все объяснил, что надо делать. Что ж, раз Саша говорит, значит, так надо.

Стали готовиться. Вскоре подвернулся подходящий случай. Приятель по техникуму сказал, что спешит к переводчице Р. нужно срочно отдать статью для перевода, а то она на днях уезжает.

Саша о ней слышал раньше. Говорили, что она очень много работает дома и считается высокооплачиваемым переводчиком. Что-то надо придумать. Бросился в глаза киоск «Союзпечати». Подошел: нет ли газеты на английском языке. Купил «Москоу ньюс» и вместе с Ольгой отправился к Р.

Услышав, что им нужно перевести статью, переводчица пригласила ребят в комнату. Саша устроился на диване. Р. погрузилась в перевод текста. Ольга едва успевала за ней записывать. А Саша тем временем смотрел на замки — прикинул, что справиться с ними будет просто. В последнее время он изучал замки очень тщательно.

— Можно обратиться к вам еще? — спросил он, когда перевод был закончен. — Я бы зашел дня через два, если позволите.

— Меня не будет дома, я уезжаю к сестре, — ответила переводчица. — Через две недели — пожалуйста.

Когда они вышли, Ольга попыталась отговорить приятеля от задуманного. Но он и слушать не хотел. Саша настраивался «на дело», считал, что это — серьезное испытание, которое надо выдержать, и даже назначил время исполнения — через пять дней.

...По улице шли раскрасневшиеся, не в меру оживленные, парень и девушка (перед выходом из дома выпили вина «для храбрости»). Прохожим могло показаться, что это школьники, сбежавшие с уроков.

А вот и дом... Действовали по разработанному плану.

На звонки не отвечали — переводчицы Р. не было дома. Надели перчатки. Саша достал инструменты...

Денег нашли меньше, чем ожидали: около двухсот рублей. Взяли еще кое-какую бижутерию: приняли за драгоценности. По лестнице неслись, не чувствуя ног. Лишь когда дом Р. остался далеко позади, перевели дыхание.

— Вот и все, — Саша обнял Олю за плечи.

Голос его прозвучал как-то жалко, и девушка почувствовала, что Сашина фука дрожит. Хотелось куда-то спрятаться, уйти в темноту, никого не видеть. И чтоб тебя никто не видел. Пошли в кино. Но не досмотрели фильм. Вышли.

Затем, накупив водки, вина, каких-то наливок, ликеров, отправились к Сашиному приятелю. Пили все подряд. До поздней ночи. Ольга всегда была равнодушна к спиртному. А тут с каким-то настойчивым ухарством опрокидывала в себя дурманящую жидкость. Хотелось все забыть, не думать о совершенном, избавиться от мысли, что расплата за преступление неминуема.

С той минуты, как они вошли в квартиру Р., минуло три часа. Но как все изменилось! Вчера еще — ничем не приметные ребята. В школе вели себя хорошо. Ни одного привода в милицию, в комиссии по делам несовершеннолетних тоже не бывали. А сегодня они кто? Воры. Преступление совершили. Пропасть отделяла их вчерашний день от сегодняшнего.

Однако первое потрясение прошло. Саша сказал, что надо «работать» дальше. Оля делала слабые попытки удержать друга. Но

вскоре полностью вошла в роль умелой пособницы: звонила по телефону, ходила по этажам, караулила у взломанных дверей. Брали деньги, ювелирные изделия, меховые шапки — словом, вещи дорогие и негромоздкие.

Так появились у них легкие деньги. Стали обедать в ресторанах, покупать дорогие вещи. Но постоянный страх смазывал все удовольствия от недоступных ранее благ. Может, отдохнуть? И не как-нибудь, а с выездом. Красиво пожить, отвлечься... Так и сделали. Деньги? Конечно же, есть, но не худо бы добавить.

Прихватили перед отъездом всю наличность, что обнаружили дома у родителей, и кое-что из вещей. На всякий случай.

Уехали к родственникам Красовской в Житомир. Олиной тетке сказали, что совершают свадебное путешествие. Мария Васильевна заплакала и, посокрушавшись над столь ранним замужеством племянницы, подарила «молодым» 50 рублей и еще Ольге отрез на платье.

Из Житомира Ольга позвонила отцу: «У нас все в порядке». Отец просил ее вернуться домой. Саша подсказал: «Скажи, пусть денег пришлет, тогда приедем».

В Житомире многочисленные родственники Красовских поздравляли «молодых». Было организовано застолье, были подарки...

Одна из родственниц опоздала на торжество. Очень расстроилась, что не застала ребят — они ушли гулять. Рассказав об этом, Мария Васильевна добавила: «А она ведь приготовила для вас подарок — 50 рублей».

Александр даже подскочил: «А где ее можно найти? Ведь она же отдаст нам деньги!..»

...Пожив пять дней в свое удовольствие, они исчезли, не попрощавшись. Прихватили с собой импортный зонтик гостеприимной тетки и 125 рублей впридачу.

«Я МОГУ ВСЕ!»

Ольга и Саша вели дневники. Мне запомнилась запись, сделанная Ищенко: «1 ноября познакомился с Олей...» Дальше — все о чувствах к девушке. И в дневнике Оли есть подобные записи.

Предвижу активное возражение читателя. Понятное дело — чужие дневники... Не то, что цитировать, заглянуть, и то неприлично. Согласен. Но к тому времени, когда мне довелось их читать, дневники эти уже рассматривались как вещественные доказательства.

Я опускаю записи, имеющие отношение к чувствам молодых людей. Буду пытаться комментировать лишь строки, проливающие какой-то свет на противоправные действия подростков.

Есть в дневнике Красовской строки о безграничной вере в Сашину силу, в Сашино «могущество»: «Саша предупредил», «Саша с ним поговорит»...

Ольге в то время был очень нужен защитник: сильный, решительный, уверенный в себе. За год до их встречи девушка была жестоко оскорблена хулиганами, а Саша отомстил. Подкараулил в темном углу и...

Казалось бы, защищая девушку, Александр делал доброе дело. Но при этом он утверждал культ грубой силы. Других способов убеждения, кроме физической расправы, он не признавал. Судя по записям в дневнике, Ольгу ждала жестокая участь, если она изменит

ему: «Был разговор, что, если будет с другим — все равно с любовью или без,— непоздоровится и ей, и ему».

— Дневник я вел,— признавался Ищенко на суде,— в надежде, что он, может, попадет случайно к Ольге и она поймет, как сильно я люблю ее, что ради нее готов на все!

Но, полистав дневник, невольно приходишь к выводу, что убежденность в собственной исключительности Александр хотел внушить прежде всего самому себе.

Среди сверстников до последнего времени Александр ни решительностью, ни силой не выделялся и заводилой в ребячьих компаниях не был. Но, по признанию родителей, преподавателей техникума, где учился, был сверх меры самолюбив. А еще точнее — себялюбив, самоуверен. Он пишет о собственной незаурядности и необыкновенной сложности своей натуры (замечу, что вера эта не подкреплялась никакими реальными делами: ни в учебе, ни в общественной жизни, ни в спорте): «Я не такой, как все... Меня нельзя понять, шучу я или нет, смеюсь или плачу...» «Раз я хочу, значит, так должно быть. И это будет, потому что я могу все!»

В дневнике он пишет еще о разбитых им женских сердцах. Родители и соседи утверждали, что Саша был домоседом, приятелей у него мало, а с девушками не знался вообще. Но ему хотелось, чтобы Ольга воспринимала его именно таким — сердцедом, донжуаном. И прилагал немало усилий для этого.

Родители Ольги поначалу неплохо относились к дружбе дочери с Александром.

— Парень показался нам скромным, обходительным,— сказал отец Ольги.— Они что-то писали, читали вместе.

В ходе предварительного следствия Ищенко старался всячески обелить Красовскую, приуменьшить долю ее соучастия в преступлении. А на суде джентльменство Александра уступило место единственному желанию — любой ценой спасти себя. Он отказался от своих прежних показаний: «Нет, неправду я говорил, будто она пыталась удержать меня от преступления...», «Это Ольга сказала мне, где тетка спрятала деньги, это она меня подбила взять чужое...»

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Саша Ищенко возвращал маме до копейки сдачу. В техникуме тратил на свои нужды полтинник. Не больше.

Семья Ищенко живет зажиточно: собственный дом, модная мебель, дорогие ковры. Во дворе — гараж с новыми «Жигулями». И неудивительно: отец много лет трудится в шахте, мать — на заводе. Старшая дочь — взрослая, у нее своя семья. Саша никогда ни в чем не нуждался. Младший в семье, он был самым любимым ребенком. Отправляясь летом в автомобильное путешествие, родители обязательно брали с собой сына. Крым, Кавказ, Прибалтика... Жить на курортах ему нравилось. Саша позже так и заявлял всюду: больше всего он любит путешествовать, проводить время легко и бездумно. А то, что деньги на это доставались родителям в течение нелегкого трудового года, Саше не думалось, да и родителями не внушалось. Мать говорила о другом: «Такой этикетный ребенок! Саша умеет вести себя в обществе, за столом...»

Вот так, «этикетным ребенком» и прожил Саша Ищенко до 17 лет. В техникум пошел лишь потому, что в институт бы не поступил:

в школе учился плохо. К будущей специальности был равнодушен. Учебу бросил легко, не жалея.

На правах ребенка, который честен уже потому, что сдачу из магазина отдает сполна, а в остальном не ведает, что творит, была в семье и Ольга.

Чем же была наполнена ее жизнь? Вот записи из дневника Красовской: «В школе все нормально, пока не вызывают». «Посидела один урок, пришла домой, легла в постель, посмотрела телевизор». «Звонил Саша, договорились встретиться». «Приезжал Саша. Поцеловались, побесились, посмотрели телевизор. Потом проводила его на автобус». «Были в кино, фильм не понравился».

Весь мир девушки на протяжении трех месяцев (да и предшествующих им тоже) исчерпывался следующим: пошли к подружке, посидели в скверике, встретили Сашиного приятеля, проводили его и т. д. и т. п.

Ни слова об учебе, о занятиях спортом или музыкой, ни слова о любимых книгах, любимых героях, о поиске призвания, любимого дела... Больше сказать Ольге нечего. Одно лишь перечисление мелких событий, их фиксация. Мыслей, оценок, можно считать, нет.

В отличие от Ольги Александр увлекался музыкой. Насколько он в ней разбирался? Судите вот по этой строчке в дневнике: «Взять у Толика кассету, где пиццит: а-а-а...»

Работать пошел только через месяц, и то после того, как отец буквально за руку отвел. Продержался на производстве немногим больше месяца. Бросил.

Безделье их не тяготило. Саша и Ольга считали, что живут они друг для друга, что вот такой и должна быть их жизнь — вся в удовольствиях, если любить по-настоящему.

А было ли по-настоящему? Искренне, во всяком случае? Хочется верить, что да. Но... столь высокое чувство, согласитесь, человека облагораживает, обогащает духовно, возвышает нравственно. И каждый готов нести ответственность за любимого человека. Так бывает, как правило, с большинством молодых людей, ибо к 15—17 годам у них есть кое-что за душой. И порыв, стремление (пусть порой наивное) сделать что-то полезное, очень доброе для людей. В данном же случае...

Вспыхнуло чувство и ушло в вакуум — духовный, нравственный, интеллектуальный... А им хотелось самовыражаться, самоутверждаться, претендуя при этом на исключительное положение среди своих сверстников, которые учились, работали...

Саша и Ольга считали, что жить в свое удовольствие можно, не трудясь. Нравилось им расплачиваться за такую жизнь чужими деньгами. О расплате другой, которая грядет за нарушение закона, они не думали. Не хотелось думать ни о чем плохом.

СПОСОБСТВУЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Родителям Ищенко и Красовской совершенное их детьми казалось невероятным до неправдоподобия. Красовские были буквально раздавлены случившимся, разговаривали тихо, опустив глаза. Когда заходила речь о поступках Ольги, тут же предлагали возместить убытки. Ищенко настроены были агрессивно.

— Тебе ли здесь сидеть?! — всякий раз патетически восклицала мать, обращаясь к Александру, едва ее приглашали для дачи пока-

заний. Отец его категорически отказался возместить причиненный сыном материальный ущерб. Он считает, что с сыном все было бы в порядке, но... Оказывается, во всем виновата Ольга Красовская. И еще...

— Руководители техникума виноваты! — говорит мать убежденно. — Обидели парня, не дали стипендию — вот он и пошел гулять.

В истории со стипендией особенно ярко проявилось отношение родителей к сыну. Супруги Ищенко и мысли допустить не могли, что их Сашу могут лишить стипендии. Видели они в этом только одно — происки недоброжелательно настроенных преподавателей, которые чего-то не учли, недооценили, не увидели. И еще, конечно же, виновата Ольга Красовская, которая расставила Александру сети. Девушке всего 15 лет, и надо же...

Родители Ольги, в свою очередь, обвиняли во всем Александра и его родителей. И, разумеется, меньше всего свою дочь. Дома ее считали девочкой тихой, нерешительной, ленивой. Училась из рук вон плохо, пропускала часто уроки. Отец и мать повлиять на нее никак не могли. Да и не очень-то много прилагали к тому усилий. А тем временем появился один-разъединственный непререкаемый авторитет — Саша.

Родители подростков пытались выступать в зале судебных заседаний с обвинительными речами. Обвиняли школу, техникум, общественные организации, словом, всех и вся... Только себя считали виновными меньше всего. Дети же их...

Вот еще две короткие дневниковые записи: «Ольга — человек! Исполняет все мои приказы». «Поругалась с отцом. У него в голове одни уроки, аж надоело. И я пошла провожать Сашу на автобус...»

Вряд ли сейчас можно определить наверняка, когда подростки ушли из-под контроля родителей, когда и как проник в их души вирус потребительства, развился эгоизм, появились изворотливость, лицемерие, претензия на своеобразное суперменство. Но совершенно очевидно, что ко времени преступления родители для подростков авторитетом не являлись. В этом убедились все, кто присутствовал в зале судебных заседаний.

Подростки не раскаивались в содеянном. И ни слова о том, что совершенное ими преступление принесло самым близким людям горе. Просили только суд ни в чем не винить родителей. При чем тут родители? Они, мол, сами по себе...

А как же товарищи, педагоги, в адрес которых родители подростков сказали так много гневных слов? Тоже оказались не на высоте. Использовали весь свой (давно, как говорят, обкатанный, испытанный) набор педагогических приемов — беседы, вызов родителей, прикрепление к успевающим ученикам и т. д. и т. п.? Нет результата? Исключили Ищенко из техникума. Комиссию по делам несовершеннолетних райисполкома об этом даже в известность не поставили. И позабыли о бывшем учащемся. Но ведь Ищенко ни много ни мало, а проучился в техникуме более двух лет.

Ольга сама пришла в упомянутую комиссию. Сказала, что учиться не хочет. Просила устроить на работу. Ей ответили: «Нет, надо учиться. Успеешь еще поработать». И никаких других вопросов. Непонятная позиция.

Естественно, на аркане, как говорят, за учебники не затянешь. Однако надо было поинтересоваться хотя бы, как Ольга собирается

жить дальше, о чем она думает, к чему стремится? Ухватиться за ее желание работать. Думается мне, ухватись взрослые люди за эту ниточку...

— После происшедшего вам не было жаль людей, в жизнь которых вы вторглись, доставили столько неприятностей?— спросил прокурор у Александра Ищенко.— Спали вы спокойно?

— Да, в общем, спокойно...

* * *

...На скамье подсудимых сидели самые обычные ребята. Встретишь их в том самом сквере, где они звенят гитарами, от сверстников не отличишь. Поют себе, ну и пусть поют... Песня чуть-чуть озорная? Что из того? А следовало прислушиваться к песням, которые поют ребята в 15—17 лет. О чем их песни?

Вспомните: сколько раз каждый из вас успокаивал совесть — «молодо-зелено», «перемелется — мука будет»? Или же прописями о том, как поступать надлежит и как не надлежит... А потом удивляемся, ищем истоки нравственной тупости, жестокости, стремления к наживе преступным путем. И получаем письма... из мест лишения свободы.

О чем пишет Ольга Красовская? Раскаивается. Винит только себя. Ни единого слова в адрес Саши и его родителей.

Александр Ищенко все еще пытается играть в супермена. Проклинает Ольгу, ее родителей. Всех, всех... Кроме себя.

Нельзя по закону привлекать к ответственности родных и близких Саши Ищенко и Ольги Красовской. Нельзя их под конвоем проводить туда, за барьер, на скамью подсудимых... А вот я, пусть незримо, пусть условно, но вижу их на этой скамье. И, судя по реакции зала, не я один вот так реагировал на тех, кто, казалось бы, искренне желая ребятам добра, устраивал застолья в их честь, подносил подарки, щедро оделял рублями... А незаработанный рубль отмычкой обернулся. К преступлению привел. Делайте выводы, товарищи взрослые. Несмотря на то, что преступление раскрыто и преступники понесли наказание. Ведь точку на этом ставить никак нельзя. Судите сами...

ДАВАТЬ ЛИ ПОДРОСТКУ ДЕНЬГИ?

Прочитав статью С. Кузина, я обратился к читательской почте. Вот они, эти письма, авторы которых поделились с нами своими мыслями, предложениями о воспитании подрастающего поколения—решении одной из важных задач, поставленной XXVII съездом КПСС: коренным образом улучшить подготовку молодежи к самостоятельной трудовой жизни.

Меня как юриста интересовали правовые вопросы трудового воспитания. Мне бы хотелось особо выделить один из них (я вынес его в заголовок сегодняшнего комментария), который повторяется во многих письмах: надо ли выдавать подростку деньги? Ведь не только у родителей он их получает, но нередко зарабатывает и сам..

В стране осуществляется школьная реформа. Только в летний период в народном хозяйстве страны ежегодно трудится около 15 миллионов школьников. Выполняют они посильную работу.

Труд школьников оплачивается. Да, за проделанную работу подростки получают деньги. И выдаются они им на руки. А надо ли? — спрашивают читатели.

А. *Колобова из Архангельской области утверждает, что детям подросткового возраста лучше никаких денег (даже на мелкие, чисто ученические расходы) не иметь. Вне зависимости от того, сам ли он их заработал в ученической бригаде или родители ему выдали. А вот другая точка зрения: Т. Свиридов из г. Гомеля пишет о том, что у него есть возможность не ограничивать своих детей в суммах на так называемые карманные расходы. И он не ограничивает. Пусть тратят деньги, как хотят и на что хотят.

Не хочу вдаваться в полемику с товарищем Свиридовым. Лучший ответ ему, на мой взгляд, строка из письма рабочего-путьейца Т. Бородулина из Красноярского края: «Дети должны знать, как достается их родителям зарплата. Ведь это же заработная, т. е. заработанная ими, плата за честный труд. Пусть ребята осознают цену трудового рубля до того, как сами начнут работать и зарабатывать».

Отец Саши Ищенко, о котором пишет С. Кузин,— шахтер. Мой отец тоже был шахтером. Я носил ему обед на работу (давно это было) и видел, как достается ему шахтерский заработок. Помнил об этом всегда: и когда получал деньги от родителей, и позже, когда рабочим-подростком получил первые ученические деньги. И от-

ношение мое к тем, кто пытается «добыть» деньги нечестными, противоправными способами, было уже сформировано.

А вот у Саши Ищенко и Ольги Красовской все было по-другому. Ни интереса к профессии родителей, ни тем паче чувства гордости за их трудовые дела. Лишь бы получить, а точнее, урвать деньги. Сначала у родителей, а затем...

Вот и подумаешь после этого — действительно, может, и в самом деле не давать ребятам деньги вообще. Долго ли до греха? Так что тревогу родителей, задающих этот вопрос, понять можно. Но давайте обратимся к закону. Вот нормативный документ: «**Временное положение о порядке оплаты труда школьников в народном хозяйстве и условиях оплаты труда педагогических работников школ и других работников, осуществляющих трудовое обучение и руководство их общественно полезным, производительным трудом**» (утверждено постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам 25 декабря 1984 года № 374).

Как же оплачивается труд школьников во время, отведенное учебным планом на трудовое обучение, еженедельный общественно полезный, производительный труд и ежегодную трудовую практику? При выполнении ими работ по заданиям предприятий и организаций в школах, межшкольных учебно-производственных мастерских и комбинатах, в мастерских профтехучилищ или же непосредственно на предприятиях.

Оплата производится следующим образом:

а) при сдельной оплате труда — по действующим нормам и расценкам за фактически изготовленную годную продукцию;

б) при повременной оплате труда (за самостоятельно выполненную работу или при замещении штатных работников) — из расчета тарифного разряда, установленного для данных работ, или минимального должностного оклада, предусмотренного для данной должности, за фактически отработанное время;

в) в случае, когда учащиеся входят в состав бригады, работающей на агрегате, на котором выпуск продукции (в связи с увеличением количества работников в бригаде) не может быть увеличен, а также когда работы выполняются на оборудовании, занятом обучающим рабочим, оплата труда школьников производится за фактически отработанное время в размере до 75 процентов тарифной ставки, предусмотренной для повременщика низшего по данной профессии разряда.

Расчеты с учащимися могут производиться в конце второй четверти и по окончании учебного года. Часть заработанных средств по решению коллектива учащихся (но не более 50 процентов) предприятие может направить в распоряжение школьного коллектива.

Оплата труда школьников, работающих на предприятиях в составе трудовых объединений школьников или в порядке индивидуального трудоустройства в свободное от учебы время, осуществляется в соответствии с действующим законодательством о труде, включая доплату за сокращенный рабочий день и порядок определения норм выработки, предусмотренных для молодых рабочих.

Труд школьников, работающих в составе трудовых объединений, должен быть организован, как правило, на основе бригадной фор-

мы с оплатой по конечному результату и в соответствии с коэффициентом трудового участия.

Дневная продолжительность работы школьников, работающих в свободное от учебы время (в течение учебного года), не должна превышать половины рабочего времени, предусмотренного для рабочих соответствующего возраста.

В Положении записано: «Заработанные учащимися в свободное от учебы время суммы выплачиваются им полностью в сроки, установленные для выплаты заработной платы». А вот как подросток распорядится деньгами? Вопрос этот не простой. Есть над чем подумать педагогам, есть над чем поработать, ведь совсем не случайно на учителей, других работников общеобразовательных школ и школ-интернатов возложено руководство общественно полезным, производительным трудом школьников. Часы, предусмотренные учебным планом на эти цели, включаются в учебную нагрузку учителям школ и школ-интернатов при тарификации оплаты. Оплачивается также работа воспитателей, мастеров производственного обучения, других работников школ и школ-интернатов, выполняемая за пределами основной нагрузки (должностных обязанностей), по ставкам, установленным для учителей.

Труд учителей школ, других педагогических работников за руководство бригадами в трудовых объединениях школьников, работающих в свободное от учебы время (как в течение учебного года за пределами учебного плана, так и в каникулярное время), оплачивается за счет средств предприятий. Размер оплаты зависит от числа членов трудового объединения школьников, работающих под его руководством.

В промышленности, строительстве, на транспорте, в других отраслях оплата производится в процентах от тарифной ставки повременщиков III разряда; в сельском хозяйстве — в процентах от тарифной ставки III разряда I группы ставок трактористов-машинистов; в лесном хозяйстве — в процентах от оклада помощников лесничего.

При заключении договора между предприятием и школой оплата труда руководителей бригад трудовых объединений школьников может быть установлена в зависимости от планируемых объемов выполненных работ и численности членов бригады: до 25 человек — 30—40 процентов; от 25 до 50 человек — 40—55 процентов; свыше 50 человек — 55—65 процентов от тарифной ставки (оклада) в месяц. При выполнении планов работы в установленные сроки и с хорошим качеством указанные размеры оплаты труда могут быть повышены.

Данная оплата производится дополнительно к заработной плате, выплачиваемой (сохраняемой) педагогическим работникам в лагере труда и отдыха (школе), в случае заключения с ними трудового соглашения о работе в качестве бригадира, осуществляющего руководство бригадой школьников в процессе труда.

Педагогическая работа с подростком на производстве закреплена законодательно. Значит, будем добиваться, чтобы закон выполнялся. И тогда, я уверен, меньше станет в письмах читателей тревожных вопросов типа «зачем подростку деньги».

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *Для тех, кто в пути*
- *Кто назначил юрисконсульта?*
- *Проблемы правового всеобуча*
- *Дом построю, где хочу... А что потом?*

ПАССАЖИР В ПУТИ

— Ну что, товарищи, нам крупно повезло,— сказал солидный мужчина,— купе наше чисто мужское. Путь дальний. Давайте закурим...

Вскоре в купе дым стоял коромыслом, а когда бригадир поезда оштрафовал пассажиров за курение, они искренне возмутились. И совершенно напрасно. Бригадир поступил правильно, так как пассажиры грубо нарушили правила проезда на железнодорожном транспорте. Что же это за правила?

Совет Министров СССР 8 февраля 1986 года принял постановление «Об административной ответственности за нарушение на железнодорожном, морском и воздушном транспорте правил пользования средствами транспорта, правил по охране порядка и безопасности движения, правил пожарной безопасности, санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил».

Граждане и должностные лица названных транспортных организаций, допустившие нарушения на железнодорожном и морском транспорте, несут административную ответственность в соответствии с указанным постановлением, а на воздушном транспорте — в соответствии с Воздушным кодексом СССР.

За какие же нарушения правил предусмотрена административная ответственность?

На железнодорожном транспорте:

— за перевозку ручной кладью опасных (отравляющих, огнеопасных, легко воспламеняющихся, взрывчатых и ядовитых) веществ и предметов;

— за самовольный проезд в грузовых поездах, посадку и высадку на ходу поезда, проезд на подножках и крышах вагонов, самовольную без надобности остановку поезда, а также подкладывание на железнодорожные пути предметов, которые могут вызвать нарушение движения поездов;

— за повреждение железнодорожного пути, защитных лесонасаждений, снегозащитных ограждений и других путевых объектов, сооружений и устройств сигнализации и связи;

— за нарушение правил пожарной безопасности, санитарно-гигиенических и противоэпидемических правил;

— за повреждение внутреннего оборудования пассажирских вагонов, стекол локомотивов и вагонов.

Виновные в перечисленных нарушениях наказываются штрафом в размере до 10 рублей.

За выбрасывание мусора и иных предметов из окон и дверей вагонов поездов, проход по железнодорожным путям в неустановленных местах, за курение в вагонах (в том числе тамбурах)

пригородных поездов, в неустановленных для курения местах в поездах местного и дальнего сообщения, а также в метрополитенах следует предупредить или наложение штрафа до 5 рублей.

За безбилетный проезд или провоз без билета детей в возрасте от 10 до 16 лет с виновного также взыскивается штраф: в пригородных поездах — 5 рублей, в поездах местного и дальнего сообщения — 10 рублей. Провоз без билета детей в возрасте от 5 до 10 лет в пригородных поездах наказывается штрафом в размере 2 рублей, в поездах местного и дальнего сообщения — 3 рублей. При этом уплата штрафа не освобождает пассажира от оплаты стоимости проезда и провоза излишней ручной клади.

Пользуясь железнодорожным транспортом, можно провезти бесплатно ручную кладь весом не более 36 килограммов, если же она превышает эту норму, пассажир подвергается штрафу в размере 5 рублей.

На морском транспорте административные взыскания налагаются в следующих случаях.

За нарушение правил перевозки опасных веществ или предметов, санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил, повреждение внутреннего оборудования судов взыскивается с граждан штраф до 10 рублей, а с должностных лиц — от 10 до 50 рублей.

Лица, курящие в неустановленных местах, предупреждаются или подвергаются штрафу до 5 рублей. Аналогичная сумма взыскивается за безбилетный проезд или провоз без билета детей в возрасте от 10 до 16 лет — на судах пригородных линий, а на судах местных и дальних линий — 10 рублей. Провоз без билета детей в возрасте от 5 до 10 лет на судах пригородных линий наказывается штрафом до 2 рублей, а на судах местных и дальних линий — до 3 рублей. За провоз излишней ручной клади взыскивается штраф в размере 5 рублей.

Так же как и на железной дороге, гражданин, оплативший штраф, обязан оплатить стоимость проезда и провоза излишней ручной клади.

На воздушном транспорте административные нарушения определяются по нормам, предусмотренным Воздушным кодексом СССР. В частности, размещение в районе аэродрома каких-либо знаков и устройств, сходных с маркировочными знаками и устройствами, принятыми для опознания аэродромов; сжигание пиротехнических изделий без разрешения администрации аэропорта, аэродрома; устройство объектов, способствующих массовому скоплению птиц, опасных для полетов воздушных судов; невыполнение правил о размещении ночных и дневных маркировочных знаков или устройств на зданиях и сооружениях влечет наложение штрафа на граждан до 30 рублей, а на должностных лиц — от 10 до 50 рублей.

Лицо, допустившее повреждение аэродромного оборудования, аэродромных знаков, а также воздушных судов и их оборудования, наказывается штрафом до 50 рублей.

На воздушном транспорте нарушение правил перевозки опасных веществ или предметов влечет за собой наложение штрафа на граждан в размере от 10 до 50 рублей.

Штраф в размере до 30 рублей налагается на лицо, допустившее повреждение пломб и запорных устройств контейнеров, срыв

с них пломб, повреждение отдельных грузовых мест и их упаковки, пакетов, а также ограждений складов, которые используются для выполнения операций, связанных с перевозкой грузов. Если же повреждены контейнеры и транспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, то сумма штрафа возрастает до 50 рублей.

Лица, находящиеся на воздушном судне и не выполняющие распоряжений его командира, привлекаются к ответственности в виде предупреждения или подвергаются штрафу в размере от 10 до 50 рублей. Нарушение же правил фотографирования, киносъемки и пользования средствами радиосвязи с борта воздушного судна влечет предупреждение или наложение штрафа в размере до 30 рублей с конфискацией пленки.

Если нарушены установленные на воздушном транспорте правила пожарной безопасности, санитарно-гигиенические и санитарно-противоэпидемические правила, то граждане за это штрафуются до 30 рублей, а должностные лица — от 10 до 50 рублей.

За безбилетный полет пассажир выплачивает штраф в размере до 20 рублей. Однако уплата его не освобождает от оплаты стоимости полета.

Протоколы об изложенных административных правонарушениях составляются уполномоченными на то должностными лицами органов железнодорожного, морского и воздушного транспорта, государственного пожарного надзора, органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный надзор, а также работниками органов внутренних дел (милиции). Дела о перечисленных правонарушениях рассматривают соответственно: на железнодорожном транспорте — начальник станции и его заместитель, начальник пассажирского поезда (механик-бригадир пассажирского поезда), контролер-ревизор, дорожный мастер и другие. На морском транспорте — капитан порта и его заместитель, начальник смены, капитан судна и другие. На воздушном транспорте это начальник аэропорта и его заместитель, командир воздушного судна и другие.

Должностные лица, рассматривающие эти материалы, обязаны доводить до сведения администрации или общественной организации по месту работы, учебы или жительства злостного нарушителя о наложенном на него взыскании, а в случаях, предусмотренных законодательством, передавать материалы об указанных административных правонарушениях на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

РАБОТНИКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Отвечает на письма читателей

Среди редакционной почты имеются письма с просьбой рассказать о деятельности юридической службы предприятий, учреждений и организаций, а также о порядке назначения и освобождения от должности работников этой службы. Подробно о деятельности юрисконсультов мы рассказывали в материале «Ваш советчик — юрисконсульт» [№ 7 за 1985 г.]. Что же касается второго вопроса, на него отвечает читателям старший юрисконсульт юридического отдела Госкомтруда СССР А. Пряхин.

Пункт 4 Общего положения о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся¹, предприятия, организации, учреждения, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 22 июня 1972 года № 467, устанавливает, что начальник юридического отдела (бюро); юрисконсульт предприятия, организации, учреждения назначается и освобождается от должности вышестоящей организацией.

Если в штате предприятия, организации, учреждения не предусмотрена должность начальника юридического отдела (бюро), а имеются должности главного, старшего юрисконсульта или юрисконсульта, то назначение и освобождение старшего по должности работника юридической службы производится вышестоящей в порядке подчиненности орга-

низацией. Аналогичный порядок применяется и на производственном объединении (комбинате). Остальные работники юридической службы производственного объединения (комбината), предприятия, организации, учреждения назначаются и освобождаются от должности соответствующим должностным лицом, имеющим право приема и увольнения работников данного предприятия, объединения (комбината), организации, учреждения.

Если на предприятии, в объединении (комбинате), организации, учреждении имеется только одна должность работника юридической службы (юрисконсульт, старший, главный юрисконсульт), то назначение на эту должность и освобождение от нее производится вышестоящей организацией.

Начальник юридического отдела (бюро) министерства, ведомства назначается на должность и освобождается от

¹ В настоящее время — Совета народных депутатов.

должности руководителем министерства, ведомства. Остальные работники юридической службы министерства, ведомства назначаются и освобождаются от должности в порядке, установленном в министерстве или ведомстве.

Трудовые споры по вопросам увольнения начальников юридических отделов (бюро) предприятий, производственных объединений (комбинатов), организаций и учреждений, а также тех юрисконсультов, которые назначаются на должность вышестоящими органами, изменения формулировки причин увольнения, перевода их на другую работу, а также наложения дисциплинарных взысканий рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами.

Если в нарушение установ-

ленного порядка юрисконсульт предприятия, объединения (комбината), организации, учреждения назначен на должность не вышестоящим органом, а директором предприятия, то это не влияет на подведомственность его трудового спора по вопросам увольнения, изменения формулировки причин увольнения, перевода его на другую работу, а также наложения дисциплинарных взысканий.

Трудовые споры юрисконсультов, назначаемых руководителями либо другими управомоченными должностными лицами предприятий, объединений (комбинатов), организаций и учреждений, рассматриваются в общем порядке, установленном Положением о порядке рассмотрения трудовых споров.

ДОМ НА ОКРАИНЕ

Степана Филимонова, знакомого моего, не видел я, поди, с полгода. А встретил — не узнал. Похудел Степан, лицо обветренное, и сам весь какой-то деловой, озабоченный.

— Слушай, — сразу же стал допытываться, — не знаешь, где паркет достать? Олифа тоже нужна.

Пожал я плечами, мол, откуда мне знать? И, в свою очередь, спрашиваю:

— А чего это ты стройматериалами заинтересовался?

— Дом строю, — нахмурился Степан, — а это, сам знаешь...

— Зачем же тебе дом, если у тебя квартира есть? — удивился я.

— Какая это квартира? — ухмыльнулся он. — Однокомнатная? Нам с женой маловато. А на улучшение не ставят. Говорят, по закону мы полностью жилплощадью обеспечены. Вот я и решил построить дом.

— А разрешение на строительство получил?

— Да ну его! — махнул Степан рукой. — Морока одна.

Не понравился мне этот разговор. Ведь я полагаю как: раз положено по закону иметь разрешение, значит, и перед строительством надо все оформить законным путем. Нарушать закон нельзя.

— Ничего! — хохотнул Степан. — Закон, он, брат, что телеграфный столб. Перепрыгнуть нельзя, так мы его обойдем.

Не получилось у Степана. Не обошел он закон. Встретил снова его на днях. Грустный, вконец расстроенный. А получилось вот что. Построил Степан дом. И стал жить в нем. Пока его в суд не вызвали по поводу изъятия самовольно построенного дома.

Дело в том, что согласно статье 109 Гражданского кодекса РСФСР гражданин, который построил дом, дачу или часть их без установленного разрешения, или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенными отступлениями от проекта, или с грубым нарушением основных строительных норм и правил, не вправе распоряжаться этим домом, дачей или их частью — продавать, дарить, сдавать в наем и так далее. А по решению исполкома районного или городского Совета народных депутатов такой дом или дача либо часть дома или дачи сносятся самовольно построившим их гражданином или же за его счет. Либо по решению суда они могут быть безвозмездно изъяты и зачислены в фонд местного Совета народных депутатов.

При безвозмездном изъятии суд может лишить гражданина и проживающих с ним лиц права пользоваться жилой площадью в этом доме (даче). Правда, если эти граждане не имеют иного жилого помещения, пригодного для постоянного проживания, исполком местного Совета, которому переданы изъятый дом или дача, предоставляет им другое жилое помещение.

Но у Степана с женой в городе была однокомнатная квартира. И пришлось ему вернуться в нее. А в доме, который он самовольно построил, теперь живут рабочие совхоза, на территории которого находился пустырь...

Так и закончилась эта грустная история. Впрочем, грустная она только для Степана и его жены, которые хотели обойти закон.

КРАХ

потерпела очередная идеологическая диверсия, направленная на обострение международной напряженности, на ухудшение отношений между странами и народами.

События разворачивались, как в калейдоскопе,— неожиданно и стремительно. 1 февраля 1979 года турецкий неонацист Махмед Али Агджа убил в Стамбуле либерального журналиста Абди Ипежи. В июне Агджа был арестован, но уже в ноябре бежал из тюрьмы. Через два дня после побега он написал в газету, что намерен убить направлявшегося тогда с визитом в Стамбул папу римского — «врага ислама». Турецкий военный трибунал заочно приговорил Агджу к смертной казни.

13 мая 1981 года в Риме на площади Святого Петра Агджа несколько раз выстрелил в папу Иоанна Павла II и был схвачен на месте преступления. 22 июля 1981 года римский суд приговорил его к пожизненному лишению свободы.

В 1982 году сотрудники итальянских спецслужб, действуя по заданию американского ЦРУ, склонили Агджу оговорить болгар, приписать им участие в покушении на папу. Следственный судья И. Мартелла возбудил уголовное преследование против служащего представительства болгарской авиакомпании в Риме Сергея Антонова, а также против работников болгарского посольства в Италии Тодора Айвазова и Жельо Василева. 25 ноября 1982 года Антонов был арестован. Расследование продолжалось почти три года, и 27 мая 1985 года открылся новый судебный процесс по делу о покушении на папу римского.

Обо всем этом — о предварительном следствии и начале суда — было рассказано в статье А. Ларина и В. Савицкого «Серые волки» на площади Святого Петра», опубликованной в № 2 нашего журнала за 1986 год. Предлагаемая статья освещает ход и итоги судебного разбирательства.

Не хотел прокурор Антонио Марини приступать к обвинительной речи. Тянул, медлил. Но надо. Никуда не денешься.

Судебное разбирательство шло уже восьмой месяц. Вернее, не шло, а ползло. Короткие заседания перемежались долгими перерывами. И хотя допросили десятки свидетелей, огласили гору документов, получить что-то новое в пользу обвинения ни малейших надежд не оставалось. Давно пора бы прокурору выступить с речью. А он все тянул.

Еще велось предварительное следствие, когда журналист Паоло Поцеи на страницах журнала «Нуова полиция» предупредил: «Этот

процесс может превратиться в фарс, в котором роль шута на международной арене будет отведена Италии». Так и получилось. И персонально ему, Марини, выпала сомнительная честь представлять Италию в шутовской роли. Он понимал это как никто другой. Из двадцати пяти тысяч страниц поступившего в суд следственного производства с уверенностью можно было заключить только одно: обвинения против болгар построены исключительно на показаниях профессионального убийцы Агджи, уже многократно уличенного в извращении фактов. Никаких других доказательств не было, и по закону дело в отношении болгар требовалось немедленно прекратить. Но не всегда итальянские прокуроры и судьи позволяют себе действовать по закону. Не было фактов, зато была шумно оркестрованная антиболгарская и антисоветская риторика. Она служила фоном, на котором Вашингтону было очень удобно разворачивать кампанию по борьбе с «международным терроризмом», исходящим якобы от стран с «тоталитарным» (читай — неугодным США) политическим режимом. Так юридически ничтожное дело на какое-то время превратилось в крупномасштабную международную провокацию.

Марини с грустью вспоминал о времени, когда дело как будто шло на подъем и министр обороны Лелио Лагорио с гордостью докладывал парламенту об успехах чинов военной контрразведки СИСМИ. Ведь именно они добились от Агджи сенсационных сведений об участии болгар в заговоре против папы. «Эта акция Болгарии,— гремел Лагорио,— есть акт войны в мирное время». И буржуазная печать разнесла его слова по всему свету. Альфонс Дамато, американский сенатор, вещал по лондонскому телевидению: «Убежден абсолютно и вполне, что КГБ и болгары были неразрывной частью этого покушения». Да что там сенатор. Сам хозяин Белого дома исходил из виновности Антонова как из достоверного факта и на этом основании причислил Болгарию к террористическим государствам. О практических целях, к которым стремился Вашингтон, газета «Нью-Йорк таймс» откровенно писала: «Если итальянские прокуроры добьются успеха, это отразится на отношениях между Востоком и Западом. Монахини в Никарагуа еще подумают, поддерживать ли им сандинистов, когда будет установлено, что друзья и сторонники Ортеги организовали убийство папы, и председатель палаты представителей О'Нил дрогнет».

Да, расчеты были большие. И немного времени, казалось бы, прошло. А как все переменялось. Одних уж нет, а те — далеке. Умер при загадочных обстоятельствах начальник СИСМИ генерал Сантавито. За тюремной решеткой оказались его ближайшие соратники генерал Музумечи и «суперзвезда» трех разведок Пащенко, некогда стоявшие у колыбели мифа о «болгарском следе», а ныне избалованные во всевозможных мошенничествах. Под следствием и бывший министр Лагорио. А Уильям Кейси, тот самый директор ЦРУ Кейси, который некогда выпустил в свет этот миф, отступился быстрее других: еще в 1983 году он во всеулышное заявил, что, дескать, по его мнению, «болгары не давали Агдже приказа убить папу». Комментируя это высказывание, французский публицист А. Вюрмсер заметил: «Американские службы отмывают руки от каши, в которой увязли их любимые итальянские коллеги». Но прокурор Марини осознал это до конца только в 1986 году. И ему стало не по себе. Мысль о том, что после его обвини-

тельной речи многие прозреют и обнаружат наготу короля, леденила душу. Поэтому он затягивал дело как мог. Любому вопросу, обращенному к свидетелю или обвиняемому, предпосылал объяснение, столь пространное и многословное, что под конец и сам он, и допрашиваемый забывали, о чем, собственно, речь. Настаивал на вызове свидетелей, которые явно ничего не знали о существенных обстоятельствах покушения. Путешествовал по тюрьмам Швейцарии, Голландии, Франции, ФРГ, Турции в безуспешных поисках новых свидетелей.

Все, однако, имеет свое начало и свой конец. Завершилось и судебное следствие. Настал день, когда председательствующий представил слово прокурору для обвинительной речи.

Журналисты назвали эту речь марафонской. Марини произносил ее 40 часов в 11 судебных заседаниях, которые вместе с перерывами растянулись на весь февраль. Речь длиною в месяц. Зачем? Обоснование позиции, к которой в конечном счете свелось выступление, не должно было занять более одного, максимум двух часов. Может быть, Марини рассчитывал на чудо: вдруг с неба свалятся недостающие улики против болгар? Вряд ли. Он юрист достаточно опытный, чтобы понять бесперспективность ситуации. Без малого пять лет, считая со дня покушения, шпионские ведомства, полиция, следователи, судьи многих государств Западной Европы и США напрягались, чтобы найти хоть что-нибудь, пусть отдаленно похожее на доказательство «болгарского следа». И нулевой результат яснее ясного говорит, что таких доказательств нет в процессе, как нет их и в природе. Рассчитывать, стало быть, не на что. Но регламент судебной процедуры неумолим, и Марини приходится подниматься на трибуну государственного обвинителя.

Ну что ж, обвинять так обвинять. Сначала Марини обрушился на... следственного судью. Долго, обстоятельно и в общем-то справедливо он доказывал, что предварительное следствие проведено из рук вон скверно. Досталось от прокурора и председательствующему Сантятики. Он, дескать, «обкорнал», «задушил» судебное разбирательство. Почему не допрошены в суде паломники из США мистер Ньютон и члены его семьи? Правда, они были на допросе у следователя и ничего существенного не сообщили. Но, кто знает, может быть, в суде, спустя пять лет, что-нибудь да вспомнили бы. Прокурор поставил председательствующему в вину и то, что обвиняемый Челенк, допрошенный по интересующим суд вопросам в Софии и в Анкаре, умер затем в турецком тюремном госпитале, так и не дождавшись, когда его допросит Марини лично.

— Все люди смертны,— философски заметил по этому поводу судья.

Прокурор же продолжал бушевать. Суд провинился в глазах прокурора и тем, что разрешил Антонову ввиду его болезненного состояния какое-то время не присутствовать при судебном разбирательстве. Иначе, считал Марини, Антонов оказал бы большую помощь обвинению.

Не устраивали прокурора также выводы экспертов о числе и направлении выстрелов, и он предложил суду свое заключение по этим вопросам.

Вознегодовал Марини и на Агджу. Но не за то, что тот оговорил невиновных, а за то, что паясничал в суде, притворялся сумасшедшим, подрывая доверие к своим показаниям.

Наконец, Марини обвинил и болгарские компетентные органы, которые якобы отказали в помощи итальянскому правосудию.

Здесь, как, впрочем, и в некоторых других случаях, прокурор попросту соврал. Дело в том, что с Италией договора о правовой помощи Болгария не заключала, а потому содействовать итальянским следователям и судьям юридически не обязана. Тем не менее компетентные болгарские органы выразили готовность всемерно помочь достижению истины. Это предложение было принято. Следственный судья Мартелла приезжал в Софию, допрашивал там тех, кого считал нужным, читал необходимые ему документы. Ряд его поручений выполнили болгарские следователи. В обвинительном заключении Мартелла счел нужным поблагодарить болгар за то, что они в интересах правосудия действовали «серьезно и с сознанием важности дела, с той повышенной степенью профессионализма, который, в частности, был продемонстрирован при исполнении следственных поручений». Там же сказано про проявленный болгарскими судебными властями «дух сотрудничества, характерный тем, что ход расследования большей частью был отмечен проявлениями высочайшей юридической цивилизованности».

Да и лично Марини в декабре 1985 года, когда присутствовал при выполнении софийским окружным судом поручения римского суда, пользовался болгарским гостеприимством. Он сам задавал вопросы, имел возможность просить о тех или иных следственных действиях, ни в чем не встречая отказа. А теперь, оказывается, болгарские судьи виноваты в трудностях, возникших у римского прокурора. Странная забывчивость...

Очевидно, однако, что упреки в адрес итальянских и зарубежных судей, экспертов — разговоры зряшные, необязательные. Обязан же прокурор по долгу службы высказываться в суде по существу, т. е. однозначно ответить на вопросы, чем доказано обвинение и доказано ли вообще, кого из подсудимых следует осудить, а кого оправдать, какому наказанию подвергнуть осужденных. Не мог уйти от этих вопросов Марини. Что же сказал он в суде?

По формуле обвинительного заключения Агджа покушался на папу римского, выполняя задание болгарских спецслужб. Но как он мог получить такое задание? Агджа — «серый волк», член террористической организации, специализирующейся на убийствах турецких коммунистов, профсоюзных активистов, представителей либеральной интеллигенции. И, конечно, прав один из адвокатов в этом процессе, Роберто Манфреди, который сказал, что «серые волки» так же совместимы с представителями социалистической Болгарии, как черт с ладаном.

Пытаясь парировать этот очевидный факт, Марини проявил больше изобретательности, чем уважения к логике. Он предложил довольно замысловатую конструкцию: да, на прямой контакт с болгарскими коммунистами «серый волк» Агджа не пошел бы. Поэтому болгары связались с турецкими уголовниками, а те уже подбили «серых волков» к покушению на папу римского. Иначе говоря, Агджа и другие «серые» якобы выполняли задание болгар, сами о том не ведая. Но Марини не заметил или не хотел заметить, что в его аргументацию никак не укладываются показания Агджи о том, как он якобы в 1980 году в Софии договаривался с болгарскими убийцами папу римского, а затем в 1981 году в Риме с Айвазовым, Антоновым, Василевым готовил это преступление. А ведь кроме

этих показаний, ничего о болгарях в деле нет. Концы с концами явно не сходятся. Марини, однако, это не смущает.

В любом деле об умышленном злодеянии, тем более о заговоре, никак не уйти от вопроса о побудительных причинах, о мотивах преступления. По версии обвинения, Агджа покушался на убийство потому, что ему уплатили 3 миллиона западногерманских марок. Никто, правда, этих миллионов не видел, и при аресте Агджи их не нашли. Однако предположим, что у Агджи действительно были корыстные мотивы. Ну а зачем это преступление нужно болгарам? Ответ, предлагаемый Марини, сводится к тому, что болгары рассчитывали тем самым ослабить движение «Солидарности» в Польше, которое поддерживал Иоанн Павел II, поляк по происхождению.

Такое изображение мотивов само по себе нелепо. Непримиримо отрицательное отношение коммунистов к террору, основанное на марксистском понимании роли личности в истории, достаточно известно. Немаловажна и одна конкретная деталь, опровергающая версию обвинения о мотивах. Как известно, о намерении убить папу римского Агджа объявил еще в ноябре 1979 года, когда скрывался в Турции после побега из тюрьмы. Но и это обстоятельство не остановило Марини. Он модифицирует — в который уже раз — свою версию: болгары-де еще в 1979 году задумали убить папу, поддерживающего «Солидарность», и для этого организовали побег Агджи. Так заявил прокурор в своей речи. И попал пальцем в небо. Потому что в 1979 году «Солидарность» еще не существовала.

Агджа говорил, что летом 1980 года он прожил несколько недель в Софии с индийским паспортом на имя Йогиндера Сингха. Прокурор высказал мнение, что Агджу должны были арестовать в Болгарии, так как, во-первых, паспорт был подделан неудачно и, во-вторых, после побега из тюрьмы его фотографии были опубликованы в турецких газетах; а поскольку тогда Агджу оставили на свободе, значит, болгарские власти ему покровительствовали. И опять обвинение оказывается не в ладу с логикой. На следствии и в суде не был допрошен ни один свидетель, который рассказал бы, как выглядел индийский паспорт Агджи. По словам самого Агджи, этот паспорт уничтожен. Следовательно, рассуждения о грубости или искусности подделки лишены доказательственной основы, их невозможно проверить.

Что же касается пребывания Агджи в Болгарии, то известно, что через эту страну ежегодно следуют в Западную Европу миллионы иностранцев из Турции, Ближнего и Среднего Востока, из Южной и Юго-Восточной Азии. На розыск Агджи после его побега из тюрьмы Турция в свое время ориентировала полицию государства — членов Интерпола, но не Болгарию, которая в Интерполе не состоит. Примечательно также, что в 1980—1981 годах Агджа с фальшивым паспортом неоднократно пересекал границы Франции, Австрии, ФРГ, Швейцарии, Испании, Италии. Все это сфера действия Интерпола, и от него следовало бы ожидать ареста террориста. Но из того, что никаких столкновений с полицией Агджа тогда не имел, прокурор почему-то не делает вывода о его особых отношениях с властями названных государств. Такая уж у Марини логика — своеобразная, избирательная.

Много хлопот доставил обвинению и вопрос о языке, на котором могли бы общаться обвиняемые. Бесспорно, Агджа не владеет болгарским языком, а Антонов — турецким. Как же им удалось

сговориться? С помощью английского,— отвечает Агджа. Антонов пояснил, что на этом языке не говорит. И вот обвинение предпринимает отчаянные попытки доказать, что Антонов знает английский. Пожива, однако, невелика. Прокурор оперирует показаниями на этот счет сотрудника радиостанции «Свободная Европа» Пейчева и вышедшей замуж за американца бывшей стюардессы Велевой. Но и они не утверждают, что слышали от Антонова английскую речь, а лишь высказывают предположение, будто Антонов по характеру своей работы должен бы знать английский.

Сослуживцы Антонова, а также работники других иностранных авиакомпаний и итальянцы, постоянно соприкасавшиеся с ним по работе, единодушно засвидетельствовали, что Антонов по-английски не говорил. Это же подтверждено документами из учебных заведений, где обучался Антонов. Разумеется, работая в Италии, он знал итальянский. Аналогичные доказательства были получены судом также в отношении Айвазова и Василева.

Как же повел себя в такой щекотливой ситуации прокурор? Он предложил суду, во-первых, отвергнуть показания многочисленных свидетелей и признать, что Антонов, Айвазов, Василев вели преступные переговоры с Агджой по-английски; во-вторых, поверить тем же свидетелям и тогда признать, что Агджа сговаривался с болгарами на итальянском языке, как угодно, но лишь бы сговаривался.

Зададимся вопросом: откуда у Агджи знание итальянского? Ведь до ареста он провел в Италии всего несколько дней. Портье пансионата «Иза», где Агджа жил с 11 до 13 мая 1981 года, засвидетельствовал, что по-итальянски он не мог даже ключ попросить и объяснялся жестами. Уже значительно позже, в тюрьме Асколи Пичено, мафиози приставили к Агдже своего человека — тюремного священника Сантини. Он и научил Агджу итальянскому с церковными оборотами речи. И, видимо, кое-чему еще. Но на это ушли годы. Утверждение же прокурора о том, что Агджа еще в 1981 году знал итальянский язык, было воспринято в суде как экспромт, противоречащий материалам дела и потому совершенно несерьезный.

И наконец, алиби. Конечно, через несколько лет доказать, где ты был, чем занимался в те или иные ничем для тебя не примечательные дни,— задача крайне трудная. Тем не менее, опираясь на сохранившиеся деловые записи, мобилизуя память, Антонов, Айвазов, Василев пояснили, что с 10 по 13 мая 1981 года, т. е. в дни покушения на папу римского и подготовки к нему, они занимались обычными служебными делами. Это подтвердили многие свидетели — болгары и итальянцы. Таким образом, опровергнуты показания Агджи о том, что Антонов с бомбой и пистолетом сопровождал его на площади Святого Петра. Прокурор же взялся доказывать, что все свидетели лгут, а правду говорит один Агджа. Впрочем, Мари-ни допуская, что, может быть, лжет и Агджа, и на самом деле Антонов на площадь с ним не ходил. Но в таком случае, заявил прокурор, Антонов — «моральный соучастник» турецкого террориста.

Единственное, пожалуй, что удалось доказать прокурору в результате такой словесной эквилибристики, это то, что стремление держаться фактов и логическая последовательность — не самые сильные стороны его ораторского дарования.

В течение всего судебного разбирательства Марини силился найти подтверждение показаниям Агджи, на которых построено все обвинение. Задача мучительно тяжелая, безнадежная: Агджа сам опровергал себя, внося фантастические дополнения и изменения, несовместимые с тем, что он же говорил раньше, а время от времени начинал симулировать сумасшествие с апокалипсическим бредом, объявил себя Иисусом Христом.

Однажды, впрочем, подтверждение пришло, откуда его вовсе не ждали. В римский суд из Лондона поступило письмо такого содержания: «Агджа — мой сын. Бог». Но прославленный английский юмор уже не мог развеселить прокурора.

Говорить было фактически не о чем, а он все говорил и говорил, бесконечно повторяясь, используя любой повод, чтобы отдалить окончание речи.

Тут в суд пришло письмо от некоего Лунджи Берти, итальянца, отбывающего наказание за мошенничество в ливийском городе Бенгази. Эту тюрьму в свое время построили итальянцы, чтобы держать в ней местных жителей, когда Ливия была итальянской колонией. Заведение некомфортабельное. Отнюдь. А теперь, по иронии судьбы, ливийцы поместили туда этого самого Берти. В письме он просил перевести его в Рим, выражая готовность дать показания против Антонова. О чем же? Берти уверял, что познакомился с каким-то инженером, который был знаком со стюардессой, которая могла бы кое-что рассказать об Антонове, но, увы, ее нет в живых. Когда письмо огласили в суде, прокурор встрепенулся и, недолго думая, попросил возобновить судебное следствие ради допроса Берти.

— Это же мошенник, — печально заметил председательствующий Сантналики. За долгие годы судебной работы он повидал немало подобных «добровольцев», готовых давать показания о чем угодно, лишь бы перебраться из одной тюрьмы в другую, хоть чуть получше.

— Ну и что же, — возразил Марини. — У нас все свидетели из окружения Агджи — люди малочтенные. Но мы же их допрашивали.

Довод этот не убедил судей. Действительно, допрашивали в качестве свидетелей по этому делу убийц и грабителей, торговцев оружием и наркотиками, полицейских доносчиков и т. п., т. е. самых разнообразных представителей преступного дна Европы и Азии, составлявших среду обитания Агджи. Но ведь и результаты их допросов ничтожны. В случае же с Берти — почти неприкрытый блеф. Мошенник даже не позаботился скрыть, как далек он от обстоятельств дела.

Совещание судей и присяжных заседателей заняло 30 секунд. Ходатайство прокурора о вызове в суд для допроса Л. Берти было отклонено. И это решение явилось той соломинкой, которая сломала тщетное упорство обвинителя. Марини тут же сказал, что отказывается от обвинения Айвазова, Антонова, Василева и просит оправдать их за недостаточностью доказательств.

Почему о своем банкротстве прокурор заявил сразу же вслед за отказом в ходатайстве о допросе Берти? «Post hoc non est propter hoc», — говорили древние римляне («после этого не означает по причине этого»). Мошенник из Бенгази попал в поле зрения проку-

рора случайно, и вряд ли обвинитель мог строить какие-либо серьезные расчеты, исходя из его письма. Скорее другое. Возможно, Марини к этому моменту окончательно убедился в бесплодности и постыдности доставшейся ему роли. Кто знает...

После отказа от обвинения кое-кто в Италии и не только в Италии заговорил о профессиональной честности Марини. Вот, дескать, прокурор: убежден в виновности болгар, а просит оправдать, так как признает, что доказательств мало. Нам же представляется, что в подобных комплиментах понятие профессиональной честности перевернуто с ног на голову. Потому что профессиональная честность юриста наряду с прочим запрещает выражать убеждение в виновности обвиняемого, если нет достаточных доказательств. А Марини объявил преступниками тех, кого затем предложил оправдать. Это не честность, а попытка сделать хорошую мину при плохой игре.

Прокурор должен действовать по закону и следить, чтобы другие участники процесса соблюдали закон. А как поступал Марини?

Итальянский уголовно-процессуальный кодекс в статье 348 запрещает допрашивать в качестве свидетелей лиц, обвиняемых по тому же делу или осужденных за то же преступление, а если такое лицо допрошено, показания его недействительны, т. е. не должны служить доказательствами. В деле же о покушении на папу римского это правило обойдено посредством юридического трюка: Агдже, уже осужденному за то же преступление к пожизненному лишению свободы, было еще раз предъявлено обвинение в ношении пистолета, из которого он стрелял в папу. Так он был искусственно превращен в обвиняемого и в этом качестве давал показания против Антонова, Айвазова, Василева. А Марини бесстрастно смотрел на эти манипуляции с законом как на обычную юридическую процедуру.

Что же представляли собой показания Агджи по существу? Любители подсчетов отметили более ста случаев, когда его показания противоречили неоспоримым фактам и сам он отказывался от своих слов. Ничего иного против Антонова, Айвазова, Василева в деле не было и нет. Никто никогда и нигде не видел Антонова, Айвазова, Василева вместе с Агджой или другими турецкими террористами.

В таких условиях в силу ст. ст. 152, 378 и 421 итальянского уголовно-процессуального кодекса суд должен был прекратить дело в отношении болгар, не приступая к судебному разбирательству. Этого потребовали от суда защитники. Но прокурор Марини воспрепятствовал удовлетворению их законного требования.

Бессодержательное судебное следствие, а вместе с ним и пребывание под арестом невиновного Антонова затянулось на несколько месяцев. И еще месяц к этому сроку прибавила долгая и по существу пустая обвинительная речь.

В чем причина нарочитой медлительности? Объяснить ее недостаточной профессиональной квалификацией, неразумием Марини было бы слишком просто и вряд ли верно. Неопытному прокурору не поручили бы поддерживать обвинение в столь ответственном процессе. Видимо, влияя своей деятельностью на нравственно-психологическую атмосферу процесса и на его продолжительность, Марини преследовал определенную цель, далекую, впрочем, от целей правосудия.

Прокурор в итоге признал, что доказательства, достаточных для осуждения болгар, в деле нет. Это не означает, что доказательства сначала были, а потом куда-то делись, испарились. Их просто никогда не было. И тем не менее по ходу судебного следствия и в своей «марафонской» обвинительной речи Марини хорошо поставленным голосом утверждал, что покушение на папу римского организовали болгарские спецслужбы, называл Антонова, Айвазова, Василева тайными агентами, шпионами, лжецами. Он дал обильную пищу для антиболгарской, антисоветской, антисоциалистической пропаганды. В этом и состояла главная цель его затянувшегося «искания правды».

Ссылаясь на Марини, буржуазная пресса и радио несколько месяцев подряд распространяли гнусную ложь: «Агджа был завербован советскими секретными службами для убийства турецкого журналиста Абди Ипекчи в 1979 году» («Уолл-стрит джорнэл»); «Нет сомнений, что софийские секретные службы — вдохновители покушения на папу» («Корьер де дела сера»); «Сергей Антонов — агент болгарской разведки» («Голос Америки»); «Болгары уничтожили важные документы, уличающие Антонова» («Нью-Йорк таймс»). Таким образом, прокурор Марини сознательно принял участие в крупной идеологической диверсии, цель которой — обострить международную напряженность, ухудшить отношения между странами и народами, отвлечь внимание от политики государственного терроризма, проводимой США и некоторыми их союзниками по блоку НАТО, посеять раздоры между коммунистами и верующими, совместно выступающими за мир и демократию, против социального и национального порабощения.

Итальянские адвокаты Консола, Росси, Ларусса в своих речах убедительно показали полную несостоятельность обвинений, выдвинутых против болгар. Судебная коллегия в составе председателя суда Сантиниани, судьи Атолико и шести заседателей оправдала Сергея Антонова, Тодора Айвазова и Жельо Василева. Немедленно освобожденный из-под ареста Антонов возвратился в Болгарию, к своей семье, к друзьям и товарищам. И это радует всех, кому дороги идеалы справедливости.

Формально, однако, дело на этом не закончено. Суд, как и предлагал прокурор, мотивировал оправдание болгар «недостаточностью доказательств». Что это значит? Обратимся к фактам истории.

В средневековом инквизиционном процессе при доказательствах, недостаточных для осуждения, суд выносил решение «оставить подсудимого в подозрении». Такой приговор избавлял от уголовного наказания, однако влек для «оставленного в подозрении» некоторые неблагоприятные последствия. В эпоху буржуазных революций инквизиционный процесс, а вместе с ним и «оставление в подозрении» были упразднены. Широкое признание приобрел принцип, в силу которого обвиняемый считается невиновным, если вина его не установлена приговором суда, вынесенным в законном порядке. Принцип этот, называемый презумпцией невиновности, выражен во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в иных международно-правовых документах. По смыслу этого принципа недоказанная или, что одно и то же, недостаточно доказанная виновность тождественна доказанной невиновности. Мудрое и человеческое правило. Ведь по ложному доносу или по ошибке при случайном стечении обстоятельств

подозрение в преступлении может пасть на не причастного к нему. Но если затем в итоге тщательной проверки подозрение не подтвердилось, обвиняемый должен быть признан и объявлен невиновным.

Презумпция невиновности зафиксирована и в статье 27 Конституции Италии. Однако в действующем итальянском уголовно-процессуальном кодексе содержатся предписания иного рода. Этот кодекс был принят в 1930 году, в период господства фашизма. В идеологическом плане кодекс был задуман и исполнен как вызов буржуазной демократии, а в практическом преломлении служил инструментом фашистской юстиции, ставившей на первое место цель расправы с политическими противниками. В объяснительной записке к кодексу Рокко, министр юстиции в правительстве Муссолини, писал, что презумпция невиновности «представляет собой странность, связанную со старыми понятиями, которые коренятся в принципах французской революции и которые приводят к крайним и непоследовательным эксцессам в установлении гарантий личности... Чтобы он (обвиняемый) считался невиновным, в то время как о нем потому и производится дело, что он обвиняется в преступлении,— это такая нелепость, такое явное извращение логического и юридического смысла, что не может быть допущено даже в качестве приема выражения».

В соответствии с этой установкой в итальянском уголовно-процессуальном кодексе наряду с безусловным («полным») оправданием предусмотрено и оправдание за недостаточностью доказательств, трактуемое в духе средневекового права как оставление в подозрении. Это явно противоречит статье 27 Конституции Италии. Впрочем, такое положение вообще характерно для буржуазных правовых систем: демократические декларации в конституциях сводятся на нет установлениями отраслевого законодательства, которое непосредственно применяют следственный аппарат, полиция, прокуратура, суды.

Предложенная прокурором и принятая судом формулировка приговора в отношении Антонова, Айвазова, Василева была избрана в расчете на то, чтобы в какой-то мере завуалировать провал обвинения, а также смягчить ответственность тех, кто придал этому процессу характер международной провокации, более чем на 40 месяцев лишил свободы невиновного человека, причинил значительный моральный и материальный ущерб собственной стране¹.

Реакционные органы печати не упустили случая, используя двусмысленность этой формулировки, посеять сомнения в невиновности оправданных. Так, имитируя объективность, «Нью-Йорк таймс» разъясняла, что формулировка «за недоказанностью» применяется, когда «существуют доказательства как виновности, так и невиновности, но суд не в состоянии определить, какие доказательства убедительнее». В том же духе высказалась и комментатор Би-би-си Милада Хейг: «Виновность не исключена, но суд не располагает достаточными доказательствами».

Некоторые итальянские газеты выступили с критикой закона, допускающего возможность вынесения подобных приговоров. Так, влиятельная «Стампа» писала: «Оправдание за недостаточностью доказательств не встречается уже в судебных системах почти всех

¹ Уголовное преследование Антонова и других одним из своих результатов имело нарушение экономических связей между Италией и Болгарией. Италия потеряла на этом два триллиона лир.

западных стран. В Италии высказывают мнение об устранении этой некорректной в отношении обвиняемого формулы, которая может быть подвергнута наихудшей интерпретации». Корреспондент газеты «Мессаджеро» заметил: «К сожалению, двусмысленность оправдания за недостаточностью доказательств не может быть устранена, если не прибегнуть к реформе кодекса по примеру тех законодательств, которые предусматривают больше гарантий и видят в подзрении, остающемся на подсудимом после оправдания по этой формуле, нарушение основных прав личности».

Журналисты, способные разглядеть правду сквозь хитроплетения юридических формулировок, писали в те дни: «Так называемая болгарская связь, очевидно, отпала» («Гардиан»); «Конец «болгарского следа» («Ла Вангардиа»); «Принятие судом требования прокурора означает, что после трех лет с начала процесса не получено ни одного убедительного доказательства пресловутого «болгарского следа», который растаял, как сахар в кофе» («Эль Панс»).

При всех условиях независимо от формулировки приговора оправдание Антонова, Айвазова, Василева знаменует собой важную победу демократической общественности над происками реакционеров, противников разрядки напряженности в международных отношениях.

Вместе с представителями прогрессивных сил во многих странах мира значительный вклад в дело достижения справедливости на этом процессе внесли Ассоциация советских юристов, Советский комитет в защиту Антонова и другие общественные организации нашей страны.

А. ЛАРИН,
доктор юридических наук
В. САВИЦКИЙ,
профессор, заместитель Генерального секретаря
Международной ассоциации уголовного права

НА ГЛАВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ

В Москве состоялось заседание межведомственного координационно-методического Совета по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР, на котором были обсуждены задачи государственных органов и общественных организаций по дальнейшему совершенствованию правовой пропаганды в свете решений XXVII съезда КПСС.

В докладе председателя Совета, первого заместителя министра юстиции СССР И. С. Самошенко, выступлениях первого заместителя министра геологии СССР Ю. М. Зубарева, заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР Н. С. Егорова, первого заместителя Главного государственного арбитра СССР Н. П. Зарубина, заместителя председателя Правления Всесоюзного общества «Знание» Ю. К. Фишевского, заместителя председателя Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию Т. В. Главак, других участников заседания подчеркивалось, что ускорение социально-экономического развития страны партия непосредственно связывает с активизацией человеческого фактора, повышением уровня организованности, дисциплины, неукоснительным соблюдением советских законов. В этих условиях правовое воспитание объективно выдвигается на передний план. И не случайно, что в новой редакции Программы КПСС правовое воспитание впервые выделено как самостоятельное направление идеологической работы.

На совещании говорилось о необходимости решительного преодоления «абстрактно-просветительского подхода» в правовоспитательной работе, усиления связи правовой пропаганды с жизнью, с задачами углубления социалистической демократии, обеспечения законности и правопорядка.

Особое внимание было уделено индивидуальной правовоспитательной работе и в первую очередь с лицами, нарушающими советские законы и нормы социалистической морали. Первостепенное значение должно придаваться разъяснению правовых аспектов социальной политики партии, законодательства, направленного на усиление контроля за мерой труда и потребления, последовательное осуществление принципов социальной справедливости, бескомпромиссную борьбу с нетрудовыми доходами, против расхитителей социалистической собственности, взяточников, туенядцев и пьяниц. Решению этих задач должно в первую очередь послужить повышение качества юридической подготовки хозяйственных руководителей, должностных лиц, работников государственного аппарата, низким уровнем правовой грамотности которых объясняются многие нарушения норм трудового и хозяйственного права, а также законодательства об охране труда, технике безопасности, материальном снабжении. Для этого предусмотрена повсеместная организация правового всеобуча руководящих кадров, должностных лиц, профсоюзных и комсомольских работников, актива общественных организаций, деятельность которых связана с применением закона. Подобный опыт уже накоплен в Эстонской ССР и Марийской АССР, целом ряде других автономных республик и областей Российской Федерации.

Участники совещания выразили серьезную озабоченность недостатками в правовом воспитании молодежи, которые усугубляются упущениями в общественном и семейном воспитании, организации досуга юношей и девушек, что является одной из причин совершения подростками правонарушений. В правовом воспитании учащихся слабо используются воспитательно-профилактические возможности правовых дисциплин. Количество учебного времени, отводимого на

их изучение в общеобразовательных школах, ПТУ, техникумах и вузах, явно недостаточно. Многие преподаватели права не имеют специальной подготовки.

По-прежнему острой остается проблема обеспечения населения юридической литературой. Как отмечалось в выступлениях, для удовлетворения потребностей в такой литературе только общественного актива потребует увеличение ее выпуска примерно в три раза.

На совещании указывалось на необходимость более весомого вклада в пропаганду советского законодательства со стороны средств массовой информации, которым подчас недостает оперативности в освещении актуальных нравственно-правовых проблем. Была подчеркнута роль правовой пропаганды в деле аргументированного разоблачения антинародной сущности империалистического государства и права, осуществления конкретных мероприятий по распространению правдивой информации о реальных достижениях социализма в сфере демократии, законности, прав и свобод личности.

Участники совещания приняли постановление и план основных совместных мероприятий государственных органов, общественных организаций, средств массовой информации по правовой пропаганде и правовому воспитанию граждан в свете решений XXVII съезда КПСС.

В. ЗИМОНЕНКО,
ответственный секретарь
пресс-группы МЮ СССР

Эдуард
Хруцкий

РОМАН*

— Нет, это ко мне.— Наумов поднялся и, провожаемый недоуменным взглядом хозяйки, вышел в прихожую.

Приехали двое оперативников.

— Значит, так, Евгения Степановна, вы позвоните на работу и скажете, что больны.

— Зачем?

— Так надо. С вами останутся два наших сотрудника, они не дадут вам скучать, ожидая Славу. К телефону подходите. Если позвонит Коробков, попросите его приехать.

Наумов вышел со старшим нарядом Петей Груниным на кухню.

— Петя, есть предположение, что Коробков очень опасен. Подозревается в убийстве, возможно, вооружен, кроме того, он боксер, мастер спорта.

Петя Грунин — чемпион «Динамо» по дзюдо, — плотный, немного флегматичный, спокойно смотрел на Наумова.

— Ты что молчишь?

— Товарищ майор, так и мы же не из балетного училища.

Наумов посмотрел на второго оперативника, плечи которого не умещались в узеньком коридорчике, и понял, что они действительно не из балетного училища. Но вместе с тем и гражданин Коробков, судя по рассказам, тоже парень не промах. Имея за спиной некоторый опыт работы, который складывался не только из одних побед, Наумов весьма тщательно относился к заключительной стадии операции.

Задержание всегда риск. Невозможно предугадать, как в такую минуту поведет себя человек. Реакция профессионала просчитывается, а тот, кто совершил преступление впервые или по неосторожности...

Олег прекрасно помнил случай, когда он совсем еще молодым оперативником поехал задерживать человека, совершившего наезд и скрывшегося.

Кажется, каких неожиданностей можно было ожидать? Лаврушин Алексей Сергеевич, тридцати пяти лет, инженер, ранее не только не судимый, но даже не знавший, где находится милиция, сбил около поселка Купавна человека и скрылся.

Вот начало истории. Окончание ее он не только наблюдал, но и участвовал в нем, и разворачивалось оно весьма трагически.

Он поехали на машине. Он и два милиционера. Лаврушин жил в собственном доме. Ухоженном, с хорошим палисадником.

Едва Наумов открыл калитку, как из окна ударило охотничье ружье. Картечь с визгом пропела над головой.

Впоследствии выяснилось, что Лаврушин все эти дни пил. И из спокойного, тихого человека превратился в одурманенного алкоголем зверя. Пришлось вызывать подкрепление и штурмовать дом по всем правилам. Так что Наумов никогда не обольщался видимой легкостью задержания.

То, что за эти два часа он узнал о Коробкове, характеризовало его не с лучшей стороны. А возможность применения им оружия была вполне реальной.

Поэтому Олег еще раз осмотрел квартиру. Не очень-то удобно была она спланирована. В маленькой прихожей у Коробкова явно возникало преимущество, потому что здесь его мог бы брать всего один оперативник.

— Петя,— сказал Олег Грунину,— я, конечно, понимаю, что вы профессионалы, но Коробков вооружен.

— Мы не дадим ему возможности достать оружие.

— Дай-то бог.

— А вы, Олег Сергеевич, поутру в религию ударились?

— Да я бы куда хочешь ударился, лишь бы этого «ответственного работника» взять чисто.

— Возьмем.

— Олег Сергеевич,— вышел в прихожую Леня Сытин,— может быть, и мне остаться.

— Ты уж езжай, Леня,— засмеялся Петя Грунин,— мы с вашим гангстером сдюжим.

— Добро,— сказал Наумов,— поехали.

Он пожал оперативникам руки, мысленно пожелав им удачи еще раз.

«Ничего, ребята опытные, крепкие»,— успокоил он себя. Вместе с Сытиным они вышли на площадку. За их спиной тихо закрылась дверь.

Щенок спал на заднем сиденье. Он лежал, разметав в разные стороны лапки.

— Спит. Олег Сергеевич,— улыбнулся шофер,— всю колбасу слопал и спит. Смотрите, какой у него животик круглый стал.

Наумов посмотрел и усмехнулся, слишком уж смешным был этот маленький белый комочек.

Машина тронулась, щенок упал на бок, проснулся и недовольно тявкнул.

— Молчи, дурачок,— Леня Сытин погладил его,— теперь у тебя все в порядке.

— Леня, я тебя высажу у конторы, срочно объявляй машину Коробкова в розыск, а я нового квартиранта на постой устрою. Они высадили Леню у управления на улице Белинского, а сами поехали в Козихинский к Наумову.

— Я за молоком схожу и потом поднимусь,— сказал шофер.

Щенок постоял на пороге, принялся и вошел в коридор, он повернул мордочку и посмотрел на Наумова, словно говоря: что стоишь, заходи. Потом, смешно переваливаясь, зашагал в глубь квартиры.

Наумов зашел в ванную, снял пиджак и рубашку, обтерся по пояс холодной водой, потом, неся пиджак и кобуру в руках, пошел в комнату.

В этой квартире он жил всю жизнь. Отец Наумова после фронта пошел служить в милицию и погиб в пятидесятом, за два дня до рождения Олега. Мать, учительница, после смерти мужа сильно болела и умерла, когда Олегу было уже за тридцать. Он так и не женился. Слишком много времени отнимала служба и болезни матери.

В коридоре звякнул звонок. Вошел шофер с двумя пакетами молока. Он критически оглядел квартиру, словно попал сюда впервые, а не пил здесь чай, два дня назад вернувшись из Мытищ. И так же, как всегда, повторил знакомую фразу:

— Жениться вам надо, с такой квартирой, да в таком районе, знаете какую жену найти можно.

— Какую, Леша? — поинтересовался Наумов, переодевая рубашку.

— Самостоятельную.

Это была у Леши высшая оценка для женщины. Он не делил их по внешности и уму, а во главу угла ставил трудолюбие и домовитость.

— Так самостоятельная за меня не пойдет.

— Вы скажете тоже, образование, звание, оклад, квартира.

— Все, поехали.— Наумов надел пиджак.— А ты сторожи,— сказал он судорожно хлебавшему молоку щенку.

Старшина при входе в управление привычно козырнул и сказал:

— Товарищ майор, вас просит зайти полковник Никитин.

Значит, началось. Видимо, начальнику уголовного розыска власти уже позвонили сверху, иначе он бы не стал вызывать.

В приемной начальника сидел Коля Гусев, начальник розыска одного из районов, он что-то рассказывал секретарше Ниночке и она тихо смеялась.

— Привет,— сказал Олег.

Коля смутился и кивнул.

— Нина, не верь ему, у него в районе девушки плачут денно и ночью, проклиная коварство подполковника Гусева.

— Вас Владимир Петрович ждет, Олег Сергеевич,— холодно ответила Нина.

А Гусев в спину ехидно добавил:

— Смотри, переведут ко мне замом, проклянешь все.

Начальник подписывал какие-то бумаги, выглядел он плохо, лицо отдавало желтизной, видимо, опять разыгралась язва.

— Ну, чего стоишь, садись.

Олег сел, достал сигарету.

— Докладывай.

— Да пока особенно не о чем.

— Ты веришь, что убийца этот, как его,— начальник заглянул в бумаги,— Коробков?

— Конечно, это было бы большой удачей,— устало сказал Наумов,— но такие истории бывают только в кино.

— Ишь хватил, в кино. Там, наоборот, до конца не знаешь, кто убил. А Коробков тебе, как с куста, свалился.

— То-то и настораживает.

— Это дело поручили тебе. В группе Сытин и Прохоров.

— А нельзя мне взять Колчина?

— Нет, он в Талдоме в командировке. План опермероприятий жду к вечеру. Очень на тебя надеюсь, Олег.

— Надежды юношей питают...

— Я уже старец, Олег, старец. Мне они подают.

— Конечно,— ворчливо заметил Наумов,— полковнику жить легче.

— Это точно. У тебя еще нет язвы?

— Бог миловал.

— Тогда запомни слова Шопенгауэра: здоровый нищий счастливее больного короля. Замечательно мы с тобой размялись. А теперь к делу.

— Бурмин убит из японского пистолета «Намбу» с глушителем. Это — первое. Второе, что смущает меня,— поведение преступника. Он не наследил, не взял ценности, но что-то искал в бумагах Бурмина.

— Что именно, есть предположения?

— Пока нет,— честно ответил Олег.

— Давай вместе подумаем. Бурмин — писатель. Кроме того, выступает в газете с острыми разоблачительными статьями против всякой сволочи. Вот,— полковник пододвинул папку,— пока ты собак на улице подбираешь, я попросил его публикации за последние десять лет.

— Спасибо, а кто настучал о собаке?

— Тайна. Я думаю, что у Бурмина были враги.

— Кроме того, его жена ушла к другому.

— Это слишком не похоже на убийство из ревности.

— Не исключено, товарищ начальник, что сам Бурмин был в чем-то замешан.

— Не верю. Я читал все книги Бурмина, был на нескольких встречах с ним, а однажды помогал ему в сборе материала для статьи о подпольных цеховиках. Да. Не смотри на меня так. Там дело было связано с убийством, поэтому его вели мы вместе с БХСС.

— Это одинцовское дело?

— Именно.

— Я тогда в Балашихе работал.

— А я с Бурминым говорил много и долго. Такой человек не может жить двойной жизнью.

— Я очень рад этому, Владимир Петрович. У меня такое же мнение.

— Так зачем же ты этот разговор затевал?

— Вы же сказали, все версии.

— Я имел в виду все реальные.

— Товарищ полковник, меня этот пистолет японский с глушителем добил.

— Знаешь, Олег, у оружия бывают странные судьбы. Я часто думал написать об этом. Возможно, где-то, пусть во Владивостоке, кто-то с фронта привез этот «Намбу». Потом его путь непредсказуем.

— А глушитель?

— Вспомни ростовское дело. Там не только пистолеты, самодельные автоматы с глушителем были. Это пусть не смущает тебя. Но тем не менее отработай линию оружия.

На столе загудел телефон.

— Иди, Наумов, докладывай мне ежедневно.

— Как с машиной?

— Круглосуточно в распоряжении твоей группы.

В кабинете Наумова ждал эксперт.

— Вот, дорогой Олег Сергеевич, заключение баллистов. Судя по следам на пуле, пистолет новый, модель с такими нарезками начали производить семь лет назад. Пулю проверяем, по картотке результаты поступят завтра.

В кабинет вошел Борис Прохоров.

— Прибыл в ваше распоряжение,— шутливо поднес он к голове пальцы руки.

— Ты с делом знаком? — спросил Олег.

— Вообще да.

— Тогда ты занимаешься поисками пистолета. Пиши запросы. Нам нужны все дела, связанные с незаконным ввозом оружия и хищением иностранных пистолетов.

— За какой период? — спокойно спросил Прохоров.

— Последние десять лет.

— Хорошо.

Прохоров вышел. Он, как всегда, был абсолютно спокоен. Поэтому Наумов и не любил работать с ним. Его раздражало хладнокровие Бориса, подчас граничащее с равнодушием.

— Сытин, как с машиной?

— Пять минут назад докладывали, пока не объявлялась.

— Где бумаги Бурмина?

— У меня в комнате.

— Принеси.

Олег снял пиджак, расстегнул наплечный ремень, положил пистолет с кобурой в сейф. Он прилично намял бок сегодня. Хуже нет, когда в жару таскаешь эту штуку. Детское увлечение оружием прошло у него в армии.

Вошел Леня Сытин и положил на стол два бумажных опечатанных мешка, с содержимым которых ему поручил ознакомиться следователь.

— Олег Сергеевич, следователь прокуратуры просил все это ему вернуть. А это — постановление на арест Коробкова,— протянул Леня тоненькую папку.

— А он думает, я бумаги Бурмина на аукционе в Лондоне продам?

— Да нет, говорит, хочет их систематизировать.

— Делать ему нечего. Пусть лучше протоколы да поручения пишет.

— Это вы ему скажите.

Зазвонил телефон.

— Наумов... Да... Да,— Олег закрыл трубку рукой,— легок на помине.

— Следователь? — удивился Леня.

Олег кивнул, продолжая слушать и однозначно отвечать. Потом он попрощался и положил трубку.

— Занудный мужик. Но все излагает по делу.

— Я у ребят о нем спрашивал,— Леня сел к столу,— говорят, толковый мужик. Можно, я помогу вам бумаги разбирать?

— Ты не обидишься, Леня, если я это сделаю один?

— Конечно, нет.

— Тогда иди торопи гаишников.

Леня вышел, а Наумов остался один с двумя под горловину набитыми крафтовскими мешками. Ну что ж, начнем.

Олег сорвал пломбу с первого и начал аккуратно раскладывать на столе перевязанные пачки. Здесь были уже знакомые папки с надписью «Архив», аккуратно сложенные блокноты, целые кипы бумаг с текстом, отпечатанным на машинке.

Видно, следователь и впрямь человек въедливый. Все сложно, даже пронумеровано в том же порядке, как лежало на полу в комнате убитого. С чего же начать? Может, зря он отослал Лению Сытина? Нет, не зря. Олег любил долго в одиночестве копаться в вещественных доказательствах. Потому что с каждым днем розыска они могли сказать все больше и больше. Вот она, знакомая папка с новой повестью Бурмина.

На чем же он остановился в прошлый раз?

Второй отрывок из повести Бурмина

«...Я гляжу на Сергея Петровича. Он абсолютно спокоен. Стоит, покусывая сорванный стебелек. Но спокойствие его чисто внешнее. Глаза выдают то, о чем он думает. Глаза у него сейчас колючие, холодные. Он снова, но заново осматривает место боя. И, глядя на него, мне кажется, что живет сейчас он не прошлым, а настоящим. Что через несколько минут в комнату ворвутся автоматчики в серо-мышинной форме. И молоденький связной Боря Лунев, перевозмогая ужас и страх смерти, выстрелит дважды из пистолета, выстрелит и упадет, подкошенный автоматной очередью. А потом из дома ударит пулемет. Длинная строчка покалечит деревья, расколется каменную кладку забора...»

Ему хотелось читать дальше, но все же дело есть дело, и Наумов отложил папку с повестью. Он не вернет ее следователю, пока не дочтает. Интересно, сколько же бумаг у пишущего человека? Неужели они все одинаково нужны ему?

Наумов перелистывал блокноты. Хорошо, что покойный Бурмин был человеком аккуратным. На обложке каждого блокнота стоял год, а иногда даже месяц. Постепенно он отобрал семь толстых книжек, видимо, они-то и были последними. Олег листал страницы, читал записи, и у него было такое ощущение, словно он подглядывает в окно. Перед ним раскрывалась чужая жизнь. Постепенно найдя в беспорядочных на первый взгляд записях некую систему, он начал из фрагментов составлять некое подобие целого. Но все-таки это было подобие. Целиком идею записей, ее главную мысль мог знать только Бурмин. Что он хотел сказать корот-

кой строчкой «конек на крыше»? Возможно, именно это должно было впоследствии вызвать ассоциативный ряд. Или вот: «Человек дела не может быть флюгером. Он компас». А вот запись большая: «...из круглого иллюминатора мир тоже кажется круглым. Пока он ограничен свинцовой водой Балтики. Второй день нет солнца. Облака висят так низко, что, кажется, волны слизывают их и несут к берегу, выбрасывая на песок лопающейся пеной.

Настроение у меня под стать погоде. Собираю материал, собираю, а главного нет. Какие-то обрывки, фрагменты, рассказы. Каждый по-своему интересный, трагический и прекрасный. Но главного нет. Завтра буду в Ростове, оттуда в Берлин. Вилли обещал помочь. Но я уже чувствую, как трудно будет найти документы по этому проклятому «зондерштабу-Р». Надо пойти в салон, а то совсем закину в каюту».

Дальше еще одна запись. «Всю ночь проговорил с прекрасным человеком, буровиком из Тюмени. Он едет по туристской путевке в ГДР. Как обидно, что я ограничил свое творчество войной и правовыми вопросами. Надо ехать в Тюмень, почувствовать запах сегодняшнего...»

Наумов впервые столкнулся с изнанкой писательской работы. Увидел, как сложно и долго готовится каждая публикация. И это захватило его. Поиски Бурмина чем-то напоминали ему его работу. Точно так же, чтобы найти истину, приходится перекопать горы ненужных фактов. Он так увлекся, что не заметил, как опустились сумерки.

Олег зажег лампу, посмотрел на часы. Двадцать один сорок. Архив архивом, а Коробков где-то гуляет.

Распахнулась дверь, появился Леня Сытин.

— Есть.

— Коробков?

— Машина его стоит у ВТО.

— Люди сориентированы?

— Да. У машины дежурят инспектор ГАИ и двое оперативников.

— Где Прохоров?

— Ждет.

— Едем.

Леша остановился, чуть проехав Елисеевский магазин. Улица Горького была пестра и нарядна.

— Леня,— повернулся к Сытину Олег,— план такой. Коробков подходит к машине, его останавливает инспектор ГАИ, приглашает в 108-е отделение якобы за нарушение. За какое, пусть сам придумает.

К машине подошел один из оперативников.

— Товарищ майор, Коробков с двумя девицами в ресторане.

— Тем проще, есть повод проверить его на реакцию Раппопорта. Действуйте.

Олег поднял трубку телефона, надо было предупредить коллег из сто восьмого.

Коробков появился через час. Он вышел из ресторана, обнимая за плечи двух молоденьких девушек. Они чем-то неуловимо напоминали Лякину. Видимо, Коробков был верен одному типу женщин.

Неплохо выглядел «ответственный работник» Коробков в натуральную величину. В объеме и цвете. И куртка, и рубашка,

и брюки были подобраны так, чтобы подчеркнуть его мужество и обаяние.

— Видать, в Вене прибахлился,—зло сказал за спиной Наумова Леня Сытин.

— Зависть не доводит до добра, Леня,— усмехнулся Олег.

А глаза его провожали Коробкова. Вот он сошел со ступенек, оперативники преградили ему возможность уйти, вот подошел к машине, поцеловал одну девушку в щеку, полез в карман, вынул ключи, открыл заднюю дверь, усадил девушек. Обошел машину. К машине медленно шел инспектор ГАИ.

Коробков сел в машину, завел. Инспектор подошел, бросил руку к козырьку.

— Леня, останешься здесь, мы в отделение.

Леша рванул с места, и, разрезав Пушкинскую улицу по диагонали машина влетела на Бронную.

В дежурной части Наумова ждал начальник отделения. Они хорошо знали друг друга еще во время учебы в ВЮЗИ.

Он стоял в дежурке в полном сиянии подполковничьего мундира, показывая гостю, что он хозяин этой прекрасно оборудованной служебной комнаты, заново перестроенного здания отделения, да и участок у него в самом центре столицы.

— Привет сельским труженикам! Чего это вас, ребята, из дачных мест на асфальт потянуло?

— Так вы своих куликов заловить не можете, приходится нам помогать,— засмеялся Олег.

Он искренне был рад видеть Толю. Вот же жизнь какая нелепая. Служат рядом, да и живут неподалеку, а встречаться приходится в основном по делу. А так, все больше по телефону. С праздником или просто потрепаться.

— Я вам, ребята, комнату приготовил, сам пока побуду в отделении. Если какие трудности, поможем.

Наумов подумал, что ему сегодня повезло вдвойне. Он Коробкова просто благодарить должен, что решил «ответственный работник» погулять с барышнями на территории этого отделения.

Конечно, коллеги из любого другого оказали бы помощь, но Толя все-таки добрый товарищ.

За дверями дежурки послышался шум, и появился Коробков с девицами.

Он атаковал сразу.

— Начальник, дорогой,— обратился он к дежурному капитану,— хочешь зови медицину, хочешь нет. Не пил. Девушки пузырек шампанского оглушили, а я только боржом. Ты мои права посмотри, начальник, я же не лох с «Жигулей», я профессионал. Инспектор ГАИ положил перед дежурным права.

— Разберемся, гражданин. А какие еще документы имеются?

— Вот паспорт.

— Пройдемте-ка со мной.— Дежурный встал, поправил пояску, направился в соседнюю комнату.

Коробков вошел, увидел Наумова, Сытина и Прохорова, и улыбка сползла с его лица.

— К стене,— скомандовал Леня.— Руки на стену!

Он быстро ощупал Коробкова. Оружия не было.

— Гражданин Коробков,— сказал Олег,— нам придется вас задержать.

— А вы, собственно, кто?

- Мы из уголовного розыска областного управления.
- То-то я смотрю такой карнавал.
- Где оружие?
- У меня его отродясь не было.
- Ну что ж, гражданин Коробков, присаживайтесь, разговор у нас будет длинным,— сказал Наумов.
- Вы думаете?
- Уверен.
- Знаете, анекдот есть. Из пункта А в пункт Б по одной колее вышли два поезда. Почему они не встретились?
- Не знаю,— усмехнулся Олег.
- Да, не судьба. Поняли, для чего я вам это рассказал?
- Догадался. Только анекдот и жизнь — вещи разные.
- Начальник, на мне ничего нет. А то, что есть, ты век не узнаешь.
- Вы знаете Бурмина?
- Нет,— подумав, ответил Коробков.
- Вы два дня назад были в дачном поселке у него.
- В каком поселке?
- Сорок второй километр.
- Был.
- Заходили к Бурмину?
- Нет.
- У нас есть свидетель, который показывает, что вы были на даче Бурмина, подрались с ним и угрожали ему.
- Значит, так. Видимо, должна быть статья, на основании которой вы меня вяжете?
- Естественно.
- Я могу узнать?
- Конечно, 102-я, если вам это о чем-то говорит.
- Да уж фраеров нынче нет. Заглядываем в кодекс. Умышленное убийство, так, кажется?
- Рад, что вы прекрасно знаете Уголовный кодекс.
- Тогда другой разговор. Но хочу узнать, кто свидетель?
- Некто Грушин.
- Это который из Березки? Ах, ладно, тварь поганая. Гражданин начальник, показания буду давать в присутствии этого Грушина.
- Наумов посмотрел на Леню.
- Сейчас привезут,— ответил Сытин.
- Действительно, через несколько минут в дверь заглянул Прохоров.
- Ну? — Олег встал.
- В соседней комнате.
- Грушин сидел в соседней комнате. Был он бледным, руки тряслись, глаза бегали по сторонам.
- Гражданин Грушин.— Олег с беспокойством посмотрел на свидетеля. Не нравился ему Грушин, ох, не нравился.
- Вы должны сейчас подтвердить ваши показания.
- Это какие?
- О конфликте на даче Бурмина.
- А зачем?
- Вы же видели драку Бурмина и Коробкова, слышали, как Коробков грозил убитому.
- Я никакого Коробкова не знаю.

— Хорошо, тогда вы видели человека в итальянских брюках, какой-то там куртке, приехавшего на машине госномер ММЗ-0009?

— Видел.

— Он дрался и угрожал Бурмину? Слушайте, Грушин, вы знаете, что бывает за дачу ложных показаний?

— А я что, я как лучше хотел.

Голос Грушина был пронизан ужасом.

Олег вышел и вернулся с Коробковым.

— Какая встреча, — засмеялся Коробков, — это же Пончик. Значит, он и есть главный свидетель?

— Гражданин Грушин, повторите ваши показания.

— Пусть он уйдет, — истерично закричал Грушин и отскочил к стене.

— Зачем же мне уходить? Ты, Пончик, на меня не тачку, а самосвал накатаешь. Ты уже говорил, зачем я к тебе приезжал?

— Вы приезжали к нему? — удивился Олег.

— Именно.

— Зачем?

— Ну, Пончик, — засмеялся Коробков, — говори.

— Он приезжал ко мне.

— Да, что там, майор, я долг с него получал. Ну и помял этого гада немного.

— Это правда?

Грушин кивнул головой.

— Выйдите, Коробков, — сказал Олег, — я с вами потом договорю.

— Ну, — повернулся он к Грушину, — как было дело?

— Бандит он, товарищ начальник, сволочь и бандит, — завизжал Грушин, — он меня бил, японскую систему расколотил!

— А вы долги вовремя отдавайте, — зло сказал Олег. Он уже понял суть конфликта и роль Коробкова в нем. — А вот за дачу заведомо ложных показаний вам придется ответить. Я уж постараюсь.

Олег вышел в коридор и закурил. Гадина, этот Грушин, решил так свести счеты. Из-за его доноса в засаде сидят двое ребят, целый день напряженно работали службы ГАИ, выехала на задержание оперативная группа. Почему у нас так редко применяют статью 181? Почему любой трус, доносчик, клеветник может заставлять работать огромный аппарат, отвлекая людей от важных и сложных дел?

— Прохоров, — сказал он Борису, — у меня к тебе личная просьба.

— Ты о чем, Олег?

— Сними с Грушина новые показания, возьми старые, передай следователю и оформляйте ему 181-ю.

— Хорошо, — спокойно ответил Борис.

— Только очень прошу, помоги довести это дело до суда.

— Сделаю.

Прохоров никогда не выражал своего отношения ни к чему происшедшему. Но работник тем не менее был толковый и аккуратный.

— Что, майор, — спросил Коробков вошедшего в комнату Олега, — я могу уходить?

— Подождите. Значит, вы получали долг?

— Точно.

— Большой?

- А это как смотреть.
- Грушин был должен вам?
- Другу.
- Можно узнать его фамилию?
- Нельзя.

Коробков улыбнулся весело и открыто.

И Олег понял, чем занимается в свободное время «ответственный работник» Коробков. Лет пятнадцать назад, когда расплодись дельцы и жулье всякое, им понадобились такие Коробковы для охраны и выколачивания долгов. И если хозяев Коробкова можно было прихватить, то с их подручными было сложнее. Знал таких «мальчиков» Олег Наумов. Спортивных, праздных. Называли их «бомбардиры».

— Вы долги получаете для всех?

— Кто хорошо попросит,— усмехнулся Коробков. Он сидел веселый и безмятежный, отлично понимая, что сделать ему ничего не могут.

— Вы, майор, под меня не копайте. Я не тунядец, не фарцовщик, не вор. Между прочим, работаю. Гоняю на фурах по стране. Работа не мед, но четыреста своих в месяц имею. Так что у меня все чисто.

— Слушайте, Коробков, на соседней даче убили человека. Вы когда ехали к Грушину?

— Утром. Рано совсем, чтобы его тепленьким взять. Со сна человек сговорчивее.

— А вы психолог.

Коробков снисходительно улыбнулся.

— Вы ничего не заметили необычного?

— А что? Поселок как поселок.

— Хорошо, идите.

Коробков встал.

— А теперь не для протокола, почему вы выбивали долг?

— Такие, как Пончик, два падежа знают — дательный и брательный. А я два действия арифметики — отнимать и делить. Такая нынче жизнь, майор.

Коробков вышел. Олег достал сигарету, закурил, не чувствуя вкуса.

В комнату вошел Толя.

— Ну как?

— Пустой номер.

— Я уже слышал, ты этого делегу из «Березки» привлекли.

— Постараюсь.

— Может, ко мне зайдем, я рядом живу. Чаю попьем, поговорим.

— А Зоя?

— Она привыкла, а тебе просто рада будет.

И тут Олег вспомнил о щенке и улыбнулся.

— Ты чего? — удивился Толя.

— У меня дома собака негуленая.

— Жениться тебе пора.

Олег вышел к машине. Прохоров и Сытин стояли молча и курили.

— Ну что, особая группа?

— Да ничего,— ответил Сытин.

— Тогда поехали.

Он только до ручки машины дотронулся, как во двор влетела синяя «вольво».

Коробков резко затормозил, вылез из машины.

— Явление второе, те же и Коробков,— сказал Прохоров.

— Майор,— не обращая внимания на реплику Прохорова, сказал Коробков,— а где эта дача?

— Какая?

— На которой этого Бярядина замочили?

— Бурмина.

— Какая разница. Где его дача?

— В поселке.

— Где находится, если от дачи Грушина смотреть?

— Чуть наискось.

— Вспомнил я. Ехал утром рано. На просеках никого. Повернул к даче, а рядом с домом Грушина мужик стоит.

— Какой мужик?

— Ну, модный такой, высокий, в пиджаке светлом.

— Ну и что?

— Так он не то ту дачу фотографировал, не то в бинокль рассматривал.

— Пойдемте-ка в отделение, Коробков, вы там мне все подробно расскажете.

И началось все сначала.

Леня Сытин сгонял в Управление за планом поселка. Коробков точно нарисовал маршрут.

— Теперь о мужике. Где вы его увидели? Укажите на плане.

— Вот здесь,— Коробков поставил точку.

— Что он делал?

— Я ехал быстро. И в поворот вписался тоже на скорости. Он не то фотографировал, не то в бинокль дачу Бурмина рассматривал.

Олег посмотрел на точку. Она была чуть наискосок от дачи Бурмина, напротив дома Архипова. Утром надо будет съездить туда, благо генерал встает рано.

— Коробков, опишите этого человека.

— Я на скорости шел. Высокий, пиджак светлый и штука какая-то в руках. А потом уж из окна брюки бежевые увидел и ботинки «Хэрорртс».

— Какие ботинки?

— Ну фирма такая, английская, дорогая.

— А вы не перепутали?

Коробков посмотрел на Наумова, как смотрят обычно на несмышленых детей.

Второй раз за этот день Олег столкнулся с энциклопедическим знанием западных изделий легкой промышленности.

— Ну, что было дальше?

— Я пошел к Грушину.

— Понятно. Слушайте, Коробков, если что-нибудь вспомните, то позвоните мне по этому телефону.

На улице Прохоров спросил Олега:

— Что завтра делать будем?

— Ты, как и прежде, ищешь оружие, ты, Сытин, внимательно просмотришь все газетные статьи Бурмина, запросишь дела, на основании которых он писал. Проверь всех героев его выступлений. Кто где находится.

— Что вы имеете в виду?

— Кое-кто из них сидит, кое-кто освобожден, а кое-кто и открутился от ответственности. Понятно. Я поеду к генералу Архипову. Может быть, он что-нибудь, кроме ботинок, видел.

Олег вышел из машины. Постоял у подъезда. Переулок был тих и безлюден. Почти все окна в домах погасли, только в темноте на лавочке во дворе напротив горели огоньки сигарет. Когда-то и он сидел там и курил одну сигарету за другой.

Это место было своеобразным ночным клубом не одного поколения местных мальчишек. Вот сидят и курят. Зимой пойдут в подъезды, а по телевизору модные корреспондентки молодежных программ опять будут рассуждать о проблемах свободного времени молодежи. И профессора будут рассуждать, и комсомольские работники, а мальчишки по-прежнему будут сидеть в подъезде, так и не зная, сколько умных людей пекутся об их досуге.

Когда Олегу приходилось видеть эти передачи, он почему-то испытывал острое чувство неудобства за этих людей. Ну о чем говорить-то? Вон актер известный как красиво говорил о помощи молодежным любительским студиям. А ты не говори. Приезжай хотя бы на Патрики и организуй такую студию. Но как же. У него времени нет. Театр, съемки, институт. Все эти говоруны, теоретики порассуждали красиво и пошли, а ребята опять без дела.

Олег вошел в подъезд, открыл дверцы лифта и, только нажав кнопку четвертого этажа, понял, как устал. День сегодня выдался на редкость суетливый и пустой. Пока розыск не продвинулся ни на шаг. Нет, все-таки продвинулся. Отпала хотя бы версия в отношении Коробкова. Да и наметки кое-какие «ответственный работник» дал.

Олег открыл дверь и в свете, падающем с лестничной площадки, увидел щенка. Он сидел у дверей и ждал. Господи! Как он обрадовался. Затаивал смешно, запрыгал, пытаясь передними лапками стать на брючину.

— Ну что, дурачок, соскучился?

Олег зажег свет и увидел две лужицы в коридоре. Щенок сразу же замолчал, вопросительно глядя на хозяина темными пуговицами глаз.

— Ничего, брат, ты еще маленький, правда?

Щенок согласно и радостно закрутил хвостом.

Да, он еще очень маленький, но очень любит своего хозяина и вести себя будет хорошо.

Олег вытер тряпкой лужи, вымыл руки, накормил щенка.

И пока ел этот живой белый комочек, он бездумно сидел и смотрел в окно.

— Все, брат, хватит. Пошли гулять.

Наумов взял щенка на руки и вышел из квартиры.

На улице тот сел и долго принюхивался к запахам ночи. Наумов медленно пошел к прудам, а собачонка ковыляла за ним, иногда ворча недовольно.

Олег опять взял его на руки, переходя через улицу, и выпустил только на аллее сквера.

Олег сел, откинулся на лавке и закурил. Сквер был пуст и тих. Только невдалеке чуть шумело Садовое кольцо да леди плескались в воде пруда.

Олег прислушался к этим таким обычным звукам, и ему становилось спокойно и хорошо. Давно он уже не сидел так вечером на Патриарших прудах. Правда, они нынче называются Пионерскими, но все жители окрестных улиц да, пожалуй, и все истинные москвичи называют пруды по-старому — Патриаршими.

Олег Наумов родился здесь, в самом центре Москвы. Он как истинный патриот своего района считал его самым центральным. Что и говорить, красивый район. Только жалко Спиридоньевку, ныне Алексея Толстого, разрушили, застроили новыми однообразными домами. Жаль. Красивая была улица. Олег очень любил Москву. Он искренне переживал, когда ломали Арбат, не принял как истинный москвич нового сверкающего стеклами однообразных домов проспекта. Такой проспект мог быть где угодно. В Черемушках, Свиблове, Мытищах, Ангарске. А Арбат был один-единственный. Чисто московский был этот район. Таких нет нигде. По сей день Олег любил гулять по Москве. Город напоминал ему любимую книгу, к которой можно возвращаться бесконечно. Но главное, сколько ни читай ее, всегда найдешь место, которое переосмысливаешь заново. Москва была не просто городом, в котором жил и работал Олег Наумов, она стала его судьбой и счастьем.

Щенок тявкнул. Он вернулся из увлекательного путешествия в высокой траве газона, из мира новых запахов и звуков.

— Сейчас докурю и пойдем,—сказал ему Наумов.

Уходить не хотелось, уж очень ночь хороша была.

Затрещал под ногами гравий дорожки, кто-то шел к Наумову.

Он повернулся. К лавочке приближался человек в светлых брюках и куртке.

Щенок заворчал, выкарабкался и стал перед Наумовым. Он защищал хозяина.

— О, какой у вас защитник,— улыбнулся незнакомец,— вы позволите прикурить?

— Конечно.

Олег протянул зажигалку.

— Спасибо. У вас тоже бессонница?

— Нет,— улыбнулся Олег. Слово «бессонница» он воспринимал пока как термин чисто литературный.

— Счастливей человек.

— А вы лекарства попробуйте попить.

— Нет, я уж лучше помучаюсь, чем химией баловаться. А как зовут вашего сторожа?

— В том-то и дело, что он только сегодня стал моим, я и не знаю пока, как назвать его.

Незнакомец присел на лавку, внимательно поглядел на щенка.

— А я знаю, как его зовут.

— Как? — спросил Наумов.

— Кузя. То есть полностью Кузьма.

Олег задумался, словно на язык пробуя это простое имя.

— А вы, пожалуй, правы. Он действительно чистопородный Кузя. Спасибо вам, мы пойдем.

— Жаль, — искренне сказал незнакомец, — а я думал, скоротаю время. Будет с кем поговорить.

Олегу стало пронзительно жаль этого немолодого, видимо, одинокого человека.

— Завтра рано на работу.

— Я понимаю, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

По дороге домой Олег думал о том, как много все же в этом большом городе душевно неустроенных людей.

— Ты, Кузя, будешь спать здесь.

Олег постелил у дверей половничок, положил на него щенка.

Кузя молчал, сраженный коварством хозяина.

Олег пошел в комнату, разделся и сразу же заснул. Он не слышал, как Кузя подошел к дивану, несколько раз безуспешно пытался влезть, потом, тяжело вздохнув, улегся на полу.

Когда Леша позвонил в дверь, они с Кузьмой уже завтракали.

— Смотри, прижился. Доброе утро, Олег Сергеевич, — сказал шофер.

— Кофе пить будешь?

— Я от стола только что.

— Тогда по коням, — Олег положил в раковину чашку и тарелку, — пошли.

Улицы были по-утреннему пустые, и Леша показал класс. Он мчался по пустому Кутузовскому, потом по проспекту Гречко, потом по Минскому шоссе.

Подъезжая к поселку, Леша все-таки сбросил скорость. У дачи Архипова машина затормозила.

— Олег Сергеевич, вы надолго? — спросил шофер.

— Час минимум.

— Можно я на рынок сгоняю?

— Далеко?

— Да нет, рядом здесь у станции. Хочу клубнику пацанам купить.

— Езжай.

Олег постоял у калитки. Дача генерала Архипова была за высоким зеленым забором. Ровным, как солдатский строй. Рядом с воротами под жестяным козырьком белела кнопка звонка.

Наумов на всякий случай толкнул калитку, и она подалась. Он шел по дорожке к даче, боясь, что разбудит пожилого человека, и вдруг увидел Архипова в длинных сатиновых трусах, бегущего по периметру забора. Генерал был больше похож на боксера, ушедшего на покой. Олег с завистью посмотрел на крутые шары мускулов, перекатывающих под загорелой кожей.

— Вы ко мне? — на бегу спросил Архипов.

— Так точно, товарищ генерал.

— Заходите, ждите.

Он побежал дальше.

На крыльце Наумова встретил Михеич.

— Проходите в дом, товарищ майор, сейчас завтракать будем.

— Да я...— начал было Наумов.

Но Михеич поставил третью тарелку на стол, всем своим видом показывая неуместность спора.

Через некоторое время на террасу спустился Архипов. В рубашке с погонами, в форменных брюках.

— Давайте завтракать,— командно предложил он. Ели быстро и молча. Потом выпили по стакану молока.

— Так,— Архипов встал,— теперь к делу. Майор Наумов. Так?

— Так точно, товарищ генерал.

— Убийца найден?

— Пока нет.

— Почему?

— Сложный случай.

— Вас учили искать убийц?

— Так точно.

— Значит, плохо учили.

Олег молчал. Обидно ему было, конечно, слушать подобное, но он молчал.

— Вам нужна моя помощь, майор?

— Да.

— Слушаю.

— Товарищ генерал, вы всегда встаете в одно и то же время?

— Да.

— А конкретно?

— Вы служили в армии, майор?

— Так точно.

— Когда у вас играли подъем?

— В шесть.

Генерал замолчал, предполагая неуместность дальнейших объяснений.

— Три дня назад вы утром ничего не заметили на просеке?

— Три дня назад... в понедельник...

Генерал задумался.

— По-моему, нет. Машина синяя проехала, инмарка... Стоп... Человека видел.

— Какого?

— Высокого, в светлом во всем, разглядывал что-то в бинокль.

— Точно в бинокль?

— Да, в специальный бинокль. Есть такие маленькие, плоские бинокли, на губную гармошку перевернутую похожи. Они применяются при скрытом осмотре объекта.

— Долго этот человек рассматривал дачу?

— Я подошел к окну, когда услышал шум мотора. Думал, может, кто ко мне, и увидел этого с биноклем. Он сразу же ушел.

— Товарищ генерал, может быть, все-таки что-нибудь запомнили?

— Спину его.

— То есть...

— Человек, видимо, немолодой, шел, чуть сутулясь.

— Но ведь и молодые могут сутулиться?

— А вы приглядитесь, молодой человек хоть и сутулится, но

идет упруго, пружинисто. А пожилой чем быстрее идет, тем больше сутулится.

— Товарищ генерал, больше ничего не заметили?

— Нет. Вы с Лизой поговорите, она рано молоко разносит, потом знает всех в лицо.

У машины стоял Середин.

— Здорово, Наумов.

— Привет, Леонид. Ты чего?

— Есть кое-что. Поехали.

Они шли от дачи Бурмина. Лиза, Середин и Наумов.

— Вот здесь,— сказала Лиза,— здесь я его и встретила. Он мне навстречу шел быстро, почти бежал. Высокий, в куртке зеленой, кепка на голове маленькая, такая вроде серая. В руках чемоданчик черный плоский. Кейс, кажется, называется. Я еще удивилась, топорится, а идет в другую сторону от станции и автобуса. Правда, за день до ужаса этого я в кустах «Жигули» видела.

— Где?

— Недалеко от шоссе.

Они подошли к кустам, и Олег сразу увидел поломанные ветки.

Он нагнулся, потрогал их руками. Некоторые из них были еще совсем сырые и клейкие.

— Что же вы нам раньше не сказали?

— Так я не подумала как-то,— огорченно ответила Лиза.—

А сегодня утром товарищ приехал, ну и мы начали вспоминать...

Кусты образовывали естественный шалаш, спрятанную машину здесь увидеть было практически невозможно.

— А какого цвета была машина?

— Светлая, я мельком посмотрела, думаю, зачем «Жигули» в кустах стоят, солнце в глаза било.

— Понятно.

— А может быть, влюбленные приезжали. Квартирный вопрос пока не решен. А в кустах им благодать...

— Все может быть, Леня, все может быть.

Олег опустился на корточки, влез в этот своеобразный шалаш. На мшистой траве не было никаких следов, колесная колея имела, но ярко выраженных следов не было.

Олег осмотрел землю сантиметр за сантиметром. Ничего. Даже окурков нет.

Он вылез, огляделся. На земле тоже никаких следов.

— Значит, он заехал с шоссе, спрятал машину. Как же он шел к даче?

— Я думаю, через эту посадку,— сказал Середин,— видишь, она, словно живая изгородь, ведет прямо к забору Бурмина.

И они пошли через эту посадку, видя следы человека, прошедшего до них. Дошли почти до забора дачи.

— Все точно,— сказал Наумов,— вызывай людей, Середин, пусть осмотрят его маршрут.

— Да зачем, у меня здесь оперативник да твой шофер. Сами и осмотрим.

Три часа они ползали по земле, искололи руки, Леша даже лицо оцарапал. И все впустую.

— Ну как дальше жить будем? — спросил Середин Олега.

— Ты попробуй отработать версию «Сутулого», а я — в Москву.

— Может, поменяемся?

— Я бы с удовольствием.
 — Мне Сытин про Коробкова рассказал. Здорово мы влипли.
 — Да, как точно выразился гражданин Коробков, карнавал был устроен не слабый.

— Вот же сволочь какая этот Грушин!

От упоминания одной фамилии Пончика у Наумова свело скулы.
 — Ты мне, Леня, о нем лучше не говори. Иногда так жалеешь, что служишь в милиции.

— А ты не жалея, ты накажи его.

— Прохоров занимается.

— Вот и ладно. Ну езжай, а я здесь еще покружусь.

У мотеля на Минском шоссе Олег из машины набрал телефон Горелова.

— Горелов слушает.

— Здравствуйте.— Олег представился.

— Вы где?

— На Минском шоссе. Я хотел бы вас увидеть.

— Я тоже.

— Тогда приезжайте.

Горелов жил в новом доме на Суворовском бульваре, внизу находился ресторан самообслуживания.

В подъезде стояла установка с кнопками. Кода Олег не знал, но, умудренный некоторым опытом, посмотрел на стену.

На ней жирно было написано фломастером: «1-47».

По сей день Наумов не мог понять, от кого охраняли эти мудреные системы, за которыми следили монтеры и обязательно сидел диспетчер на пульте.

Дверь на третьем этаже была открыта. Его ждали.

— Можно? — спросил Олег.

— Да, да, — в прихожую вышел Виктор Горелов.

Олег сразу же узнал его по многочисленным фотографиям. Правда, в жизни он выглядел значительно моложе. Высокий, спортивный, широкоплечий.

— Вы Наумов?

— Да.

— Проходите.

Они прошли через прихожую, заставленную книжными полками, и вошли в большую комнату, видимо, гостиную.

Из кресла поднялся среднего роста бородатый мужчина.

— Знакомьтесь, — сказал Горелов, — это наш друг, художник, Боря Новиков.

На столе стояла бутылка коньяка, немудреная закуска, дымились чашки с кофе.

— Мы помянуть решили, присоединитесь?

— Не могу, на службе.

— Тогда я вам сварю кофе. Необыкновенный кофе. Его научил меня варить чудный старик в Батуми. Ему было около девяноста, но он продолжал работать в кафе. И сам выпивал не меньше десяти чашек.

Горелов вышел.

Новиков посмотрел на Олега. Не простой был этот взгляд — оценивающий, цепкий.

— Вы нашли убийцу? — тихо спросил он.

— Пока нет, — так же тихо ответил Олег.

- Почему?
- Не можем.
- А найдете?
- Надеюсь.

В комнату вошел Горелов, неся дымящуюся чашку кофе.

— Прошу. Вам, кстати, сколько лет, Олег Сергеевич?

— Тридцать шесть.

— Так мы все в общем-то ровесники. Давай на ты?

— Давай.

— Значит, пить не будешь?

— Нет.

— А мы помянем. Коньяк хороший, греческий, очень мягкий, его Игорь любил.

Он налил рюмки, и они с Новиковым, не чокаясь, выпили. Помолчали.

— Ты, Олег, извини нас. Мы брата потеряли. Игорь не просто для нас другом был. Больше. Каждый из нас многим обязан ему. Удивлен? Слушай. Борька когда-то пил. Как французы говорят, а-ля нуар. А проще — по-черному. Игорь его остановил. А у меня другое. Рвала критика на куски. На каждом обсуждении мордой в грязь били. Кто поднялся, защитил? Игорь Бурмин. Его уважали очень и как писателя, и как человека.

— Он много писал?

— Да, очень. Но публиковался мало. Для него десятилистовая повесть труднее шла, чем у другого многотомный роман.

— Он всегда работал с документом?

— Понимаешь, мы чуть постарше тебя. Пацанами, совсем маленькими, но все же в войну жили. Так вот в Игоре она осталась на всю жизнь. Он не менял тему. Искал неизвестных героев, неизвестные военные истории воскрешал. Ему очень благодарны многие люди. У него в архиве много писем. После его выступлений людей награждали орденами, оправдывали по суду... Много было. Конечно, хлеб у него был нелегким. Но Игоря знать надо.

Горелов замолчал. Как-то сразу. Словно шел и оступился. Отвернулся к окну.

В комнате повисло молчание. Пауза была длинной и тягучей. И Олег понял, что в этом доме надолго поселилось горе.

Горелов повернулся, и Олег внутренне вздрогнул, увидев, как изменилось его лицо. В дверях его встретил спокойный гостеприимный человек. Сейчас же на него смотрел немолодой мужчина с рельефно обозначенными складками у рта.

— Да, что я говорю...— хрипло сказал Горелов,— несу какую-то дичь... Игорька-то нет... Ты, Олег, скажи, кто?

— Пока не знаю.

— Что надо-то? Может, позвонить куда? Или поехать с тобой?.. Впрочем, что я говорю, что я несу? Ты уж прости. Хотел спокойно... А вот...

Горелов опять отвернулся, и у него задрожали плечи.

Новиков встал, обнял товарища, начал что-то шептать ему.

Наумов ждал. Он привык ждать. Его работа была тесно связана с людским горем. Олег работал в уголовном розыске пятнадцать лет. И все время, постоянно ему приходилось сталкиваться с бедой. Она, казалось, шла по следам, и самое страшное в его работе было привыкнуть к ней, очерстветь душой. А он не смог. И поэтому по сей день делил боль со всеми, к кому приходил на по-

мощь. И сейчас, сидя в этой элегантно-пустоватой гостиной, на стенах которой висели яркие, необычно написанные картины, Олег ощущал острое, ни с чем не сравнимое ощущение беды.

В такие минуты он жалел, что пошел в милицию. Есть же много других профессий, спокойных и приятных. Но он выбрал эту службу не из-за романтики. Он пошел в уголовный розыск, заранее зная, что знак беды проштампует его будущую жизнь. Но пятнадцать лет назад, получая офицерские погоны, он не понимал, какой тяжестью лягут они на его плечи.

Его первое дежурство по отделению началось трагически. На Старой Балашихе убили молоденькую студентку. Ее знали в городе все, она была победительницей веселой телевизионной передачи КВН.

Сутки они с капитаном милиции Лепиловым искали убийцу. Это были страшные двадцать четыре часа.

Они взяли его в Реутове, в кафе, когда он пытался продать золотое кольцо убитой. Убийца выхватил нож, и тут всю свою ненависть Олег вложил в удар.

Потом всякое было. Но на всю жизнь младший лейтенант Наумов запомнил крик матери и глаза отца убитой.

Плохо ему было в этой комнате, очень плохо. Но уйти он не мог, потому что где-то ходит человек, совершивший преступление.

Горелов отошел от окна, сел на подлокотник кресла. Жадно затянулся сигаретой. Курил он кубинские. Крепкие, из сигарного табака.

— Знаешь,— Горелов успокоился,— ты спрашивай, что надо, а мы отвечать будем.

— Виктор, у Игоря были враги?

— Враги. Я понимаю, что ты имеешь в виду настоящих, а не литературных врагов.

— А разве есть литературные?

— Конечно. Игорь интересно работал, его выдвинули на Госпремию РСФСР.

— Я думаю, что эти враги сводят счеты на собраниях, а не берут в руки оружие.

— Это точно.

Горелов задумался.

— Давай поставим вопрос несколько иначе.— Олег отхлебнул остывший кофе.— Были ли люди, активно желавшие его смерти?

— У его жены новый ами,— мрачно сказал Новиков,— он угрожал Игорю.

— Чем занимается этот ами?

— Деляга. Работает в автосервисе управления по туризму.

— Игорь знал что-нибудь о его делах?

— Точно не знаю, но статью готовил о злоупотреблениях именно в этой системе.

— Что значит готовил? Написал?

— По-моему, нет. Только материалы собирал.

— Как зовут этого ами?

— Сергей. Фамилию не знаю. У него синий «мерседес», вообще весьма вальяжный мужчина.

Наумов вспомнил дачу Бурмина, его не раз перекрашенный «Москвич», и горькое чувство досады охватило его. Ну до каких же пор люди, отдающие всего себя делу, работающие и страдающие, будут жить скромно? А всякая погань типа Коробкова и это-

го Серези ездить на шикарных машинах, шататься по ресторанам, существовать праздно, сыто и весело?

Если бы в Управлении создали специальный отдел по борьбе с этой пеной, он с великим удовольствием пошел бы туда работать.

— Я думаю, это несерьезно,— вмешался в разговор Горелов,— такие, как этот Сереза, только грозят, но ничего не делают. В сущности, они трусы.

Олег не ответил. Он не хотел рассказывать известному писателю кое-какие истории из своей практики. Нет, эти дельцы опасны. На них работают всевозможные коробковы. И если одни могут только выколачивать долги, то другие и на убийство способны.

— Ребята, давайте по порядку. Что необычного произошло в жизни Игоря за последнее время?

— Конечно, эта нелепая женитьба,— твердо сказал Горелов.— Мы все были против этой дамы. Но Игорь слишком увлекся ею. Он по натуре однолюб. Весьма долго переживал разрыв с первой женой. Потом вот эта Алла. Она была ему совершенно чужой. Знаешь, да не то что из другого государства, просто с другой планеты. А теперь она вдова писателя. Будет получать деньги за книги, которые выйдут в этом году, за переиздания, за фильмы. Чертовски несправедливо.

«Вдова писателя,— подумал Наумов,— а это же положение постоянное. Для человека праздного, не любящего работать, ничего другого не нужно».

И еще один палец загнул. Правда, это не мотивы, а так, наметки пока, но все же зацепочка есть.

— Теперь, ребята, ответьте мне. Игорь много выступал со статьями, я бы их назвал разоблачениями. Потом были суды, сроки, все, как положено. Угрожали ему эти люди?

— Да. Конечно.— Горелов вскочил.— Письма даже слали с угрозами.

— А где эти письма?

— В архиве редакции.

— Теперь о его последней работе...

— Он писал повесть о людях, погибших в сорок третьем,— тихо ответил Горелов,— думаю, что с этой стороны ему ничто не угрожало.

— У меня к тебе просьба, Виктор, помоги разобрать архивы Игоря.

— Когда?

— Дня через два.— Олег встал.— Спасибо за кофе.

Он достал ручку, написал на листе бумаги телефон.

— Звоните в любое время. Когда похороны?

— Послезавтра. Придешь?

— Обязательно.

— Подожди.— Горелов вышел из комнаты и вернулся через несколько минут, неся в руках книги, он сам вынул ручку, подписал.

— Это тебе, два моих последних сочинения.

— Спасибо.— Олег искренне обрадовался, он безуспешно пытался достать эти книги уже несколько месяцев.

Машину он отпустил с условием, что Леша заедет домой и выгуляет Кузьму. Но до Управления было рукой подать. Олег вышел на бульвар, сел на свободную лавочку, закурил. Ну и что же мы все-таки имеем? Некто приезжал в район дачи и наблюдал ее в

бинокль. Возможно, что этот некто прятал в кустах машину. Более того, неизвестный скрыто подошел к даче.

Но высокий сутулый человек в светлом пиджаке и убийца могут быть разными людьми. Лиза видела высокого человека с темными усиками, в темных очках, закрывающих лицо, и кепке.

Коробков и Архипов говорят о человеке в светлом пиджаке, без всяких усиков.

Надо искать. Пошел второй день, а конкретной зацепки нет.

О смерти мужа Алла узнала только сегодня. Они с Сергеем уезжали на три дня по Золотому кольцу. Господи, как прекрасно они провели время в Суздале! Алла любила ездить с Сергеем. Любила испытывать чувство некой элитарности. Сергея знали везде. Но не просто знали, а относились к нему любезно-почтительно. У них всегда был самый лучший номер, кормили ее в отдельных кабинетах. В магазинах Сергея встречали директора и сразу же вели в подсобку.

Что и говорить, ее будущий муж был человеком влиятельным. С Игорем она ездила всего лишь один раз в Дом творчества писателей и испытала острое чувство стыда, когда их поселили в узком, как пенал, номере с видом на какие-то сараи. Это было вдвойне унизительно, потому что был самый сезон, конец сентября, и дом просто ломился от знакомых. Она встретила здесь свою портниху Стеллу, живущую, естественно, в люксе, знакомого директора ресторана, занимающего двухкомнатный апартамент, да и других людей, которых постоянно встречала на премьерах и вернисажах. Они все устроились прекрасно в писательском доме.

Войдя в комнату, увидев обшарпанные стены и побитую мебель, Алла сразу же устроила скандал. Она кричала, что Игоря не уважают, что он мямля и не умеет постоять за себя. Почему все умеют устраиваться, а он нет?

— Я никогда не устраивался, я брал, что мне дают,— ответил муж.

И тут Алла напомнила, сколько трудов ему стоило получить путевку в этот курятник, как ему нагло отказывали, как над ним издевались. И вот, когда путевка получена, их селят в какую-то шель. Он же видел, как живут все ее знакомые.

Бурмин зло ответил, что он вообще удивляется, почему ее знакомые попадают в лучший сезон и занимают лучшие номера в Доме творчества писателей.

— Они просто умеют жить! — зло крикнула Алла и ушла из комнаты.

Двадцать четыре дня она провела практически в номере Стеллы.

С Сергеем они тоже были там. В июне этого года. Как он говорил, закатились на десять дней. Встречать Сергея приехал директор дома. Он немедленно устроил их в двухкомнатном номере с видом на море, и питались они отдельно и вкусно, не то что в прошлый раз.

— Я, конечно, не Лев Толстой,— смеялся Сергей,— но и его бы здесь так не принимали, как меня.

Конечно, внешне Сергей ни в какое сравнение с Игорем не шел. Она увидела Игоря в Болгарии, в свете вспыхивающих и гаснущих фонарей в ресторане, и сердце у нее тревожно забилося. Потом были чудесные дни на побережье и в Софии, которые кончились сразу же в Москве.

Рисунки О. Вуколова

Конечно, Бурмин был достаточно известным и весьма уважаемым человеком. И понятие «жена Бурмина» стало для этой женщины неким званием, которое она охотно носила в своей компании.

Встреча в Болгарии вылилась в своеобразное продолжение съемки музыкального фильма, продолжение праздника. Игорь много и тяжело работал, был очень занят и вообще не склонен к светским развлечениям. Дело для него являлось главным, все осталь-

ное он просто не замечал. Нет, он не просиживал дни и ночи в архивах и библиотеках. Они ходили в гости, в театры, на премьеры и у себя принимали. Но ей было нестерпимо, болезненно скучно с друзьями Игоря. Она привыкла к легкости, веселому отношению к жизни. К людям, которые никогда не говорили о своей работе. Работа давала возможность проводить время в застольных беседах, ездить на юг и Прибалтику, кататься на лыжах в Бакуриани и Терсколе. Поэтому Алла никогда не знала, где и кем работают веселые мужчины из их компании. Для них была другая градация — солидный человек.

Сергей был именно таким. У него водились деньги, и немалые, он ездил на «мерседесе», божественно одевался. И ничего, что он не был красавцем. Для мужчины это не главное.

Алла едва успела войти в квартиру, как зазвонил телефон. Она подняла трубку, и незнакомый работник Союза писателей рассказал ей о смерти мужа. Он сказал, что похороны будут организованы, что всем занимается Виктор Горелов.

Алла повесила трубку, достала сигарету и закурила. Известие о смерти Игоря не потрясло ее, а, наоборот, она почувствовала облегчение. Все эти дни она жила с ощущением некоторого дискомфорта. Суд, раздел имущества, размен квартиры.

Она села в кресло и мысленно подсчитала, что у нее осталось: двухкомнатная прекрасная квартира на улице Чаплыгина, на книжке у Игоря было минимум тысяч семь, машина, правда, старая, но Сергей поможет ее хорошо продать. Краем уха она слышала, что Игорь покупает полдачи на сорок втором километре. Если он оформил покупку, тогда вообще все прекрасно.

Как человеку холодному, ярко выраженному эгоцентрику, ей не свойственны были добрые движения души. Бывший муж для нее не существовал. Этот человек ушел из ее жизни, а следовательно, не заслуживал ни слез, ни жалости. Она всем говорила, что с бывшим мужем у них не было взаимопонимания. Не догадываясь, что взаимопонимание — не слова, а действие.

Но сейчас она об этом не думала. Она подошла к шкафу и перебрала платья. Панихида, конечно, будет в ЦДЛ, поэтому необходимо красивое черное платье. А вот черного как раз и не было. Нужно звонить Стелле, ей привозят для продажи фирменные тряпки. Конечно, жалко выкидывать четыре сотни за платье, которое наденешь один раз. Жалко. Нужно одолжить у подруг. Не может же она прийти на похороны бог знает в чем.

Но сначала необходимо позвонить Сергею. Алла посмотрела на часы: двенадцать, наверняка он обедает. Она набрала номер ресторана в Теплом Стане. Там обедают все солидные люди. Телефон долго не отвечал. Потом в трубке послышался гортанный голос:

— Слушаю.

— Это ты, Гурам?

— Я.

— Это Алла.

— Слушай, какой подарок, клянусь честным словом, приезжай, дорогая.

— Не могу, Гурамчик. Сережа у тебя?

— Что ты звонишь: Сережа, да Сережа! Слушай, я же тоже мужчина. Нафарширован прилично. Когда мне позвонишь?

— Скоро, Гурамчик, скоро.

— Тогда сейчас позову.

Сергей подошел к телефону минут через пять.

— Здравствуйте,— нараспев произнес он.

— Сережа, немедленно приезжай.

— А что случилось?

— Игорь умер.

Сергей помолчал некоторое время, потом сказал:

— Жди.

Он вышел из кабинета администратора и мимо кухни прошел в небольшой зал. Там сидели еще двое.

— Ну что? — усмехнулся золотозубо Виктор Константинович. — Соскучилась твоя...

Он поковырял в зубах спичкой:

— Не тот шашлык дал Гурам, не тот.

Он был здесь старшим и по возрасту и по чину. Некий генерал, командующий одним из направлений дела, в котором крутился Сергей Пронин. Второй был совсем молодой парнишка, только что впущенный в дело и поэтому еще жадный и нахальный.

— Ты чего, Серж, такой задумчивый? — спросил он.

— Умер муж Аллы.

— Что ты говоришь? — радостно ахнул Виктор Константинович.

— Вот это повезло.

— Не понял.— Сергей разрезал шашлык.

— Дурак. Теперь ты женишься на вдове известного писателя и твои деньги автоматом станут наследством, а не левыми. Теперь у тебя все доходы трудовые. Это хорошо. Гурам!

Лицо администратора просунулось в дверь.

— Еще бутылку коньяка.

— А может, хватит,— неуверенно сказал Сергей.

— Нет, не хватит. Такое дело требует осмысления.

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что мы на имя твоей Аллы можем теперь официально положить часть денег.

— Сколько?

— Поначалу немного, тысяч пятьдесят. Потом добавим.

— Ты думаешь, ее муж столько зарабатывал?

— А ты сможешь доказать обратное?

— Не знаю.

— А я знаю. Жена писателя. Книги, фильмы. Деньги дома держала, потом продала украшения, которые он ей дарил. Кто связываться будет? Повезло тебе, Сережа, ты нынче лицо официальное — муж богатой женщины. Кстати, отчего он умер?

— Она не сказала.

— Да, впрочем, какая разница.

— Знаешь,— тихо сказал Сергей,— она так спокойно говорила, будто он ей не муж, а так, малознакомый человек.

— Так она же известная стерва. Акула. Ты смотри, выпотрошит тебя.

— Меня? — Сережа усмехнулся.

И Виктор Константинович понял, что его не выпотрошишь. Третий не вмешивался в разговор, он жадно ел и пил, думая о пачке денег, которую ему передали. Если там две тысячи, тогда он сможет завтра купить восьмую модель «Жигулей». Только это занимало его сегодня. Он ждал момента, когда останется один и со сладостным восторгом пересчитает деньги.

— Мы тут с Сашей покукуем, а ты поезжай,— сказал Виктор Константинович,— неудобно, надо утешить.

Он захохотал, золотозубый рот вспыхнул в свете тусклой электрической лампы.

Сергей допил боржом и встал.

— Я поехал.

Когда Сергей позвонил, Алла варила кофе. Она открыла ему дверь, соблазнительно доступная и красивая, и Сергей на время забыл о разговоре в ресторане.

Он притянул ее к себе, так они и вошли в комнату.

— Подожди... Ну подожди...— шептала Алла,— дай раздеться...

Ее возбуждал этот человек, его сила и страсть. И она сама заражалась ею.

Потом они лежали и курили.

— Ой,— Алла вскочила,— кофе убежал.

— Ничего, заваришь новый.

Сергей любовался ее прекрасной фигурой. Бывает же все так красиво. Эта женщина напоминала ему по законченности форм дорогой красивый автомобиль. И снова зазвонил телефон.

— Да... Бурмина... Да, есть... Видите ли, муж давно уже сложил архив... Да... Он в двух сумках... Нет, я сейчас не могу. Не могу... Хорошо. Через десять минут.

— Что там?

— Да из Союза писателей, хлам этот бумажный забрать хотят.

— Какой хлам?

— Да архив Игоря.

— А может, он денег стоит? — насторожился Сергей.

— Ты в своем уме? Каких денег?

— Но после смерти писателя его заметки всякие печатаются.

Так?

— Печатаются. Для этого и есть комиссия по литературному наследству. В нее, кстати, обязательно входит жена. Они бумажки эти разбирают и готовят к печати, а вдова деньги получает. Отдай, Сережа.

— Кому?

— Да он попросил, чтобы я выставила сумки на площадку.

Сергей натянул брюки и, шлепая босыми ногами по полу, вытащил к дверям сумки. Приоткрыл дверь и выставил их на лестницу.

Интересно, кто же возьмет их. Он наклонился к глазку.

Сначала послышались шаги, потом глазок закрыла ладонь. Когда ее убрали, никого на площадке не было.

— Вот козел,— засмеялся Сергей,— конспиратор.

Он хотел открыть дверь, но загудел лифт. И Сергей пошел пить кофе.

Он выпил чайку, закурил.

— Завтра подадим заявление в загс, а через три дня расписемся.

— Там же срок три месяца.

— Это мои трудности.

Алла с восхищением поглядела на Сергея.

— Да, ты не Бурмин:

— Хотя о покойниках не принято плохо говорить, но с твоим Игорем ни украсть, ни посторожить. Совсем никчемный человек был.

— Он писатель,— обиделась Алла.

— А знаешь, сколько в Москве этих писателей?

— Нет.

— Мне один мужик, у них по хозяйству работает, говорил — две тысячи. Ты думаешь, всем на хлеб хватает? То-то.

— Игорь зарабатывал...

— Зарабатывал,— презрительно сощурился Сергей,— на дубленку ты у него еле-еле выбила. А машина? Старенький «Москвич». Кстати, я его отгону на станцию. Там его сделают и продадут. Как с квартирой будем решать? У тебя две комнаты в центре, у меня тоже. Хочешь, обменяем на одну? Представляешь, четыре комнаты. Отделаем как картинку, все сдохнут от зависти.

— Это мысль,— Алла посмотрела на Сергея. Он сидел голый по пояс, крупный, плечистый, уверенный в себе. Настоящий мужчина. Охотник и добытчик.

В кабинете Никитина на диване сидел заместитель начальника главка. Он мрачно выслушал доклад Наумова и, постукивая пальцами по подлокотнику, сказал:

— Это что же такое? Звонят из партийных органов. Спрашивают, что это за убийство писателя. А вы мне разводите антимины. Чтобы завтра доложить о результатах. Я так и сказал товарищам. Завтра.

— Но, товарищ генерал...

— Никаких «но». Не нравится, идите работать в госстрах, совсем распустились.

Он встал и, оставляя за собой последнее слово, вышел. Этот генерал недавно служил в ГУВД. Он не любил и не умел работать. Зато умел доложить так, что кое-кто считал, будто именно при его участии решаются наиболее важные дела.

— Работай спокойно,— сказал Никитин,— я пойду к начальнику.

Полковнику Никитину, проработавшему в милиции всю жизнь, не нравилось, когда с ним и его сотрудниками разговаривали в подобном тоне. Он трижды на партсобраниях осуждал методы руководства этого молодого генерала. Видимо, поэтому в свое время и не стал заместителем начальника главка по оперработе.

Будь помоложе, Никитин, конечно, болезненно переживал бы это. Но, перешагнув определенный возрастной рубеж, человек начинает спокойнее относиться к служебному росту.

Для начальника уголовного розыска Московской области значительно важнее были те результаты, которые наглядно показывали работу его службы. До прихода Наумова у него был слишком долгий разговор с генералом. Долгий и неприятный. Поэтому он и шел к начальнику главка, зная, что тот наверняка поймет его.

А Наумов пошел в свой кабинет. Нельзя сказать, чтобы этот разговор улучшил его настроение. Ему действительно хотелось пойти в кадры написать рапорт, сдать удостоверение и оружие и навсегда уйти из милиции.

В тридцать шесть лет он бы нашел чем заняться. Вон на всех заборах слово «требуются». Лучше уж у станка стоять, чем выслушивать незаслуженные выговоры. Вот же жизнь какая у них. Все знают, как ловить воров. Знают и дурацкие указания дают. Нет, в каждом деле должны быть профессионалы. Иначе это дело становится никому не нужным.

В кабинете, слава богу, никого не было. Очень не хотелось, чтобы ребята видели его в этот момент. Олег сел к столу, достал сигарету, но прикуривать не стал, только понюхал. Вообще-то надо

бросать курить или завести трубку. Вот Саша Золотарев начал курить трубку и доволен. Наумов взял лист бумаги, нарисовал кружок, поставил в центре букву Б. От кружка повел линии, одну за другой. Получилось нечто похожее на многоногого паука. Кружок был, линии были, а пририсовать он смог пока только два кружочка с буквами А и С.

— Итак, некто Сергей угрожал Бурмину. Почему? Горелов говорит — деляга. Надо проверить. Теперь Алла, жена Бурмина. Тоже заинтересована в его смерти. Но настолько ли сильны угрозы Сергея и заинтересованность Аллы, чтобы послать на дачу высокого профессионала? Убийство-то как в американском фильме. Даже пистолет с глушителем.

Дверь без стука отворилась, и в комнату вошел Борис Прохоров в полном сиянии капитанского мундира. Весь его вид выражал официальную строгость.

— Товарищ майор...

Наумов даже встал от неожиданности.

— ...подследственный Грушин только что пытался дать мне взятку..

— Ну? — Олег сел.

— Сколько же он тебе дал, Боря?

— Пытался.

— Ну, пытался.

— Тысячу рублей.

— Как говорят наши клиенты —штуку. Свидетели есть?

— Лейтенант Сытин.

— Готовь материалы. Ах, Грушин, Грушин, известный среди друзей по кличке Пончик.

— Какую меру пресечения избрать?

— Выноси постановление об аресте, Боря. Он на свободе уже лет десять лишнего ходит.

Прохоров вышел, а Олег задумался о хитросплетениях жизни. Вот человек, который сам, своими руками надел на себя арестантскую робу.

В комнату заглянул Сытин.

— Слышали, Олег Сергеевич? Грушин-то наш?

— Да, намотал себе статью. Ты рапорт написал?

— Конечно. Боря его в два счета оформит.

— Ты будто рад?

— А вы знаете, что сказал Велемир Хлебников?

Олег прищурился, с трудом вспоминая эту фамилию.

— Это поэт, кажется?

— Председатель земного шара.

Теперь Наумов вспомнил повесть Катаева «Алмазный мой венец», в которой рассказывалось о поэте. Он даже хотел найти и прочесть стихи Хлебникова, да вот руки не дошли.

— Так что же он сказал?

— Мир изменился, люди из изобретателей стали приобретателями.

— Довольно точное наблюдение. Только при чем здесь Грушин?

— Он же в «Березке» работает. Наверняка...

— У тебя есть факты?

— При чем здесь факты. Сразу видно — крутой деляга.

— У нас есть факты, что Грушин дважды вступал в конфликт с законом: 181-я и 174-я статьи. Все остальное — эмоции. А мы поставлены здесь точно исполнять закон. Если ты докажешь преступ-

ную деятельность Грушина на его работе, тогда говори. Иначе даже подозрением ты оскорбляешь человека.

— Да что вы, Олег Сергеевич, честное слово. Это теперь все знают.

— Знать — одно, доказать — другое, а обвинить — третье. Понял?

— Понял, — мрачно ответил Ляня.

— Как наши дела?

Ляня положил на стол бумагу с машинописным текстом.

— Вот все, что пока удалось выяснить.

Олег взял бумагу.

Ляня поработал неплохо. Название статьи, время публикации, номера уголовных дел.

— А здесь, Олег Сергеевич, фамилии и адреса людей, не привлеченных к уголовной ответственности.

— Ты выяснил, по каким причинам?

— Нет.

— Значит, ты и начнешь отрабатывать эти фамилии. Но предварительно поезжай в редакцию, там есть письма с угрозами Бурмину. Поговори с сотрудниками, они наверняка знают больше, чем написано в статьях.

Ляня вышел, довольный заданием. А Олег, глядя ему вслед, подумал, что Сытин со временем станет очень хорошим оперативником. У него есть обостренное чувство справедливости, хватка, умение работать с бумагами, чего сам Наумов терпеть не мог.

В комнату снова вошел Ляня.

— Олег Сергеевич, появилась вдова Бурмина. Телефон отвечает.

— Ты разговаривал с ней?

— Да.

— Что сказал?

— Представился телемэстером. Спросил Игоря Александровича.

— Хорошо, Ляня, езжай в редакцию, я с вдовой сам побеседую.

И, кстати, узнай о том, над какой статьей Бурмин работал в последнее время.

— Есть.

Олег поднял трубку, нашел в блокноте домашний номер Бурмина, набрал.

— Алло, — пропел в трубке красивый женский голос, в котором не было ни тени печали и огорчения.

Ляня Сытин подъехал к зданию редакции, постоял у входа. Робел, конечно, немного лейтенант Сытин. Газета была весьма популярная, а для него самая любимая.

Как-то в прошлом он специально ездил в Зеленоград на встречу сотрудников газеты с жителями города. Правда, немного не такими представлял он себе корреспондентов газеты. Ляня видел их крепкими, широкоплечими ребятами, обязательно в кожаных куртках и с трубками. Именно такими должны быть люди, проводящие большую часть времени в командировках, в тайге, на БАМе, на Крайнем Севере.

На сцене же сидели обыкновенные люди в пиджаках и свитерах, кое-кто даже очки носил. Но говорили они интересно и остро.

— Вы к кому? — спросила Ляню пожилая женщина-вахтер.

— Уголовный розыск, — таинственно и коротко не ответил, а отрубил Ляня, краем глаза наблюдая реакцию вахтерши. Он еще не

отделался от игры в атрибутику службы, в некоторую таинственность и избранность своей работы.

Придя в уголовный розыск, он даже походку переменял. Начал ступать тяжело и уверенно. На улице он пронзительно рассматривал прохожих, словно подозревал их всех сразу. Ох, был еще совсем молодым оперуполномоченным лейтенант милиции Сытин. Молодым и искренне верящим, что сможет победить зло.

Кабинет заведующего отделом Чернова находился на третьем этаже. Леня шел по темноватому скучному коридору, читая таблички на дверях. Вот и искомый кабинет. Леня постучал.

— Да,— ответил бодрый голос.

Заведующему отделом было лет тридцать пять. Он поднялся навстречу Сытину из-за аккуратного стола, на котором не было ни одной лишней бумажки.

— Вы Сытин? — спросил он.

— Да. А вы Чернов?

— Я представлял вас немного постарше.

— Откровенно говоря, я тоже.

— Кофе хотите, Леонид?..

— Федорович.

— Так как насчет кофе, меня зовут...

— Виктор Сергеевич, я помню.

— Прекрасно. Так вы не ответили, как с кофе?

— Хочу.

— Сейчас организуем.

Чернов поднял трубку.

— Света, у меня гость дорогой... Поняла? — Он положил трубку.— Все в порядке, садитесь, Леонид Федорович. После нашего телефонного разговора я подготовил вам эту папку.

Чернов протянул ее Лене.

— Здесь письма, которые вас могут заинтересовать.

Леня открыл папку. В ней было аккуратно подшито минимум двадцать страниц. Он начал листать их. Жалобы на действия Бурмина, письмо главному редактору о недостойном поведении Бурмина в командировке.

— Эти факты подтвердились? — спросил Сытин.

— Конечно, нет,— засмеялся Чернов.— Обычный прием. Если журналист выходит на острый материал, то кое-кто немедленно старается его опорочить. Вы дальше смотрите.

На разлинованной в косую полоску бумаге было торопливо и небрежно написано: «Я, Бурмин, в колонии парюсь и вернусь. А тебе, сука, не жить».

— Это чье письмо?

— Некого Чарского. Был такой в Балашихе грозный хулиган. Мы получили письмо от жителей микрорайона, что на него нет управы. Вот Игорь и написал очень интересную статью «Кого вы испугались?». Чарского этого и его двоих дружков посадили за хулиганство. Там его второе письмо есть.

Тем же почерком, прыгающим и неустоявшимся, было написано: «Вернусь, ты у меня, гад, на пере попляшешь».

— Этот Чарский освободился?

— Наверное. Статья была опубликована шесть лет назад, а он получил пять. Но вы дальше смотрите, там еще кое-что интересное.

Далее шла докладная записка главному редактору о том, что в

командировке в Сухуми Бурмину пытались подложить деньги в чемодан, инсценируя взятку.

— Интересно,— сказал Леня.

— Это вообще интересное дело было, да и статья получилась прекрасная. Может быть, вы ее помните. Она называлась «Капкан».

Конечно, Леня помнил эту статью. В ней Бурмин раскрывал одно из громких дел подпольного бизнеса.

В дело были втянуты самые разные люди. Ответственные работники министерства, директора магазинов, шоферы, просто уголовники. Руководил всем некто Галинский, получивший высшую меру. Его соучастники были осуждены на долгие годы.

— Дело было необычным, и статья получилась интересная. И последствия кое-какие были. Прямо как в итальянском фильме о мафии. Бурмину грозили, даже избить пытались. Это, кстати, все есть в объяснительной записке Бурмина, все, кроме драки.

— Почему?

— Понимаете, Леонид Федорович, как получилось. Мы с Игорем ужинать пошли в ресторан «София». Ну, сидим, время раннее, еще только семь часов. Разговариваем о разных разностях, вдруг к нашему столу человек подходит и говорит Игорю, можно, мол, вас на минуточку. Игорь отвечает: конечно. А надо сказать, он парнем твердым был. Бывший десантник, одним словом. Они вышли. А меня как подбросило, я за ними. Они на улицу, я следом. За углом еще двое стояли. Ну и началось. Сначала они Игорю сказали что-то, тот сразу одного и подрубил. Остальные на него, я на них. Потом в отделении они говорили, что обознались и претензий не имеют. Миром разошлись.

— Протокол составляли?

— Конечно.

— А когда это было?

— Года два назад.

В комнате появилась женщина с чашками кофе.

— Это и есть, Витя, твой таинственный гость? — Она внимательно посмотрела на Леню. — Вы из милиции?

— Да.

— Расследуете дело Бурмина?

— Вместе с моими коллегами.

— Скажите, за что убили Игоря?

— Света,— сказал Чернов.

— А что такое, разве я не могу узнать?

— Вы, конечно, можете узнать,— ответил Леня,— но все дело в том, что мы еще сами этого не знаем.

— А когда узнаете?

— Надеюсь, что скоро.

— Вы понимаете,— Света пристально посмотрела на Сытина,— Игорь был для нас не просто автор. Он друг, член коллектива. В нашем деле не каждый может стать таким нужным и близким. А Игорь стал.

Леня молчал, не зная, что ответить этой женщине, такой милой и печальной. Не расскажешь им, как напряженно живут они эти два дня. Невозможно непосвященному понять всю механику розыска. Сегодня в поиски убийцы включились сотни людей. Они проверяют запросы, готовят спецсообщения, работают в лабораториях НТО. И приход Сытина сюда — это тоже одно из слагаемых единого, именуемого розыском.

— Мы ищем.— Леня хлебнул кофе и смущенно отвел глаза.

— Завтра хоронят Бурмина,— тихо сказал Чернов.

И вновь в кабинете повисла томительная тишина. Леня понял, что Чернов и Светлана именно в эту минуту вспоминают что-то очень личное и дорогое, связанное с убитым.

— Извините,— прервал паузу Сытин,— нам сказали, что Бурмин последнее время собирал материалы для какой-то статьи по вашему заданию.

— Таким авторам, как Бурмин, заданий не дается. Их просят написать. Я специально пригласил Светлану Васильевну, чтобы она рассказала вам.

— Мы заинтересовались нашим туристским сервисом и всем, что с этим связано: их производственными комбинатами, автосервисом, гостиницами и мотелями. Игорь раскопал прекрасный материал. У него было какое-то особенное умение находить интересные факты. Но две недели назад он пришел и сказал, что не может продолжать работу по личным причинам.

— Как это? — удивился Леня.

— Ну если бы в деле убийства Бурмина был замешан ваш родственник или близкий знакомый, вы бы отказались от работы по делу?

— Конечно.

— Дело в том, что жена Бурмина сошлась с неким Сергеем Прониным, который руководит там автосервисом. Игорь как человек порядочный отказался от статьи, чтобы никто не подумал, что он сводит счеты на страницах газеты.

— И вы прекратили эту работу?

— Нет,— ответила Светлана,— ею занимается Дима Сорокин, он продолжает собирать факты. И нам кажется, что статья получится интересной.

— Я мог бы познакомиться со статьей?

— Сорокин в командировке, вернется через три дня.

(Продолжение следует.)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В Москве состоялась научно-практическая конференция «Средства массовой информации и вопросы прав человека». В ней участвовали ведущие журналисты и представители творческих союзов из 23 социалистических и развивающихся стран, а также делегация Международной организации журналистов (МОЖ).

В работе конференции приняли участие председатель Союза журналистов СССР, главный редактор газеты «Правда» В. Г. Афанасьев, министр юстиции РСФСР А. Я. Сухарев, президент МОЖ К. Норденстрем (Финляндия), вице-президент МОЖ Ж. Гатино (Франция), представители Анголы, Афганистана, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Зимбабве, Йемена, Кампучии, Северной Кореи, Кубы, Лаоса, Ливана, Мозамбика, Монголии, Организации Освобождения Палестины, Польши, Никарагуа, Румынии, Чехословакии и Эфиопии.

Участники конференции обсуждали вопросы, касающиеся прав человека в условиях социализма и капитализма.

Все выступающие были единодушны во мнении, что только в условиях прочного мира возможно обеспечение политических и социально-экономических прав трудящихся. Следовательно, главная задача всей демократической общественности, в том числе широких журналистских кругов, на современном этапе — это борьба против гонки вооружений, за мир и безопасность народов.

Наши специальные корреспонденты, присутствовавшие на форуме, обратились к видным специалистам в области прав человека с вопросом: «Что бы они могли сказать по поводу соблюдения прав человека в СССР?» Вот их ответы.

Раду Паскаля — заместитель главного редактора журнала «Лумя» (Румыния).

— По-моему, проблемы прав человека в социалистических странах вообще и в Советском Союзе в частности не существует. Вопрос о якобы имеющих место нарушениях прав человека в странах социалистического сотрудничества был поднят на щит западной пропагандой для того, чтобы отвлечь внимание собственных народов от попрания их прав буржуазным государством. Западные фальсификаторы выхватывают какой-то факт, искажают его и выдают за нарушение прав человека. Причем зачастую они оперируют избитыми общими фразами, в которых нет ни одного конкретного, реального факта.

Мы родились и выросли в условиях социализма и воспринимаем права человека как нечто само собой разумеющееся. Они вошли в нашу кровь и плоть.

Валид Ат-Тейби — председатель комиссии по общим связям Пресс-синдиката Ливана.

— Я впервые приехал в Советский Союз. Поэтому могу говорить на эту тему, основываясь только на информации, которая была мне доступна. В моей стране и во всех арабских государствах народ питает искреннюю симпатию к Советскому Союзу, который является другом и защитником прав арабов. Что же касается прав человека,

то меня просто восхищает, что у вас законодательно закреплено право граждан на труд. Ведь это означает отсутствие безработицы, которая является подлинным бичом капиталистических стран. Безработица — источник страданий и трагедии миллионов и миллионов людей. Она разрушает семьи, толкает на самоубийства, низвергает человека до положения животного. Ваш советский народ не только не знает всего этого, но даже не может и представить себе такого. У вас люди пользуются многими замечательными правами. Такими, как право на бесплатное медицинское обслуживание, право на отдых, и многими другими.

Давид Гутерес — корреспондент газеты «Баррикада» (Никарагуа).

— В Советском Союзе права человека законодательно закреплены и гарантированы. В СССР есть прекрасное право на образование. Мы хотим, чтобы это право получило отражение и в нашей конституции. Не только хотим, но и боремся за то, чтобы в Никарагуа была полная грамотность. Например, в 1979 году 50 процентов населения страны были безграмотны. Сегодня не умеющих читать и писать у нас всего 11 процентов. И я уверен, в ближайшем будущем все никарагуанцы овладеют грамотой. В Советский Союз приезжала делегация наших специалистов, которые тщательно изучили Конституцию СССР. Мы хотим использовать ваш опыт при создании главного закона нашей страны. В день революции — 12 июля этого года народ начнет обсуждать проект конституции. Всенародное «кавильдо» (обсуждение в форме митинга) решит, какой быть первой общедемократической никарагуанской конституции.

Эдуардо Ясель — директор Международного института журналистики (Куба).

— Я неоднократно приезжал в Советский Союз. Побывал в Азербайджане, Туркмении, на Украине и, конечно, в Москве. Меня потрясло, как у вас решен национальный вопрос. Все нации и народности вашей страны пользуются одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности. В СССР нет места расизму и угнетению одной нации другой. Чего не скажешь о Соединенных Штатах, хотя они громогласно заявляют о себе на каждом шагу как о ярых борниках прав человека. Стоит только вспомнить о положении коренных жителей Америки — индейцев, выходцев из латиноамериканских и азиатских стран, чернокожего населения и других этнических меньшинств. Не лучше и положение белых американцев, которые находятся за «чертой бедности». Да, в США есть права. Право... на пистолет, насилие, наркоманию, проституцию. Социалистическим странам такие права не нужны. Еще мне хочется сказать, что ваша страна является для нас примером во многих вопросах и, конечно, в области прав человека. И мы стремимся достигнуть тех же высот.

Хонг Тионг — заместитель председателя Ассоциации вьетнамских журналистов, главный редактор журнала «Тапти Конгшан» (Вьетнам).

— Ваша страна является лидером в борьбе за самое главное право человека — право на жизнь. Ведь только в условиях мира возможно осуществление всех остальных прав человека. Вьетнамскому народу хорошо известно, что такое война и какие страдания она несет человечеству. В течение долгих лет мы были вынуждены воевать. Сначала против французских колонизаторов, потом против американских империалистов. Война принесла нашему народу неис-

числимые беды, сильно подорвала экономику, опустошила целые районы. До сих пор последствия войны сказываются на жизни вьетнамцев. Поэтому борьба за мир является борьбой за все права человека. И наша страна полностью солидарна с позицией СССР в этом вопросе и прилагает все усилия, чтобы право на жизнь воцарилось во всем мире.

Рами Мухамед Аш-Шаер — палестинский публицист, поверенный в делах Организации Освобождения Палестины (ООП) в СССР.

— Если говорить очень коротко, то я бы сказал, что палестинцы не могут даже умереть спокойно. Их согнали с родной земли, они сами и их дети подвергаются преследованиям, сионисты превратили их в народ-изгнанник. Миллионы палестинцев влчат жалкое существование в лагерях беженцев, рассеянных по всему арабскому Востоку. Причем и здесь они не могут чувствовать себя в полной безопасности. Когда израильские войска вторглись в Ливан, они смели с лица земли 14 палестинских лагерей беженцев — последних пристанищ для обездоленных и бездомных. Десятки тысяч беженцев были убиты и ранены, пропали без вести. Ужасна участь тех арабов, которые живут на оккупированных территориях или числятся гражданами сионистского государства. Они подвергаются расовой дискриминации, лишены всех прав, а зачастую и самих средств к существованию. Сионисты хотят вытравить даже самую память о палестинцах: уничтожают палестинское культурное наследие, разрушают архитектурные и историко-археологические памятники, пытаются пресечь развитие палестинской национальной культуры. Но им не сломить наш народ. Мы ведем справедливую борьбу, на нашей стороне все прогрессивные люди и, конечно, ваша великая страна, которая оказывает палестинцам помощь и поддержку.

М. Герра — генеральный секретарь Союза ангольских журналистов, главный редактор газеты «Журнал де Ангола» (Ангола).

— Мне посчастливилось побывать в Грузии. Я встречался и разговаривал там с рабочими и колхозниками, видел, как они живут. И скорее не слова, а их уверенность в себе, в своем будущем, отношение к родной земле и делам государства помогли мне понять, что права человека осуществляются в вашей стране в полной мере, что они вошли в сознание людей и являются для них такими же естественными, как и окружающая их природа. Моей стране еще предстоит многое сделать на этом пути, чтобы не только провозгласить, но и обеспечить ангольцам право на труд, отдых, медицинское обслуживание, образование.

Анна Горанова — заместитель главного редактора журнала «Общество и право» (Болгария).

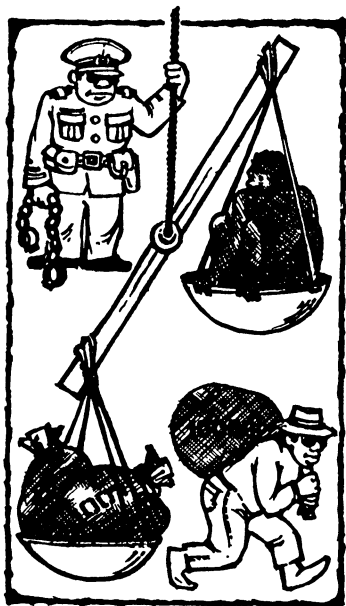
— Я много раз приезжала в Советский Союз, много беседовала с советскими людьми. И каждый раз поражало отношение простых людей к тем гигантским задачам, которые решает ваша страна. Они делают одно общее дело и чувствуют свою причастность к нему. Права и свободы советских людей известны всему миру. В некоторых странах о них предпочитают не говорить, в других — искажают, а в третьих — принимают за ориентир, на который надо равняться. Как бы ни искажали и ни замалчивали правду о правах человека в СССР, они — реальность. И это так же убедительно, как точный язык цифр и фактов.

А. КОСТОЧКИН, В. СЕРГЕЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ РАБЫ

Ежегодно правительство бывшего диктатора Дювалье «отдавало внаем» около 20 тысяч гаитян на каторжную работу по уборке сахарного тростника в соседнюю Доминиканскую Республику. За это «бэби Док» получал по 20 долларов с каждой «головой». Но в этом году режим диктатора рухнул, и он, прихватив 2,5 миллиона долларов аванса за поставку рабов на плантации, сбежал. Чтобы не остаться внакладе, власти Доминиканской Республики решили «привлечь» к труду 300 тысяч гаитянских беженцев, которые уже живут в Доминиканской Республике. К ним в хижины врываются военные и, не позволяя даже взять одежду, отправляют в тюрьму. В тюрьме связанные друг с другом гаитяне проводят ночь. За это время охранники очищают их карманы, а уголовники наносят им побои. На следующий день гаитян отправляют насильно на плантации сахарного тростника, не забыв при этом за каждого из них содрать по 15 песо с владельцев плантаций.

«СИОНИСТСКИЙ РАЙ»

Положение фалашей — эфиопских граждан иудейского вероисповедания, обманом вывезенных в Израиль более года назад, остается трагическим, сообщает агентство КУНА. В ходе «операции Моисей», спланированной Тель-Авивом и оплаченной Вашингтоном, несколько тысяч фалашей были вывезены из Эфиопии. Но обещанный «библейский рай» обернулся для них жизнью в гетто лишением гражданских прав, навязыванием чуждых обычаев и языка. В Израиле не признают «чистоты веры» фалашей и заставляют их проводить унижительные процедуры обращения в «истинных» иудеев. Большинство переселенцев не имеет работы. Отчаявшиеся люди предпочитают смерть жизни в «сионистском раю». За год 11 фалашей покончили жизнь самоубийством. Сионисты пытаются переселить фалашей из гетто в военизированные поселения на оккупированных арабских территориях. Для них введена обязательная военная подготовка. Сионистам нужно «пушечное мясо» для осуществления новых агрессивных акций против соседей и усмирения арабского населения оккупированных земель.

ЧУДОВИЩНЫЕ ОПЫТЫ

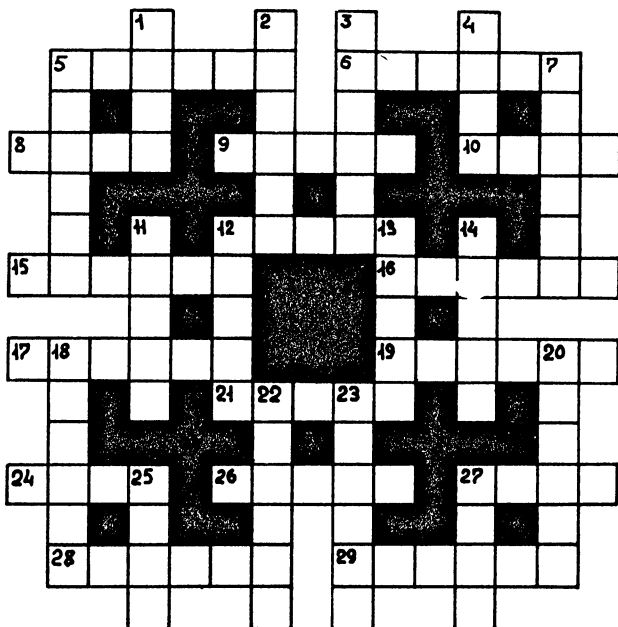
Недавно стали достоянием гласности новые факты об участии ЦРУ в варварских экспериментах над людьми с целью контроля их поведения и психики. На секретном совещании в Монреале 1 июня 1951 года, сообщает «Торонто стар», с участием представителей американского шпионского ведомства, министерств обороны Канады и Англии, а также канадского психиатра Д. Хебба был согласован эксперимент, который затем провели над 63 студентами университета Макгилла. Цель опыта — воздействие на психику человека, в результате чего люди превращались в инвалидов. В этом же университете в конце 50-х — начале 60-х годов по заданию и на деньги ЦРУ ставились преступные эксперименты над людьми, получившие кодовое наименование «МК-ультра». Аналогичные опыты проводились в больницах и тюрьмах в самих США, а также в 154 университетах и колледжах. В них в общей сложности участвовало 185 врачей.

ОТВЕРЖЕННЫЕ КАНАДЫ

Рассуждая о «правах человека» в других странах, правительство Канады в то же время не замечает правовую и социальную дискриминацию почти 500 тысяч коренных жителей страны. В соответствии с актом об индейцах, жители резерваций не платят федеральных и провинциальных налогов, казна берет на себя содержание школ, расходы по медицинскому обслуживанию, субсидирует жилищное строительство, выплачивает пособия по безработице и бедности. Однако на практике все это почти не осуществляется. Уровень безработицы в индейских резервациях достигает 70—80 процентов, а в ряде случаев даже 95 процентов взрослого населения. Выплачиваемые властями пособия являются по существу нищенскими подачками, на которые невозможно прожить. Продолжительность жизни у аборигенов на 10 лет короче, чем у остальной части населения Канады. Смерть среди детей индейцев и эскимосов в 2 раза выше, чем в среднем по стране. Среднюю школу заканчивают лишь 20 процентов посещающих ее индейских детей. Таково положение коренных жителей Канады в своей собственной стране.

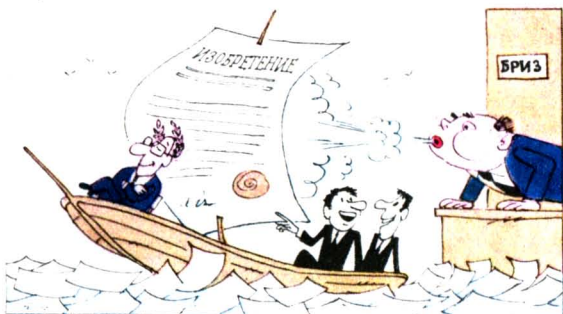
Рисунки В. Павлова.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Показания участника уголовного процесса, ложно изобличающие другое лицо в совершении преступления. 6. Увечье, влекущее правовые последствия. 8. Предмет материального мира — основной объект имущественных правоотношений. 9. Отдых, предоставляемый за работу в нерабочее время. 10. Лица, не достигшие совершеннолетия. 11. Клеймо, проставляемое предприятием на своем изделии. 15. Общественная организация, распространяющая и пропагандирующая информацию и передовой опыт, в том числе и правовые. 16. Изменение договора найма жилого помещения. 17. Криминологический термин — один из параметров стрелкового оружия. 19. Документ, определяющий персональный состав избирателей. 21. Название одного из правовых актов в римском праве. 24. Один из городов СССР, где, помимо областного отдела юстиции, имеется городской. 26. Раздел кодекса. 27. Правовой акт в советском государственном праве. 28. Действия следователя по установлению местонахождения лица, скрывшегося от следствия. 29. Установленное законодательством преимущество, предоставляемое определенным категориям граждан.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лицо, являющееся наследником первой очереди по советскому законодательству. 2. Переводной венсель в финансовом праве. 3. Одно из основных понятий в трудовом праве. 4. Собрание законов. 5. Лицо, назначаемое для защиты личных и имущественных интересов граждан. 7. Дипломатический ранг. 11. Страна, сохранившая древние памятники права. 12. Герой произведений известного французского писателя. 13. Заключение обвиняемого под стражу. 14. В Российской империи — лицо, заключенное в тюрьму или крепость. 18. Должностное лицо советского правоохранительного учреждения. 20. Система мероприятий, направленных на неприкосновенность чего-либо. 22. Правонарушение. 23. Герой произведений В. Кашина «Справедливость — мое ремесло». 25. Разрешение на въезд на территорию какого-либо государства. 27. Незаконный захват и использование транспортного средства.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В НОМЕРЕ 7: 1. Конституция. 2. Явца. 3. Арбитраж. 4. Жалоба. 5. Аванс. 6. Ссылка. 7. Закон. 8. Нейтралитет. 9. Трасология. 10. Ярмарка. 11. Суд. 12. Донос. 13. Ссуда. 14. Алиби. 15. Изобретение. 16. Иск. 17. Кодекс. 18. Сделка. 19. Алименты.

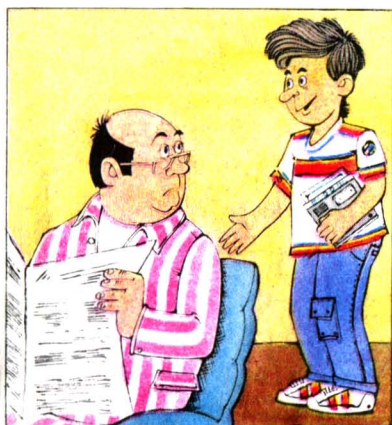

— Я же говорил, что с этим соавтором нашему изобретению обеспечен попутный бриз...

Рисунок Р. Самойлова

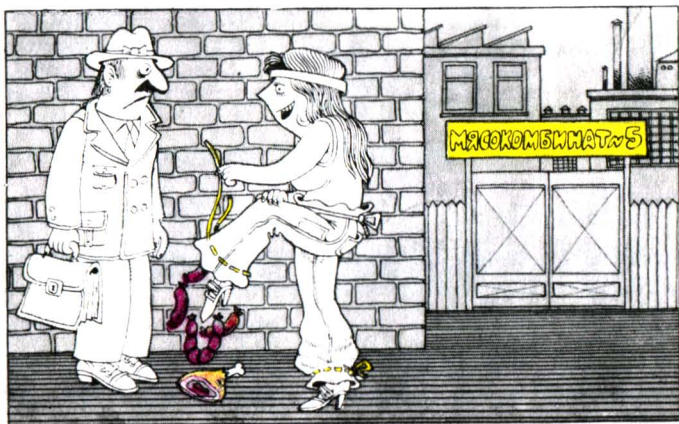
Рисунок Ю. Афонина

— Не знаю, как другим, а мне эта мода очень подходит...

▼ Рисунок С. Богачева

— Отец, я опять забыл, какой институт меня устраивает...
Рисунок В. Зайцева

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

